

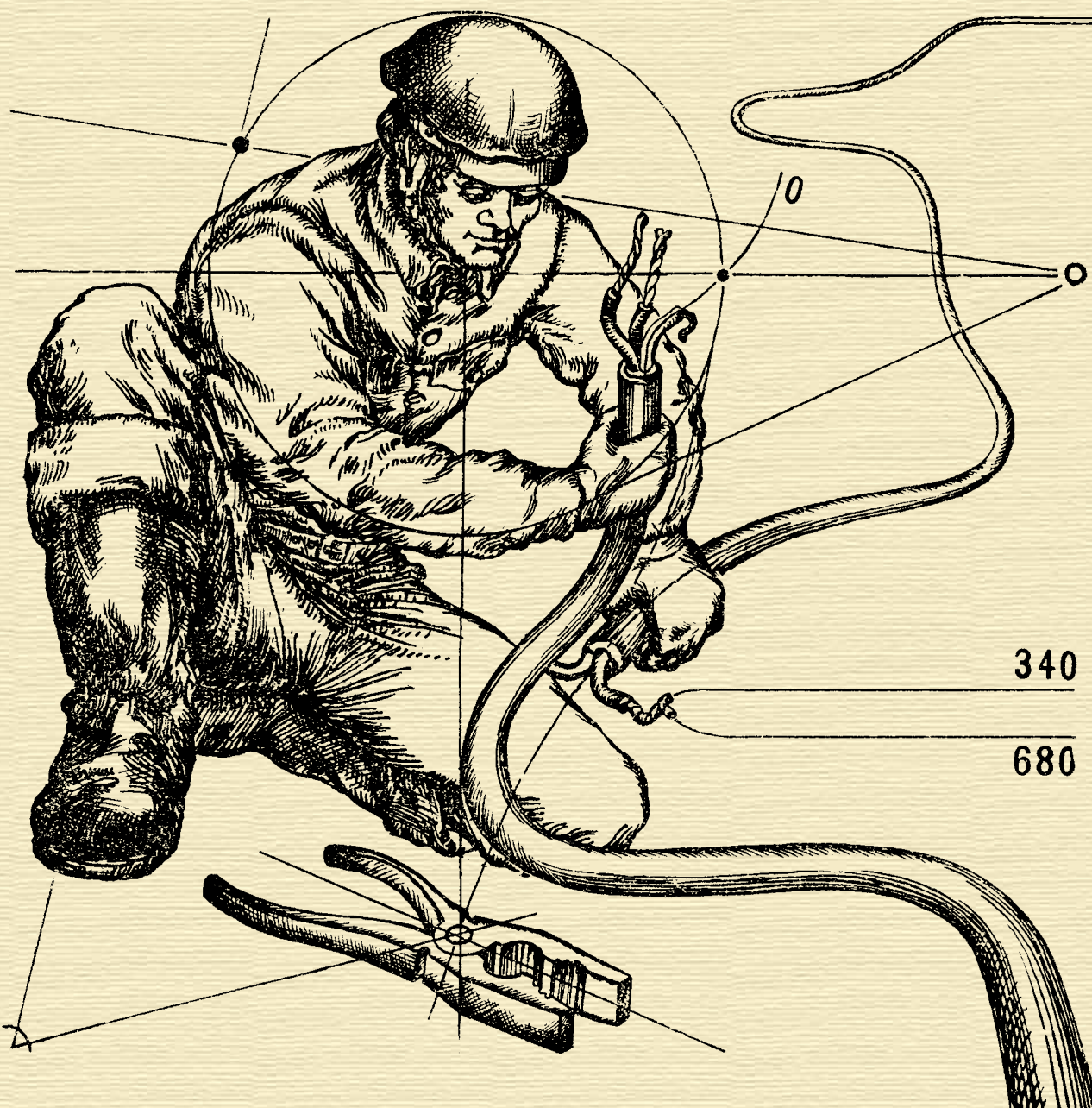
ИЗБОРСКИЙ КЛУБ

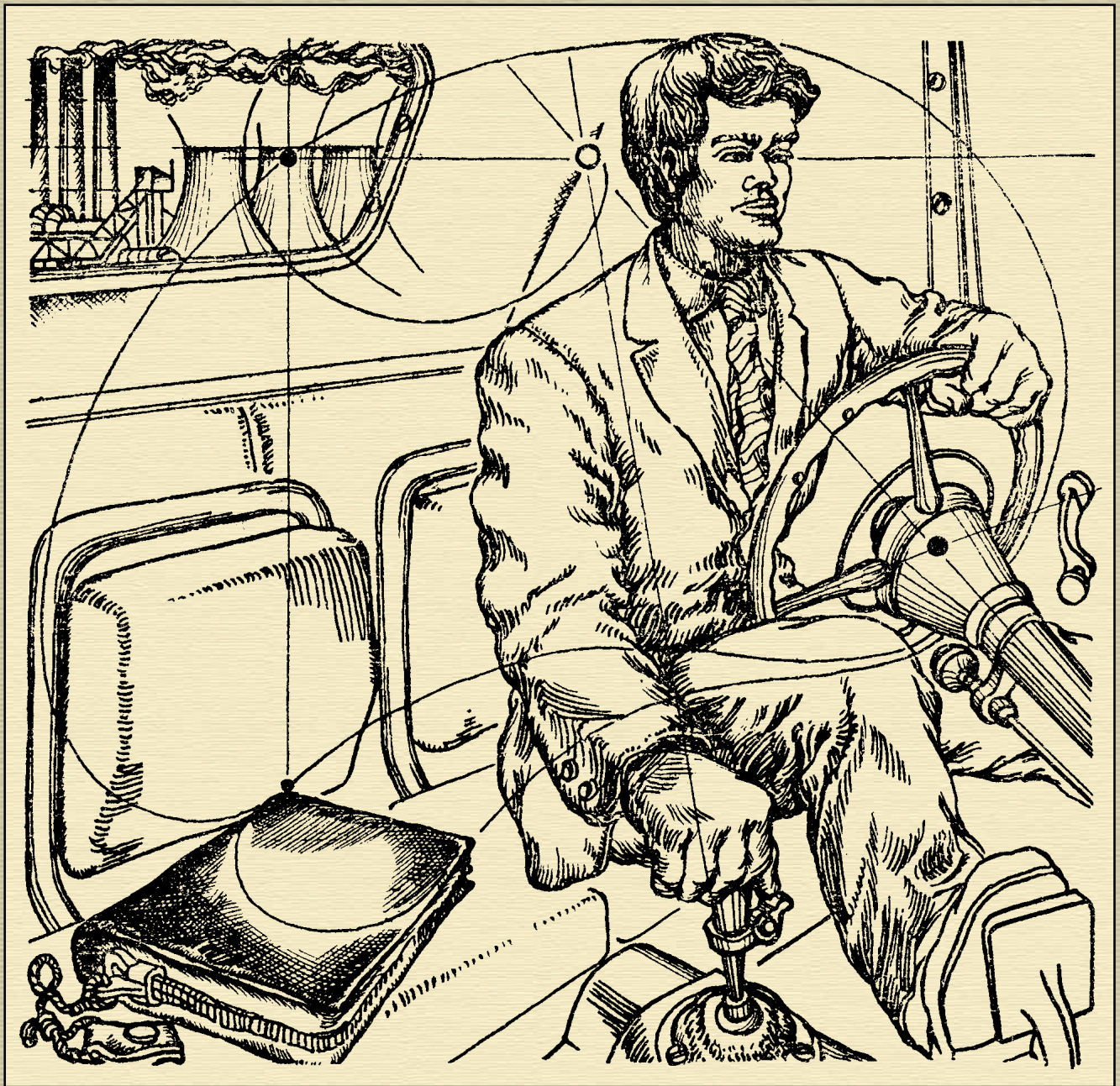
русские
стратегии

№ 5, 2013

*Русский поворот
Труды праведные
Кристалл Алфёрова*

Содержание:

- 2** Александр ПРОХАНОВ.
Труды праведные
- 4** «Владыкой мира будет труд»
(круглый стол в Нижнем Тагиле)
- 20** **Русский поворот: от угрозы смуты – к свободе и справедливости**
(экспертный доклад)
Введение. Реализовать скрытый национальный консенсус (стр. 21)
Часть 1. Инерционное скольжение в смуту (стр. 22)
Часть 2. Немедленные действия: девять ударов по клептократии и нищете (стр. 28)
Часть 3. От реформ – к нормальности (стр. 37)
Заключение. Время побеждать! (стр. 51)
- 52** Василий СИМЧЕРА.
Экономическая правда
- 58** Александр АЙВАЗОВ.
Кризис, который всегда с тобой
- 70** Михаил ХАЗИН.
«При дверях»
- 78** Сергей ЧЕРНЯХОВСКИЙ.
Движение и цели
- 88** Александр ПРОХАНОВ.
Кристалл Алфёрова
- 90** «Мы все в России – оптимисты...»
(беседа Владислава ШУРЫГИНА с Жоресом АЛФЁРОВЫМ)
- 100** Наталья ПАЛЬЧЕВА.
Беларусь ненаглядная
(фотоочерк)
- 108** **Хронология мероприятий клуба**
- 110** Иван ЕРПЫЛЁВ.
Дети полынного века
(стихи)

2

20

70

78

88

Общественно политический журнал «Изборский клуб» № 5, 2013 год

Главный редактор – Александр ПРОХАНОВ
Заместитель главного редактора – Александр НАГОРНЫЙ
Заместитель главного редактора – Виталий АВЕРЬЯНОВ
Художник – Василий ПРОХАНОВ
Вёрстка – Дмитрий ВЕРНОВ
Корректор – Елена ОЗЕРОВА

1–4-я обложки – Константин ПЧЕЛЬНИКОВ

При перепечатке материалов ссылка на журнал «Изборский клуб» обязательна.

Адрес редакции: Москва, Олимпийский проспект, 16, стр. 1
Офис Изборского клуба. Телефон: (495) 937 78 65
E-mail: redaction@izborsk-club.ru
Адрес для писем: 129110, Москва, а/я 120
Интернет-сайт www.izborsk-club.ru

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-52751

Подписано в печать: 25.06.2013

Отпечатано в типографии ООО «АМА-ПРЕСС»

Тираж 1000 экз. Заказ № 1219

Труды праведные

/ Александр ПРОХАНОВ /

Фото: Василий ПРОХАНОВ

Изборский клуб направил стопы свои на Урал. Великое каменное древо возросло посреди России. Его корень ныряет в Ледовитый океан, змеится по океанскому дну и уходит в глубину Северного полюса. Его крона покрывает казахстанские степи. Его слюдяные камни, измельчённые ветром и солнцем, превращаются в пески Каракумов. Урал — загадочная, грозная каменная пята государства. Святые старцы волшебного Верхотурья. Колдуны и колдуньи медных пещер. Матка арийских племён — таинственный Аркаим. На Урале в Ганиной Яме канул расстрелянный и изуверски растерзанный царь, а вместе с ним 300-летнее царство Романовых.

На Урале из болот и каменных мхов, среди медных ящериц и лесных каракатиц родился и возрос палач Советской империи, колесовавший страну, четвертовавший её «красное» тело. Урал лил чугун для петровских пушек и сияющие сплавы для ракет Королёва. Танки Урала станцевали кадрили в рейхсканцелярии Гитлера. Уральская бомба, взорванная на ядерном полигоне, остановила поход Америки на Россию. Люди Урала, неутомимые трудники, пытливые искатели, отважные воины, терпеливые страстотерпцы, веками сберегают ген русской цивилизации. Переносят его из огня в огонь, из полымя в полымя.

Сюда, в этот могучий дивный край явился Изборский клуб провести свои заседания.

Первое состоялось в Екатеринбурге, в роскошной усадьбе купца Севастьянова. Среди белых колонн и хрустальных люстр клуб презентовал свой доклад, посвящённый примирению «красных» и «белых», слиянию двух имперских традиций, прекращению изнурительной, длящейся больше столетия розни. Выступали философы, богословы, политики и священники. Губернатор Евгений Куйвашев напутствовал руководителей клуба.

Второе заседание состоялось в Нижнем Тагиле — в городе, где воздух пахнет железом, и «Уралвагонзавод» напоминает сгусток стали, электричества, могучей воли. Танки сходят с конвейера, звеня гусеницами, качая могучими пушками, идут на танкодром, где преодолевают

болото, перелетают овраги, крутятся волчком, словно закручивают громадную железную гайку.

Здесь, на «Уралвагонзаводе», состоялся круглый стол Изборского клуба, где обсуждалась тема труда. Не просто мускульного усилия людей и пытливого творчества, направленного на создание машин. Но Труда как великой категории, объясняющей создание государства Российского, великой русской цивилизации. Той божественной мистерии, которая соединяет народ в нерушимое братство для свершения великих дел: создание государства, спасение страны от нашествий, сбережение народа. И этот русский труд, направленный на сотворение русского мира, несёт в себе таинственный акт творения, в котором Господь создал весь божественный мир. Создал среди прочих народов великий русский народ, наделив его мессианской задачей — строить райское царство.

Разговор о человеке труда, о трудах праведных состоялся на «Уралвагонзаводе» в присутствии полпреда президента России по Уральскому федеральному округу Игоря Холманских, шагнувшего в большую политику прямо от танкового конвейера.

Третье заседание клуба прошло в Верхней Пышме, на территории Уральской горно-металлургической компании, в гостях у замечательного предпринимателя Андрея Козицына, чьими трудами была создана медеплавильная империя. Построено множество церквей и заводов, школ и домов культуры. Предпринимателя, который поставил свою могучую компанию на службу русскому народу. И видит прок своей работы не в многотонных слитках меди, а в спасении и возрождении народа, по которому наносился и продолжает наноситься удар за ударом, отнимающий у народа силу, волю, веру в своё чудесное предназначение.

«Национально ориентированная экономика» — такова была тема третьего заседания. И все, кто участвовал в круглом столе: промышленники и священники, экономисты и социальные психологи, — соглашались, что новая индустриализация России должна сопровождаться духовно-нравственным возрождением народа. И алтари, которые строит Козицын, сопутствуют заводам, рудникам и научным лабораториям.

Члены Изборского клуба отправились в производственный цех, где на их глазах был отлит золотой слиток. Тяжёлый, тёплый, он переходил из рук в руки. И это было не золото Рейна, но золото Урала, образ солнечной Русской Победы.

«Владыкой мира будет труд»

*Выездное заседание Изборского
клуба в Нижнем Тагиле,
посвященное человеку труда*

Фотографии: Василий ПРОХАНОВ

Игорь ХОЛМАНСКИХ,
*полномочный представитель
президента России в Уральском
федеральном округе:*

— Я рад приветствовать Изборский клуб на уральской земле. Российская патриотическая интеллигенция всегда чутко реагировала на народные настроения, старалась донести их до власти, уловить изменения в чаяниях людей. Интеллигенция выступала мостом между народом и властью. И когда власть слышала интеллигенцию, реагировала

на пожелания народа, то страна без особых потрясений двигалась в своём поступательном развитии.

Сегодня трудящиеся, рабочий класс выходят на передовые рубежи политических действий. И не замечать этих изменений в обществе нельзя, это попросту непрофессионально. Урал выступает локомотивом рабочего движения нового типа. Думаю, это одна из причин того, что лидеры экспертного сообщества проявляют интерес к нашему ре-

гиону, и здесь, в рабочем городе, создаются экспертные площадки, где собираются столь авторитетные, известнейшие в литературе, политике, журналистике люди.

Бытует мнение, что активность рабочего класса ведёт к расколу общества, к диктатуре и стагнации. А креативный класс якобы является опорой демократии и прогресса. Этот стереотип, к сожалению, засел в сознании определённой части общества. Но такое противопоставление неправомерно. И воз-

растающая активность трудящихся, в том числе политическая, призвана этот стереотип сломать. Ещё одна причина, по которой нельзя противопоставлять интеллигенцию и трудящихся: духовный труд — это тоже труд.

Уверен, что сегодня необходимо ответное движение от интеллигенции. И это происходит, чему яркое подтверждение — приезд Изборского клуба на Урал.

Те, кто привык только разрушать, в общественном хаосе

видит единственный способ реализоваться. Люди, которые создают хаос, пытаются уничтожить Россию как независимое единое государство. Лучшая часть российских интеллектуалов поможет государству эту опасность отразить. Российской интеллигенции всегда были присущи совесть и патриотизм, на этих качествах держится любое здоровое общество. Но у некоторых наших сограждан ни того, ни другого нет.

Изборский клуб взял на себя непростую роль предотвратить опасность удара по нашей стране. Желаю успехов в вашей непростой миссии.

Андрей КОБЯКОВ,

кандидат экономических наук:

— Процессы деиндустриализации, которые мы наблюдаем без малого 25 лет, застой, переходящий в деградацию, в том, что касается отечественной индустрии, производящих отраслей, сопровождался изменением основных ценностных ориентаций общества. Сегодня господствует культ успеха. На первый взгляд — это позитивное явление. В действительности оно приводит к мощным моральным искажениям, поскольку в этом случае не ставится вопрос: что это за успех, какой ценой он достигается. Получается, что это несущественно. Отсюда и сама жизнь становится во многом результатом игры случая: это фатум, рок, никак не привязанный к достижениям человека. И начинается деление общества, мира на победителей и проигравших, «винеров» и «лузеров». Нужно исправлять эту ситуацию и возвращаться к культу достижений, творчества. В этом отношении производящий класс и будет носителем такой правильной и жизненной установки, идеологемы нашего общества.

Игорь ХОЛМАНСКИХ

А проблема реиндустриализации, которая активно возникла в поле общественных обсуждений после известных высказываний Владимира Владимировича Путина, — это результат длительного осмысления, рефлексии происходящих в мире процессов.

Мы долго находились под очарованием модели так называемого постиндустриального развития. А глубокий взгляд на эту проблему приводит к выводу, что постиндустриальный мир является лишь замаскированной формой неокOLONиализма. Существовать так могут лишь те страны, которые эксплуатируют производящий класс других стран, и только в рамках несправедливого глобального разделения труда, когда есть мировая фабрика, а есть мировой желудок, находящийся за океаном, он только потребляет. Возникло искажённое

представление экономической модели, мнение, что будущее — за этим постиндустриальным миром. А в действительности жить так всему человечеству невозможно. Это удел избранных.

В отношении России нужно учитывать, что мы — не маленькая страна, которой достаточно найти себе небольшое число ниш в специализации международного разделения труда. Мы — страна самодостаточная, являемся практически квазизамкнутой экономической державой. В своё время французский историк Фернан Бродель говорил, что есть определённые миры экономики.

И наша страна во все времена своего существования — и во времена Советов, и ныне — может, а порой и должна представлять самодостаточный квазизамкнутый мир экономики. (Я подразумеваю замкнутую систему производства, речь не идёт о том, чтобы отгородиться от конкуренции

или технических достижений мира). Мы живём в мире, отнюдь не дружелюбно относящемся к нам, и надо иметь полный комплекс всех производств, обеспечивающих наше выживание.

Об этом символично говорить здесь, в городе, который производит один из элементов нашего военного щита. Мы должны себя и кормить сами, и одевать сами. Высоко дифференцированное хозяйство — гарант выживания нашей страны, которая, несмотря на урезанное состояние, находится в десятке стран по населению и является всё ещё первой страной мира по территории.

Потому модель узкой специализации, а особенно постиндустриального мира, противостоит естественна для России. Для возвращения к нормальной парадигме развития, чтобы осуществить программу реиндустриализации, нам необходимо мощное усилие над собой.

Труд — это элемент возвышения человека над низменным существованием. Труд является спасением и для человека, как источник его существования, и для общества. Культ успеха фрагментирует общество, а труд по своей природе объединяет.

Александр ПРОХАНОВ:

— В нашем обществе произошло смещение идеологических и политических центров тяжести. И вновь, спустя двадцать с лишним лет, в этот центр возвращаются представители патриотического сегмента общества, интеллектуалы, готовые выработать идеологию современного и завтрашнего государства Российского. Идеологию, которая в условиях концептуальных схваток является оружием таким же важным, как танк и Т-90М.

Основную часть своей жизни я прожил в Советском Со-

юзе, в обществе, где в центре идеологии стоял человек труда. Человек труда и сам труд обожествлялись. Это был не просто труд, направленный на создание продуктов, изделий. Это была целая метафизика труда. Труд должен был стать владыкой мира, то есть через труд должны были быть преодолены и социальные проблемы, и проблемы мироздания. Труд должен был победить второй закон термодинамики, опрокинуть тепловую смерть. Труд — в самых высоких пафосных выражениях — должен был преодолеть смерть. Это была религия труда. Недаром в советское время человек труда изображался в виде античных героев. Статуи сталеваров, колхозников, учёных... Фризы, фронтоны Дворцов культуры украшались этими сверхлюдьми. Их изображали новой расой — расой восхитительных великанов, которая должна была прийти в человечество.

Александр ПРОХАНОВ

Труд в советское время действительно носил метафизический, героический характер. Чего стоило предвоенное строительство индустрии?! Это был труд, соизмеримый с созданием планеты. Планетарный труд. Труд, о котором Вернадский говорил как о категории геологической. Мы в Советском Союзе создали новую геологию мира — геологию земли.

Чего стоил труд военный?! Потому что труд на полях сражений, где пали 30 миллионов наших соотечественников, — это великий священный мистический труд битв. А чего стоил труд послевоенного строительства — восстановление Родины?! Он плавно перешёл в труд покорения Вселенной — создание божественных райских садов, которые мы хотели насадить в мироздании. «Млечный путь расцвёл нежданно садом ослепительных планет». Это была русская мистическая задача, которая понимала миссию своей страны как миссию космическую.

В советское время были построены удивительные машины. Создана потрясающая цивилизация — цивилизация труда. Создан цивилизационный продукт — когда весь огромный народ создавал изделия цивилизации. Не икебаны, не супермаркеты, не разные формы массажа, не способы приготовления устриц. Народ создавал супермашины, которые должны были изменить не просто ход истории человечества, а ситуацию в космосе.

Потом произошло чудовищное: вся феноменология труда была сметена. В центр жизни, как отметил Андрей Кобяков, был поставлен стяжатель, гедонист, угнетатель другого, находящегося рядом с ним человека, безумный потребитель. И категория денег сменила категорию труда. Мерилом отношений в со-

ветское время между человеком и человеком, человеком и обществом, человеком и природой был труд. Это была особая система мер. А затем эту меру отвергли и поставили деньги.

И в эти 20 лет, когда царствовал золотой телец, истреблялись результаты тех величайших трудов. Закрывались заводы, уничтожались технологические школы. Опрокидывались представления о доблести, о чести. Труд стал презираем, вместо труда возник успех, появились залоговые аукционы, биржи, финансовые рынки. А человек труда съёжился, человеку труда было страшно неловко. Годами он не получал зарплаты, был унижен. У него отняли великую работу и заставили заниматься торговлей. Инженеры ушли в мелкий бизнес. И это после того, как они создавали космические звездолёты.

Это казалось необратимым, и мы переживали индустриально-космическую, метафизическую катастрофу как уничтожение Родины. Казалось бы, мы погибли, были страной, которая обречена на истребление, на убиение. И вдруг как некое чудо — потому что в русской истории фактор чуда интереснее и значительнее, чем фактор экономический или фактор словных трансформаций, — возник встречный вектор: чудо, связанное с преображением строя, с появлением групп национально мыслящих интеллектуалов.

И вот начался встречный процесс. И возвращение человека труда в сферу общественной жизни — это возвращение священных представлений. Потому что труд, который вновь выходит на авансцену, — это не труд каменщиков, которые кладут стены. Это не труд железнодорожников, которые гоняют поезда. Это труд, связанный со спасением России. Восстанавливая оборонно-про-

Андрей КОБЯКОВ

мышленный комплекс, Россия спасается от чудовищных угроз, которые над ней нависли. Рабочий, строящий СУ-34 или танк Т-90, — это спаситель. И труд сегодня носит священный характер. Он не просто престижен. Он не просто повысит жизненный уровень или обороноспособность страны. Он приобретает сакральное качество, направленное на спасение святынь, ценностей.

Возвращая образ человека труда, мы должны говорить о нём с внутренним трепетом.

Владыка Иннокентий, помню наш с вами разговор, когда вы за рулём своей машины возили меня по окрестностям Нижнего Тагила, по городкам, где труд перестал существовать, где рухнули маленькие производства и народ одичал. Мы с вами говорили, что новая индустриализация, которая началась в России, на Урале, невозможна без новой христианизации. Что новые заводы

Епископ ИННОКЕНТИЙ

или реконструкция прежних невозможны без реконструкции человека, который упал духом, унывает, изверился, потерял в своей Родине, в своей власти защитника, ушёл во внутренние беды — в пьянство, в безумие. Этот человек должен быть восстановлен. Восстанавливая храмы, вы восстанавливаете и отдельно взятого человека, который тоже является храмом.

И реиндустриализация является реконструкцией человека, новой христианизацией.

По-видимому, я был радикален, говоря об исчезновении труда. Труд и не исчезал. Потому что те инженеры, которые сохранили производство, те герои, что не отдали свои секретные бумаги и документы агентам и врагам, кто сумел преодолеть эту чудовищную чёрную дыру, — это герои. Это святые люди. Потому что они не просто сохраняли свои станки, заводы, чертежи — они сохраняли свя-

тыни русской истории, русского социума.

Замечательно, что эту тему мы воспринимаем и обсуждаем как высокую метафизику нашего времени. Метафизику, которая вернулась на наши заводы, в наши интеллектуальные центры, вернулась в Кремль.

ИННОКЕНТИЙ,
епископ Нижнетагильский и Серовский:

— Мы внимательно следим за работой Изборского клуба и рады, что он поднимает столь важные для нашего отечества темы.

Каждый человек предназначен к святости. Человек, естественно, трудится. Мы все понимаем, что необходимы реиндустриализация, реконструкция общества. А для этого и внутренний мир человека нужно реконструировать. В работе Изборского клуба рассматриваются понятия, в которых одним из ключевых слов является, например, «примирение». Совершенно духовное понятие. У него есть свои христианские координаты. Или понятия «человек труда», «возрождение»... Какое бы слово мы ни взяли из этого набора понятий, соприкасаемся с духовным миром человека.

Библия — это, по сути, книга о труде, тема труда там занимает главное место. Библия начинается с описания трудов творца и заканчивается описанием суда Божьего над людьми. И когда говорится, что Он будет судить нас по делам нашим, то с одной стороны наш труд представляется как наказание — «в поте лица будете добывать хлеб свой». Но в то же время говорится о труде как спасении.

В праздник Пасхи мы вновь увидели победу Иисуса Христа над смертью. Это непреложный факт всемирной духовной исто-

рии. Эта победа показала нам: воскрешение даруется всем. И после воскрешения наступит суд Божий, на котором будут судиться дела. То есть цели и результаты того самого человеческого труда. Может, не производственного. Мы говорим в церкви, что трудиться надо над душой.

Труду сопутствуют такие понятия, как талант, творчество, отдача всех жизненных сил, служение людям, интерес к работе, польза, чудо, свобода труда. Когда будет судиться каждый из нас по отдельности — Господь ведь спасает не страны, он спасает индивидуально человека, — будет учтено, какой он гражданин. Мы все — граждане своего отечества. И как сказал митрополит Филарет, плохой гражданин земного царства и небесного не наследует. Труд обретает своё новое значение: возможность спасения праведным трудом.

Ломоносов говорил: «В моря, в леса, в земное недра/Прострите Ваш усердный труд./Повсюду награжу Вас щедро/Плодами, паствой, блеском руд». То есть напрямую состояние нашей земли зависит от того, какой это будет труд, как мы его простираем. Человек тоже задуман Богом как существо творческое, соратник его, он должен раскрыть свои таланты в земной жизни, и через труд человек уподобляется Богу.

Я вернулся с Севера, был в местах дальних, не нашел пока радостных изменений. Мы сейчас делаем с вами одну работу: приходится вдохновлять, утешать людей, изыскивать внутренние силы, чтобы говорить о положительных вещах внутри человека, находить ресурсы, которые помогли бы ему преодолеть нынешнее состояние уныния.

Когда я сюда приехал, то в один из первых дней пошёл в заводской музей. Танки, броня впечатляют. Но особенно меня потряс один экспонат: фанерный чемодан 20-х годов, с которыми приезжали сюда и раскулаченные, и ссыльные — разные люди. Выходили из вагонов в чистый лес, начинали строить.

Этот чемодан полон грамот — полсотни, пожалуй. На каждой из них Ленин, Сталин, знамёна... Чемодан принадлежал одной из «рабынь», как бы назвали либералы. Был в музее, как сказала мне экскурсовод, посетитель из Германии. Он увидел, в каких условиях строили завод, сказал: это геноцид. Ответ экскурсовода немцу был очень простым: «Они же все жили в землянках: рабочие, руководители, инженеры. До выпуска первого вагона не строилось никакого жилья. И все жили и работали в равных условиях».

Это же феномен: человек, который лишён всяких граждан-

ских прав, трудится лучше всех, соревнуется. Не для того же, чтобы заработать эти бумаги. Что это такое? Да, за хороший труд людей восстанавливали в гражданских правах, но это не давало им права покидать данную территорию.

Мы находимся на «Уралвагонзаводе». А ведь здесь был просто лес, куда фактически пришли люди с топорами и им нужно было строить цеха, перекрывать большие пролёты. Я как инженер знаю, как делать перекрытия, например. Пилили доски и гвоздевым забоем большепролётные фермы делали — фантастика!

Такую работу нельзя только насилием объяснить или политическими соображениями. У меня есть один ответ на это: суть человека оставалась его христианской сутью. Он мог терпеть большие невзгоды, чтобы сделать что-то не для себя. Это коллективизм, социальная солидарность, которую даёт и христианское воспитание. На что-то это умножалось и существовало. Так мы выжили.

Вообще, феномен трудовых подвигов в 20-х годах плохо изучен, но заслужил в мире признание. И как развивалось градостроительство, сами идеи градостроительные, архитектура: Мельников, Леонидов... На этом была построена потом вся мировая архитектура.

И обстановка в ту эпоху: разруха, голод, при этом полные залы домов культуры, клубов, в которых проходили жаркие споры по разным вопросам жизни, начиная от вопроса, есть ли Бог, возможности полётов на Марс, до вопросов войны и мира и вечной любви. Наверное, были причины, которые до сих пор нам малопонятны. Очевидно, одна из основных причин — духовное состояние человека. То, что душа челове-

ка продолжает трудиться и сопутствует этому труду в самых разных обстоятельствах.

Хочу поблагодарить всех членов Изборского клуба за его работу, которую мы должны совершать вместе. Хотя у нас порой разные тенденции, в том числе политические, но у Церкви один политический взгляд: душа человека предназначена для серьёзного труда, который будет спасительным для нас.

Сергей ЧЕРНЯХОВСКИЙ,

доктор политических наук:

— Когда я пришёл работать с завода, где 10 лет трудился слесарем, в вуз, то заметил, что рабочие более эрудированны и умны, больше читают, чем по меньшей мере учебно-методический, административный персонал вуза.

Что такое рабочий? На мой взгляд, здесь два момента. Творчество. Созидание. Нормальный рабочий труд — это не работа на конвейере (которая тоже

Сергей ЧЕРНЯХОВСКИЙ

важна, разумеется). А умение создать, сконструировать, изменить мир своими руками: взять мир в одном состоянии и дать ему состояние другое. Посмотрите переключку двух философских традиций. С точки зрения религиозной — мир есть продукт труда творца.

С точки зрения марксистского учения, в рамках которого я остаюсь, — человек есть продукт труда. По сути, это накладываемые оценочные и трактовочные протоки. Владыка Иннокентий выразил всю суть марксистского учения: создание условий, когда человек будет свободно трудиться, и в этом суть реализации человека.

Борис Стругацкий, советский коммунистический философ, писал, что они с братом понимали коммунизм как общество, где человек ни от чего не получает большего удовольствия, как от труда, и реализует себя в свободном творческом труде. Тема труда — это тема во-первых, человеческого человека. Только

в труде человек становится человеком. Нельзя делить: это труд грузчика, а это — поэта. Есть труд сложный и простой, но труд — это начало созидательного изменения и развития мира.

В чём был смысл марксистской концепции, когда Маркс говорил о роли рабочего класса, пролетариата? Здесь три позиции. Первое — он не связан и не заинтересован в сохранении частной собственности. Второе — организован самим процессом крупного промышленного труда. И третье — связан с наиболее передовыми видами организации производства. С этой точки зрения, если говорить, кто сейчас пролетариат, — у нас 90% пролетариата: это те люди, которые не имеют частной собственности и заняты высокотехнологичными сферами производства.

Следует говорить о частичной постиндустриализации: это когда в одних странах работают, а в других играют с производёнными потоками. Следующий этап развития — это полная постиндустриализация как самодостаточный для страны высокотехнологический контур. Где то, в чём не нужен человек, его творческое начало, передаётся технике. А то, в чём нужно творческое начало — что в физическом труде, что в умственном, — остаётся за человеком. Это то, что мы должны создать в России, в частности, для обеспечения её самодостаточности, потому что Россия существовать как тот или иной дополнительный экономический элемент мира по своей истории, по масштабам не может.

Россия может быть огромной лабораторией мысли для всего мира, потому что всегда принимала достижения мировой культуры и создавала из них более высокие достижения. Иногда слышишь мнение, что моногоро-

да советского периода — созданные в 30-е годы — построены неправильно. В правильном городе в центре — дворцы, а на периферии заводы. А в этих — в центре заводы, и вокруг всё остальное. Но эти заводы были храмами индустриализации. Сам по себе труд на таком заводе, в частности, и на «Уралвагонзаводе», обладал элементом сакральности: высокоосмысленный труд с пониманием значимости труда для общего дела, строительства нового мира.

Хозяевами мира должны быть те, на труде кого он держится.

Максим ШЕВЧЕНКО,
тележурналист:

— Необходимо совершенно новое понимание труда. Не просто как приложения к экономике или социологии, производству, к социальной этике, а как некоей философской категории, которая является одной из фундаментальных категорий для описания человека как такового. С этой точки зрения движение в защиту труда и человека труда и то, что Россия стала его центром, — очень важно, является мощной политической декларацией, политической заявкой.

Труд должен быть самодостаточным и не прилагаться ни к каким рапортам министерств, показателям. И не моногорода должны становиться его символом. Труд является одной из важнейших составляющих понятия «человек». Мы это забыли. Советская философская школа, собственно, уничтожила философскую базу понимания труда как нечто большего, чем способ заработать деньги или построить завод.

Но была школа понимания труда, связанная с развитием государственного социализма в Германии. Я не беру расовые извращения, но величайшие

Александр МИНЯЙЛО

философы XX века Эрнст Юнгер и Мартин Хайдеггер разработали понятие и философию труда как таковые. Без возвращения к их фундаментальным работам практически невозможно сегодня продолжать этот труд. Русская свободная мысль отталкивается от немецкой философии так же, как в XIX веке Гегель, Кант стали во многом источником фонтанирования невероятного расцвета русского самосознания. Которое было русским, но опиралось на немецкий философский базис. Мне кажется, что и сегодня мы можем адресоваться к классическому холодному немецкому разуму — Хайдеггеру и Юнгеру — в нашем философском осмыслении содержания труда как нового политического понятия.

Для меня нет вопроса, что есть труд, а что не труд... Рабочий — это труд? Официант — это труд? Для меня труд — это то, что идёт на благо, развитие исторического политического субъекта, политической нации.

Не нравится слово «нация», назовите по-другому. То, что идёт на благо России, — то труд. Что не идёт на благо России — то работа. Работа не идентична труду. Не всякая работа есть труд. Есть работа, которая является каторгой, необходимостью человека зарабатывать себе на кусок хлеба, является проклятием.

И в Китае есть их китайский труд, который на благо китайскому развитию и не всегда соответствует интересам нашей страны. Когда китайский рабочий, труженик там работает над чем-то, что позволит отобрать у нас Дальний Восток и Сибирь, то для меня этот трудом не является. И в данном случае, полагаю, труд имеет политическое содержание — именно об этом я и говорю, — не экономическое, не социологическое, не социальное.

Работа — это проклятие? Может быть. Это работа раба, пролетария, который мучительно работает 10–12 часов в сутки, чтобы прокормить семью. Но труд никогда не есть проклятие, потому что понимается как религиозная обязанность. Религиозная аскеза монаха, связанная с лишением еды, одежды, коммунального быта, она не проклятие, а благословление. В результате аскетических подвигов человек достигает иного способа видения мира, понимания людей, смысла жизни.

Александр Андреевич сегодня провидчески соотнёс труд с религиозным православным мироощущением. Это важная интуиция: труд религиозен, труд самодостаточен как ценность, которая приводит человека к служению отечеству, служению тому, без чего человек теряет смысл существования. Превращается в космополитического хомьяка, в паразита, который подгрызает основы и устои народов земли.

Максим ШЕВЧЕНКО

Народ превращают в заложников финансового, спекулятивного, биржевого капитала, в заложников денег и стоимости, которые не связаны с трудом. Недаром во всех монотеистических религиях запрещено брать процент. Считается, это уничтожает человека. Монотеизм ставит человека в центр творения, центр мира. А всё, что уничтожает человека как сущность, которая поставлена Богом в центр истории, то является антихристовым, служит сатане, злу. Прибавочный процент, ростовщичество уничтожает труд как источник развития, превращает его в тяжёлую бессмысленную работу.

Труд как религиозное измерение вкупе с религиозным измерением, с монотеизмом противостоит концепции общества и современного государства как якобы управляющей структуры этого общества. Этот конфликт носит религиозный характер. Для меня этот конфликт принципиален. Считаю, что христианство как фундаментальная монотеистическая религия вы-

страивает иной тип государства в потенциале своём. Тип, исходящий в основе своей из философии человека как наместника Божьего на земле, обладающего духом. Который через труд создаёт сакральное религиозное преображение мира, создаёт сакральные религиозные возможности мира, не будучи при этом зависимым от способов создания денег. Человек не должен быть рабом денег, рабом стоимости. Поэтому религиозная революция труда — это политическая метафора, политический лозунг ближайшего столетия.

Во второй половине XX века торжествующий финансовый капитал вооружённым путём поработил и уничтожил труд как таковой, уничтожив его военным способом или коррумпировав бюрократию, противопоставив её труду, сделав её просто работоторговцем, надсмотрщиком над людьми труда, но эта эпоха заканчивается. Труд опять заявляет о себе и вместе с религией

победит своего врага. А если проиграет, то придёт антихрист. Тот, кто уничтожает человеческое. Мы обязаны бросить вызов этому мировому злу, этому антихристу.

Труд плюс монотеизм как главная ценность, плюс религиозное мироощущение — это сочетание, если к нему добавить силовой ресурс и наше отсутствие страха перед возможностью воинского долга, — сила и оружие, то, о чём говорит Проханов, — это и будет то, что бросает вызов антихристовому царству, идущему с современного Запада.

Отступать некуда. Дальше за нами бездна и исчезновение. Думаю, с Божьей помощью мы двинемся обратно, философия новой революции труда намечается.

Че Гевара сказал: когда христианство и социализм договорятся между собой в политическом смысле, они станут непобедимы.

Александр МИНЯЙЛО,
протоиерей, доктор экономических наук, ректор Уральского института бизнеса:

— Первое, о чём нужно сказать: Россия находится в духовном кризисе. Все остальные — и хозяйственный, и нравственный кризисы — следствие духовного. Основное — преодолеть кризис духовный.

Второе. Народом потеряно самосознание. И задача — его вернуть. В нашем институте мы работаем над теоретическими основами совершенно новой — духовно-нравственной — экономики. Эта экономика — высший тип хозяйства, который может создать одухотворённый с православных позиций человек.

И все экономические категории, которые рассматривались прежде, приобретают новый характер, в том числе

и категория «труд». К примеру, категория «земля». Это божий дар. Она нам не принадлежит, поэтому купля-продажа земли не является парадигмой духовно-нравственной экономики. Если государство будет владеть землёй, сдавать её в аренду, создав соответствующие законы, мы все только выигрываем. Ведь продажа земли ведёт к удорожанию жилья, нарастает высотное строительство, уплотнение городов.

Что касается категории «труд», мы исходим из того, что это — духовная категория. Не обязательно основываться на суждениях немецких учёных, как здесь предлагали. Русский философ Ильин, один из крупных экономистов Дмитрий Менделеев сказали, что, когда внутрь себя человек смотрит и духовно преображается, — это есть труд, духовное делание. Всё остальное — работа.

Олег РОЗАНОВ

Тогда и понятие «производительность труда» становится никчёмным. Бабушка встала на молитву перед иконой. Какая у неё производительность труда? Она духовно трудится, разговаривает через молитву с Богом. И благодать Божья спускается на эту бабушку, благодать Божья преображает человека.

Труд — духовная категория, духовное дело, преображение человека. Труд во имя достижения главной человеческой цели — спасения. «Ищите царствие небесное, а всё остальное вам приложится». А всё остальное — это работа на земле.

Категория «финансы». В нравственной национальной экономике (а в России духовно-нравственная экономика — это подлинная наша национальная экономика) не может существовать ростовщическая система финансов. Финансы должны существовать на втором плане, обеспечивать производственную экономику. Когда деньги делают деньги — это величайший грех. А система, основанная на грехе, нежизнеспособна.

Банки должны брать плату только за осуществляемые услуги или быть государственными. Даже Тэтчер проводила национализацию банков. Если бы мы провели национализацию земли и банков, Россия бы рванула вперёд.

Финансовую систему, не говоря о системе образования, на региональном уровне мы изменить не можем. Но что делать региону? Можно посоветовать. У нас на Урале были представлены все имевшиеся в стране 58 министерств: всё, что можно было производить, у нас производилось, предприятия всех отраслей работали. Концентрированный индустриальный тип производства здесь был. Этот тип развивался по своим законам: индустрия требовала

мощных городов, концентрации населения.

Сейчас индустриализацию проводить нужно иначе, государство должно развивать инфраструктуру и расселять народ в благоустроенном жилье. Проживание в городах в многоэтажных бараках — это не норма жизни в России. Каждый мужик должен построить себе дом, и тогда мы обустроим Россию.

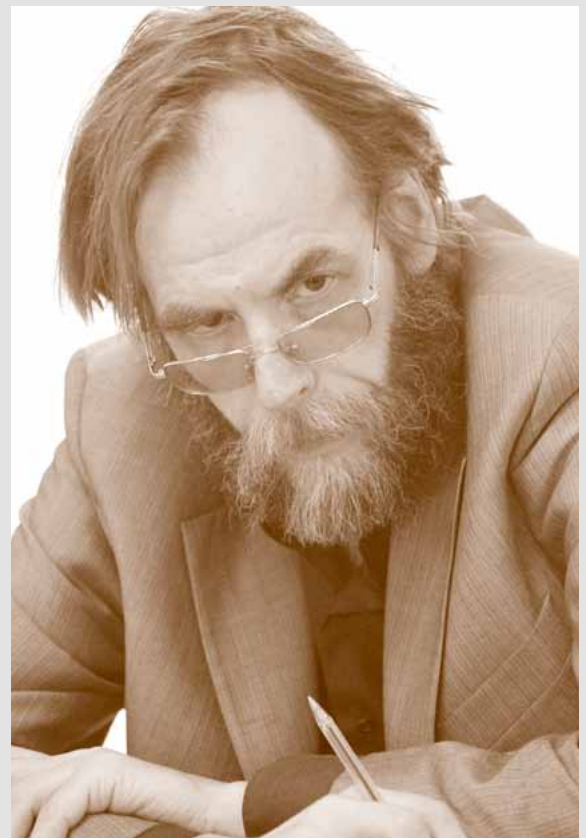
И главная задача сейчас — преодоление духовного кризиса, воцерковление людей, возвращение им самосознания, чтобы они занимались духовным трудом, а остальное всё приложится. И мы преобразим Россию.

Олег РОЗАНОВ,
предприниматель:

— Важнейшим фактором возрождения и процветания для России сегодня является труд. Когда остановились фабрики и заводы и русский мужик потерял работу, его гендерная роль сильно изменилась, потому что мужчина попросту не может существовать вне труда. Не смог он перестроиться и пойти торговать. Ему необходима была промышленная, сельскохозяйственная деятельность. Отношение женщины к мужчине в семье у нас издавна было такое: хозяин, кормилец. А когда он кормильцем быть перестал, фактически потерялась и сама необходимость мужчины в семье, его главенствующая роль в доме исчезла.

Ведь величайшей диверсией было то, что мужика переселили в многоэтажные жильё, где не надо было зимой снег чистить, забор подправить, дрова заготовить. А тут ещё и работы лишили! Когда мужчина перестал быть хозяином, началась его деградация.

Сейчас мы как нация теряем навык к труду, уважение к труду. Подавляющее большинство под-

Константин ЧЕРЕМНЫХ

ростков хотят быть чиновниками. Потому что у тех есть возможность получать дополнительный доход в виде коррупционных составляющих. Не трудом подрастающее поколение хочет и собирается зарабатывать, а преступными схемами. Это же катастрофа социума — размыты моральные основы, происходит ментальное изменение нации.

Только на уровне государства можно вернуть уважение к труду. Государство должно вкладывать огромные средства, чтобы появился новый герой, сопоставимый с Павкой Корчагиным. Мы и книгой зачитывались, и фильмом засматривались. Хотелось подражать, брать пример, трудиться на благо всех, знать, что ты полезен Родине. А сейчас происходит умышленное перекодирование нации. В том числе через произведения искусства.

Если мы хотим быть процветающей страной, то должны

трудиться и вернуть уважение к труду. Производить промышленную конечную продукцию, а не одними только услугами торговать. Да и не получается у нас зарабатывать на услугах. Мы способны создавать наукоемкую продукцию с высокой добавочной стоимостью. У нас и в Америке есть академическая наука. Вот две страны, которые способны в настоящий момент на научный рывок. Но проблема в том, что русский человек разучился и разохотился работать. Однако память историческая, коды русские побеждают.

Когда едешь по России, видишь: если есть ферма, за этой фермой есть деревня, где мужик не спился. Если в маленьком городке труба заводская дымится, значит, город жив — люди работают. Когда промышленное производство, сельское хозяйство оживут, страна изменится кардинальным образом. Для этого надо вернуть в нашу повседневную жизнь производительный труд, уважение к нему.

Александр АГЕЕВ

Константин ЧЕРЕМНЫХ,
писатель, аналитик:

— На «Уралвагонзаводе», как нам сказали, существует уникальная техническая культура. В Петербурге, когда он назывался Ленинградом, очень хорошо знали, что это такое. Например, чтобы получить классификацию сборщика корпусов подводных лодок, нужно было проработать не менее 13 лет.

Говорили о роли человека труда. Так вот. Я живу около Смольного, в самом центре. Буквально за квартал до обкома располагались различные промышленные предприятия. Окна моего дома выходили на мебельную фабрику, сейчас её нет.

Насколько понимаю, и в Екатеринбурге большая часть населения занимается не промышленным производством, а если и делает что-то, это не связано с большими проектами. А о 38 миллионах трудоспособного населения страны нет данных, чем они занимаются. Только 30% считают, что работают по призванию. О какой производительности можно говорить, если 70% занимаются не тем, чем хотели бы?

По государственным телеканалам мы не слышим ничего о трудовых достижениях работников производительного труда. Нам навязывают несвойственный тип сознания и образ жизни.

Нужна «деколонизация сознания». А есть ещё сфера законодательства и сфера масс-медиа, которые тоже должны быть деколонизированы. Необходимо переписать те законы, что создавались с помощью США и пролоббированы ими. И это касается СМИ, которые по известной чьей указке навязывают нам чуждые ценности.

Александр АГЕЕВ,
генеральный директор Института экономических страте-

гий, президент Российской академии прогнозирования:

— Здесь у одного из журналистов, пришедшего на обсуждение темы труда, была майка, на которой написано: «От работы и кони дохнут». Конкретное отношение.

Чтобы понять, что такое третья реиндустриализация, есть смысл вспомнить, какими были две предшествующие и чем они вызывались.

Менделеев был фактически одним из главных разработчиков той индустриализации, и он поднимал три вопроса: 1) что такое будущая война, 2) что такое новый человек, 3) что такое суверенитет. Он понимал, что повышение цен на изделия промышленности вытеснит крестьян в города. А в городах они будут получать образование. И это образование будет преимущественно либеральным. Поэтому у народа в голове появится туман: свободолюбие будет наступать на традиционные ценности, произойдет отход от православия. И чтобы этого не произошло, людей надо занять серьёзным, интересным производительным трудом.

Кончилась эта реиндустриализация войной. Пришел новый человек, во многих случаях — человек с ружьём, с пониманием, что такое экспроприация, маленький человек стал большим.

После кровавой бани наступил НЭП. Фактически такая же ситуация была в Америке. Мы считаем, что эти беды были только у нас. Но в Америке в 20-м году разного рода восстаний были десятки, их подавляли с помощью артиллерии, самолётов и танков. И тогда для США была придумана концепция, суть которой в том, что человека нужно отвлечь на автомобиль, на дом и на фондовый рынок.

У нас НЭПа, а в Америке потребительского импульса хватит

ло до конца 20-х годов. И там, и здесь это кончилось коллапсом, великой депрессией. А о том, что творилось в Германии, писали Ремарк и Брехт. Кончилось это войной. Нам импульса второй индустриализации хватило до 90-х годов. От той индустриализации остались «Уралвагонзавод», ГОЭЛРО, энергетика. Из 10 миллионов рабочего класса осталось 4 миллиона: другие либо умерли, либо спились, либо ушли челночить. А из десятков тысяч технологий сохранилось порядка половины. Около 20 миллионов человек сегодня работают обслугой у новых русских. И как правильно заметил в своё время Юрий Михайлович Поляков, вместо десовестизации получили десовестизацию.

И вновь актуальны три темы: война, суверенитет, новый человек.

Каков облик новой войны? Война уже идёт. За что и с чем? Каждый год определяются глобальные риски, из которых вы-

растают эти войны. Последний доклад Всемирного экономического форума в Давосе показал, что есть волнующие темы. Первая — это продовольствие. Второе — вода, её растущая нехватка. Далее климат и непредвиденные последствия развития биотехнологий — то есть генетические процессы, появление киборгов. И отдельная категория угроз — киберопасности. Неслучайно в вооружённых силах НАТО и Китая эти силы — самые быстро растущие.

Что нас затрагивает напрямую? Наше великое положение как заповедника всей земли. Потому что угрозы, которые обозначены, обсчитаны, описаны, означают будущее передвижение больших массивов человечества именно к нам. Это угроза не отдалённого будущего. Некогда днепровские пороги играли важную роль, выступая транзитным узлом. А сейчас в Днепропетровске появляются огромные жилищные комплексы разных стран. 25% мировых чернозёмов находятся на территории Украины. Они закладываются в качестве обеспечения ей кредитов Всемирного банка и Валютного фонда. Говоря о кризисе продовольствия, надо понимать, что процессы разворачиваются там.

Среди рисков, что ждут человечество в будущем, в официальном документе, а не в публицистике, обозначены не только достижения биоинженерии, появление антибиотиков и устойчивых вирусов, но и астероидная угроза, а также обнаружение внеземной жизни. Она может быть совершенно иного характера, происхождения, облика.

Есть ощущение, что будущая война станет крайне неожиданной. Конечно, танки будут решать какие-то свои задачи на ближних рубежах, но речь идёт о более глобальных — космических

Александр ЗЛЫГОСТЕВ

угрозах. Неслучайно появление людей с феноменальными способностями было названо в Давосе как одна из самых больших проблем, вызовов. Голливуд к этому готовит мировое общественное мнение: масса фильмов появляется. Речь и о появлении фармацевтического разрыва между людьми, когда рядом таблеток можно усилить свои способности, включая изучение языков, физическую активность, воздействие на других.

Тема суверенитета, как в двух предыдущих индустриализациях, будет звучать нарастающим рефреном. Действия, что предпринимаются нашим руководством, понемногу увеличивают степень суверенитета страны. Но необходимо осмысливать ту квазикапитуляцию, которую страна, самораспустившись, предприняла в 1991 году. По всем признакам это была капитуляция: мы почти потеряли вооружённые силы, как бы поте-

ряли территории, как бы платили репарации. Без осмысления, диагностики того, что произошло, невозможно двинуться вперёд в национально-освободительной борьбе за суверенитет суверенноса.

Необходимо понимание сути будущего технологического уклада. Он требует не просто человека, способного творить, а понимания того, что творить может только человек совестливый. Не случайно связь интеллекта с совестью — это девиз ведущих мировых центров мысли. И во всех видах боевого искусства, как восточных, так и русских, человек, становящийся более сильным, должен вести себя более нравственно. Большая сила означает и большее смирение.

Будущий индустриальный 6-й технологический уклад будет основан на капитале, не относящемся к финансовому — это примитивный капитал, не на материальном — это тоже

примитивный капитал. Будущий капитал использует силу капитала контактного, то есть капитал связи, времени, капитал доверия и культуры. Когда мы говорим о коррупции, воровстве, это есть не что иное, как приверженность массы людей к самым культовым образцам, что описано в Ветхом завете. Народ поклонялся самым примитивным культовым образцам.

Принципиальная задача — формирование новой реиндустриализации, восстановление доверия, восстановление справедливости. Несправедливость сравнима с изгнанием Адама и Евы из рая, с всемирным потопом, с вавилонской башней. Это разрыв коммуникаций — мы не слышим друг друга.

Отмечу, что библейское, христианское наследие во многом готовит людей к восприятию новых угроз.

Александр ЗЛЫГОСТЕВ,

проректор по научной работе Уральского института бизнеса:

— Всё, что создаётся руками людей, — это труд, который должен быть справедливо оплачен. Говоря о прибыли, вспомним Маркса, который говорил, что прибыль, по сути, — это мера обмана при обмене нашей продукции. Мы отнимаем у людей то, что не создавали. А откуда вытекает и остальное: мы обманули, присвоили чей-то труд... Известное утверждение Маркса, что если дать человеку 300% прибыли, он пойдёт на любое преступление, даже если это грозит ему смертью.

Но здесь бы задаться вопросом: а для чего человек живёт? Вспоминаешь 10 заповедей. Лучшего не придумано. И вся жизнь человека должна быть направлена на исполнение этих заповедей. Чтобы прийти к Богу. Господь выгнал из рая, сказав: мужчина будет рабо-

тать до пота, а женщина рожать в муках. И чтобы искупить грехи, человек должен трудиться.

Работая по направлению «духовно-нравственная экономика», мы пришли к выводу, что есть альтернативные системы саморегулируемой организации, то есть образования производства. Как должна существовать организация, как должны осуществляться все функции, которые человек выполняет не ради потребления как такового. Общество становится потребительским: не хочет работать, а лишь получать обманом. Общество в настоящее время не развивается с точки зрения приближения к заповедям. А если мы будем раскрывать талант каждого человека, оплачивать каждый труд по справедливости, то человеческий капитал станет больше и цивилизация будет развиваться быстрее.

Юрий ПОЛЯКОВ,

писатель, главный редактор «Литературной газеты»:

— Действительно, на примере литературного героя Корчагина воспитывалось несколько поколений. В конце перестройки я выступал на сборном мероприятии: актёры, писатели, музыканты... Один актёр изображал миниатюру: Павка Корчагин строит железную дорогу. Издевательская пантомима, смысл которой в том, что, улыбаясь, как клинический идиот, он сам себя закапывает в землю.

Когда актёр вернулся за кулисы, я спросил: «А вы над чем издевались?»

Он: «Неужели непонятно?» Я сказал: «Нет. Что, вы издеваетесь над тем, как человек потерял здоровье, чтобы проложить дорогу и в замерзающий город привезти дрова? А если бы в этом городе жили вы и ваши близкие?»

Юрий ПОЛЯКОВ

Подрыв идеалов труда, ценностного отношения к труду совершался в том числе и с помощью искусства. Если мы посмотрим на историю нашей литературы, то увидим, что индустриализации сопутствовал бунт производственного романа. Эти романы писали и очень крупные писатели: Леонид Леонов, например. А в 60-е годы в период научной революции были популярны романы, фильмы, спектакли об учёных. А сейчас в телевизионных передачах не увидите ни учёного, ни рабочего, а только тусовка шоу-бизнеса, кочующая с одного канала на другой.

В литературе похожая ситуация: премии, сформированные либеральным сообществом, причём на государственные деньги (даже если подключали олигарха к этим премиям, то он делал это по команде из Кремля, а не потому, что у него руки зачесались поделиться), произведения о человеке труда не поощряли. Можно было наблюдать, и на страницах «Литературной газеты» мы это отслеживали, как был выстроен заслон перед литературой, в которой есть попытки отразить происходящее в стране, показать, как живёт простой человек, занятый нормальным трудом, а не спекуляцией. И вообще книги, в которых есть серьёзное, совестливое отношение к жизни, размышления о её смысле, никакими премиями не поощрялись. А книги, где отражено твёрдое православное сознание, попросту отсекались. Даже при намёках на любой патриотизм уже на подступах к длинным спискам книгу отвергали. И у читателя сложилось ощущение, что это сейчас не интересует ни литературу, ни кино, ни театр.

Те проблемы, о которых мы говорим, могут быть успешно решены при кардинальном изменении культурной по-

Александр ЕЛИСЕЕВ

литики в стране, точнее, обретении культурной политики, потому что таковой сейчас нет. И для того, чтобы вернулось уважение к труду, чтобы талантливые люди из сфер сомнительных и зачастую криминальных или направленных лишь на обогащение стали возвращаться в созидательную сферу физического или интеллектуального труда, нужен мощный заразительный пример. Который может дать только искусство. Базовый вид искусства — литература. Идеи рождаются в литературе, а потом они приходят в кино, на сцену и так далее.

Александр ЕЛИСЕЕВ,
историк:

— Хотелось провести связь первой индустриализации, о которой шла речь, с нынешними замыслами новой индустриализации. Все говорят о ней, но уходят от разговора, как её проводить в нынешних условиях с нынешними структурами: управленческими, хозяйственными... Все они были созданы в последние 20–25 лет в эпоху деиндустриализации. Как можно со структурами, которые были заточены под развал страны,

индустрии, проводить реиндустриализацию?

Первой советской индустриализации 30-х годов предшествовала структурная перестройка. Произошёл переход от ВСНХ (Высший совет народного хозяйства) — громоздкой коллегиальной структуры — к системе наркоматов: тяжёлой промышленности, лёгкой и так далее. То есть были созданы совершенно новые мощные централизованные структуры. Во главе стояли люди, которых можно было назвать ведомственными диктаторами. Например, Серго Орджоникидзе, возглавлявший Наркомат тяжёлой промышленности. Это был волевой, жёсткий, энергичный человек, на котором в основном лежала работа по созданию в стране тяжёлой индустрии. И он в течение 30-х годов показал высокий уровень работы, высокий её темп, жёсткость определённую. Наркоматы взаимодействовали с центральным аппаратом Совета народ-

ных комиссаров. А Совнарком возглавлял Молотов — человек номер 2 в стране фактически. И с Орджоникидзе у него были серьёзные разногласия, тем не менее они действовали вместе: Совнарком и наркоматы.

Тогда произошла серьёзная структурная перестройка. С теми структурами, что существовали в 20-е годы, никакой индустриализации быть не могло.

А сейчас? Надо думать о создании новых структур — структурной перестройке. Какие они будут — пусть думают экономисты, политологи, социологи. Возможно, это будет связано с активностью предприятий, с самоуправлением, развитием производственной демократии, низовых форм. Такой опыт у нас есть.

Помним, под лозунгом большей самостоятельности и инициативы трудящихся были созданы советы трудовых коллективов. Государство пустило дело на самотёк, и советы стали просто цены повышать на свою продукцию. Это экономику только добило. Но и их посчитали опасными. Их распустили! И не в 1992 году, а в 1990-м Горбачёв очень демократически их распустил. Потому что уже готовились к капитализации, уже был решён вопрос о том, как проводить рыночные преобразования.

Нужно думать о конкретике: как будет проводиться структурная перестройка, которая необходима для осуществления новой индустриализации.

Валентина ЛИПАТНИКОВА,
кандидат философских наук:
— Сегодня у нас расплылось отношение к труду. Это ключевая тема, которую надо актуализировать. Мне бы хотелось выделить тему материального труда.

Надо отметить, что перестройка началось с опоры на передовых сознательных рабочих.

И они появились среди шахтёров, например. На турбомоторном заводе у нас в Свердловске тогда окопалась группа, которая очень серьёзно пыталась вызвать беспорядки в рабочей среде с акцентом на то, что худший враг — бюрократия, а внутри бюрократии самый худший враг — это «красные директора».

Валентина ЛИПАТНИКОВА

Шестой технологический уклад будет вести к сокращению живого производительного материального труда. Из физического, материального труда он превращается в умственный.

Валерий КОРОВИН,
директор Центра геополитических экспертиз:

— Маркс писал о том, что социализм, являясь более развитой формой социального устройства, следует за буржуазным, капиталистическим периодом. Однако ж Россия, в некоем большевистском порыве, в момент перехода из аграрной фазы сразу в социалистическую, перескочила буржуазный период. И вот только сейчас мы его нагоняем. Двадцать лет либерального эксперимента, которые прошли с момента распада Советского Союза, можно смело записать в зачёт того, что мы наконец-то пропущенный тогда буржуазный период, эту капиталистическую фазу прошли сейчас. И вот только теперь настало время действительно перейти к социалистической модели построения общества. Только сейчас, когда мы выполнили обязательства перед историей, наверстав упущенное, проскочив его в 1917 году.

Но каким образом можно сделать этот переход? Ведь тогда нужно снова поднимать вопрос о социалистической революции. И вот здесь, мне кажется, хорошим стартом для социалистической революции должен быть процесс национализации крупной промышленной собственности. Нас либералы 20 лет заклинали, что ни в коем случае нельзя даже произносить вслух идею о национализации. А стоит нам только поднять вопрос о национализации, тут же неведомая сила, неведомая рука рынка покарает нас, всю страну и каждого человека в отдельности. В этом

страхе, запуганные либералами, мы 20 лет держали в себе эту мысль. Но вот сейчас, когда либеральная химера окончательно развеялась, превратившись в прах, пришло время сказать вслух и начать всерьез обсуждать вопрос национализации.

Дело в том, что сегодня у Путина достаточно полномочий: он может опереться на полную легитимность со стороны населения России, со стороны масс, может быть поддержан рабочим классом, в том числе Нижнего Тагила. Плюс к этому никто из нынешних собственников крупной промышленности не обидится на это, потому что они понимают, что эта собственность не создана ими, а попросту украдена, присвоена, в лучшем случае скуплена по дешёвке. Есть, конечно,

исключительные случаи, когда кто-то с нуля за эти 20 лет построил и поднял промышленное производство, но эти случаи можно оставить как эталонные, как образец достижения успеха в области капиталистического хозяйства. Всё остальное наследие этого двадцатилетнего буржуазного периода можно абсолютно смело отправлять на свалку истории, крупную производственную собственность национализировать и начинать отсчёт новой социалистической эпохи, спровоцированной новой русской социалистической революцией перераспределения собственности, созданной усилиями поколений русских людей на предыдущих этапах. И это вполне может быть революция сверху, реализованная руками Путина, стремящегося войти

Валерий КОРОВИН

в историю не как представитель буржуазного меньшинства эпохи 90-х, а как народный вождь русского большинства, вернув ему достояние предыдущих поколений.

/ Экспертный доклад «Изборскому клубу» группы экспертов во главе с М. ДЕЛЯГИНЫМ /

(В обсуждении и доработке исследования принимали участие С. ГЛАЗЬЕВ, С. БАТЧИКОВ, А. НАГОРНЫЙ,
А. КОБЯКОВ, М. КАЛАШНИКОВ, А. ФУРСОВ, В. АВЕРЬЯНОВ, А. АГЕЕВ)

Иллюстрации: Перстами младенцев, цикл «Алтари и машины», художники: Миша и Коля П.

Русский поворот: от угрозы смуты — к свободе и справедливости

Москва, 2013. Введение.

РЕАЛИЗОВАТЬ СКРЫТЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОНСЕНСУС

Представленный ранее доклад Изборского клуба по прорыву в новый технологический уклад и возвращению России мирового лидерства требует кардинального оздоровления государства.

Данный доклад посвящён тому, каким видят это оздоровление члены Изборского клуба. Мы надеемся, что его прочтут все, кто связывает свою судьбу с судьбой страны и видит, что либеральный проект ведёт Россию к катастрофе. Общее понимание положения и задач позволит реализовать скрытый национальный консенсус, избежать новой Смуты и вывести Россию на траекторию развития.

Правящая либеральная тусовка даже инновации рассматривает как ещё одно приглашение к воровству, позволяющее под предлогом рисков ни за что не отвечать. Крупнейшие модернизационные проекты (от «Сколково» и «Роснано» до завода поликристаллического кремния), похоже, превращены контролирующим экономическую политику либеральным кланом не более чем в инструменты разграбления страны, пришедшие на смену ваучерной и залоговой приватизациям, пирамиде ГКО и грабежу в фирменном сердюковском стиле. Не случайно, по оценкам ученых, максимальные — до 90% — «откаты» наблюдаются в так называемых «инновационных проектах».

Большинство общества, отрицая превращение коррупции едва ли не в основу государственного строя, синтезировало социальные, патриотические и демократические ценности. Расхождения носят частный характер, и ключевой задачей национального развития является политическая реализация этого синтеза ценностей.

Реформы до сих пор идут на основе либерального проекта. Уже к середине 90-х он исчерпал себя. Его продолжение грозит самому существованию нашей цивилизации.

Современные либералы верят: смысл человека — материальное потребление, а государства — служба глобальному бизнесу.

Созданная ими система не допускает возможности развития России, потому что рубль, направленный на развитие, нельзя будет ни украсть, ни передать глобальным монополиям.

Когда либералы заявляют, что Россия должна платить за финансовую стабильность США, это не оговорка, а резюме их политики, не имеющей общего с интересами нашего народа.

Глобальный кризис, обесценив сырьё, сорвёт Россию в Смуту.

Мы должны до последней возможности вразумлять руководство России для перехода от разворовывания страны к её развитию.

Наша опора — национально ориентированные бизнес и бюрократия, а также третий-четвертый уровень правящего слоя, представители которого из-за возраста, недостаточности украденного или патриотизма не убегут на Запад.

Нам предстоит налаживать жизнь и прогресс в глобальной депрессии, в отсутствие спроса, распаде мира на макрорегионы, под огнём требований отдать Сибирь США, чтоб та не досталась Китаю.

Прилагая все силы для избежания Смуты, следует быть готовыми к созиданию России и в этих условиях.

Интуитивно ощущая этот консенсус, на него опирался Путин на этапе восстановления государственности, что и обеспечило его власть. Но сейчас, когда перед страной стоит качественно новая задача развития в условиях глобального кризиса, опираться на этот консенсус и формировать его надо уже иными способами.

Часть 1.
ИНЕРЦИОННОЕ СКОЛЬЖЕНИЕ В СМУТУ

1.1. Впереди – срыв в глобальную депрессию

Экономическое содержание современного кризиса — загнивание глобальных монополий. Источников внешней конкуренции на глобальном рынке нет. Технологический прогресс, который может быть другим источником конкуренции, тормозится как монополиями (в том числе злоупотреблением правом интеллектуальной собственности из-за перехода от паразитирования на природной и производственной ренте к паразитированию на ренте интеллектуальной¹), так и отсутствием значимых вне-

экономических угроз (без которых открытие новых технологических принципов, в отличие от их последующей коммерциализации, нерентабельно).

Поэтому загнивание глобальных монополий будет нарастать, пока не сорвёт мир в депрессию. Из-за нехватки спроса единый глобальный рынок распадётся на макрорегионы; снижение масштабов рынков приведёт к утрате технологий и техногенным катастрофам.

Макрорегионы будут жёстко, комплексно и хаотично конкурировать друг с другом — как в межвоенный период; глобальные монополии перестанут быть глобальными. Поэтому глобальному управляющему классу

¹ Роль развитых стран Запада в этом хорошо выражена в известном афоризме: американский университет — это когда русский профессор читает лекции китайским и индийским студентам.

и близкой к нему элите США лучше сбросить остальные макрорегионы (включая Россию) в хаос, чем дать им сформироваться.

Равновесие будет временно достигнуто восстановлением биполярной системы (с противостоянием США и Китая при Евросоюзе, Японии, Индии и, возможно, России в качестве сдерживающей остроту противостояния силы) в политике и поливалютной — в экономике (в каждой валютной зоне — своя резервная валюта).

Однако фундаментальная проблема современного развития — не в эгоизме США, не в нехватке ликвидности, не в кризисе долгов, но в отсутствии источника экономического роста. Ничто не смягчит кризис перепроизводства продукции глобальных монополий. Поэтому из кризиса мировая экономика выйдет в тяжёлую депрессию.

Как и Великая депрессия, начавшаяся в 1929 году, она будет порождать войны, — но те долго не будут выходом из неё, так как при распаде глобального рынка не будут объединять разделённые макрорегионы (и тем самым снижать монополизм внутри них).

Ситуацию усугубляет совершенствование компьютеров, являющихся олицетворением формальной логики. Оно уравнивает нас по доступу к ней — и конкуренция постепенно начинает вестись на основе не логического, но внелогического мышления, как сейчас говорят — «инсайта», как научного, так и мистического.

Неумение воспитывать творческое мышление, основанное на научном «инсайте», сделает конкуренцию более биологической и менее социальной, чем мы привыкли считать приемлемым. Это усилит тенденцию к снижению социальной значимости знания и качества специалистов, что грозит техногенными катастрофами из-за неспособности обслуживать существующую инфраструктуру.

Рост влияния иррационального мышления, ужесточение глобальной конкуренции, появление глобального управляющего класса, который, не имея ни избирателей, ни налогоплательщиков, ни влияющих акционеров, свободен от ответственности, будет способствовать расчеловечиванию.

Распространение информационных технологий ведёт к кризису управления (так, перестает работать традиционная демократия).

Исчерпанность либеральной и в целом рыночной парадигмы очевидна с кризиса 1997–1999 годов. (Современная рыночная

парадигма в том, что человек живёт ради наживы, а либеральная — что государство должно служить глобальному бизнесу, а не народу.)

Проявление этой исчерпанности — ликвидация среднего класса.

Поскольку долгов слишком много и увеличивать денежную массу больше нельзя, глобальные монополии сокращают издержки в виде потребления населения, которое потребляет рыночных благ больше, чем производит (хотя может производить нерыночный по своей природе человеческий капитал), — то есть среднего класса.

С другой стороны, сверхпроизводительные постиндустриальные технологии делают средний класс лишним: нужные миру блага можно производить значительно меньшим числом людей.

Обнищание «золотого миллиарда» переводит кризис в новые, постэкономическую и постдемократическую, плоскости.

Ведь демократия существует от имени и во имя среднего класса. После его гибели она вырождается в новую диктатуру на основе формирования сознания. Это завершит процесс расчеловечивания: мы увидим, как Запад откажется от суверенитета личности, этого главного достижения эпохи Просвещения, и вернется в Средние века — возможно, через бедствия, ломающие психику. Первый шаг уже сделан: декартовское «Я мыслю — значит, я существую» заменено даже не более комфортной для индивидуума формулой «я потребляю», а служащей бизнесу «я покупаю — значит, я существую».

Реклама, внушая, что изменение этикетки на вещи повышает ее цену в разы, делает массовый обмен неэквивалентным, то есть грабежом. Если грабёж стал нормой, традиционного рынка больше нет. Это естественно: обнищание среднего класса лишает экономику спроса, а экономика без спроса нерыночна.

С другой стороны, системная утрата собственниками крупных корпораций контроля за их топ-менеджерами отменяет частную собственность, а с ней и капитализм в его классическом понимании.

Традиционные демократия и рынок закончились, просто это ещё не признано. «Музыка кончилась, а они всё танцуют», как сказал Сорос в 2000-м.

Кризис демократии и развитие глобального управляющего класса с внешним управлением всем не входящим в него человечеством возрождает скрытые, орденские системы управления.

Они аккумулируют знания — но тайное знание умирает, вырождаясь в ритуалы. Поэтому предвкусшаемое многими компьютерное Средневековье останется компьютерным недолго.

Нас ждёт болезненная и глубокая архаизация, сопровождаемая значительными жертвами, — падение в новые Тёмные века.

Мы должны прилагать все силы, чтобы не допустить его. Эта задача двуедина: продолжить технологический прогресс при сужении рынков (и снижении степени разделения труда) и сохранить ценности Просвещения и модерна, остановив расчеловечивание.

В мире лишь Россия способна осознать и решить эту задачу (и всем здоровым силам человечества стоит помочь ей, потому что «быть способным» — ещё не значит способность реализовать).

В советском ВПК был создан колоссальный, во многом развитый задел сверхпроизводительных «закрывающих» технологий, отличающихся от обычных простотой и эффективностью. Блокируемые монополиями, после их краха в условиях глобальной депрессии, они не обеспечат высокую рентабельность даже на узких рынках.

С другой стороны, наша культура человечна — в силу исключительной жажды справедливости. Стремление к справедливости способствует постоянному предпочтению эффективности для общества перед эффективностью для личности или фирмы, что является залогом коллективного выживания и гуманизма.

Русская культура носит мессианский характер: её носители не только не живут без сверхзадачи даже в условиях комфорта (это общая особенность человека как биологического вида), но и продуцируют эту сверхзадачу, как в комфорте, так и на грани гибели.

Это позволяет России искать выход из ловушки для всего мира на пути технологического социализма, сочетающего веру в человека с технологическим развитием в рамках «общего дела».

Несмотря на эту возможность, срыв в глобальную депрессию будет страшен для России. Сжигание безвозвратных долгов сожмёт потребление развитых стран минимум на треть (значительную часть этого сокращения они переложат на остальной мир), а сжатие спроса обесценит сырьё. Первые звоночки налицо: периодическое удешевление Brent-смеси

до менее чем 100 долл./барр. (в депрессии — менее 60 долл.) и золота с 1900 до 1360 долл. за тройскую унцию.

Это лишит Россию денег: текущих доходов станет мало для удовлетворения алчности коррупционеров, а накопленные резервы, вложенные в ценные бумаги, обесценятся сильнее, чем в 2008 году. Чрезмерно жёсткая финансовая политика (жёстче пресловутого currency board), ставящая эмиссию рублей в зависимость от притока валюты, вызовет рефлекторное сжатие денежного предложения, кризис ликвидности и паралич банковской системы, на который система управления может просто не успеть отреагировать.

1.2. Усиление внешнего давления на Россию

Кризис вынуждает глобальный бизнес экономить, что требует замены относительно самостоятельного партнёра послушным менеджером в стиле 90-х. Именно в этом системная причина роста критики в адрес Путина на Западе и поддержки любой либеральной альтернативы ему (будь то Медведев, Кудрин или Навальный).

Помимо этого кризис усиливает внешнее давление на Россию.

США навязывают идею полной ликвидации тактического ядерного оружия и ядерного оружия средней дальности, жизненно необходимых России в свете потенциальной агрессивности Китая (полностью отсутствующей сейчас, но возможной в будущем).

Европа агрессивно поддерживает любые меньшинства как таковые, размывая целостность России, и выталкивает «Газпром» со своего рынка даже в ущерб своим хозяйственным интересам (его доля уже снизилась с 44,5% в 2007-м до 24% в 2011 году, а экспорт российского газа в дальнее зарубежье упал почти в 1,4 раза).

Выбранный США новым стратегическим союзником радикальный ислам хаотизирует мир для привлечения капиталов в США, главную «тихую гавань», — и после Сирии, учитывая рост напряжённости в ряде регионов России, скорее всего, придёт наша очередь.

Впрочем, глобальный кризис как таковой порождает войны, и мятежевойна в Сирии — такой же полигон для будущих войн, каким гражданская война в Испании была для Второй мировой войны.

На Украине подражание Партии регионов худшему в «Единой России», неадекват-

ность «Газпрома» (его газ выгоднее покупать у Германии), потакание олигархам, боящимся российских конкурентов, приведёт к власти русофобов. А ведь интеграция с Украиной (наряду с Белоруссией и Казахстаном) — условие прогресса России.

Глобальный бизнес, развитые страны Запада и их союзники будут стремиться решать свои проблемы за счёт нас, так как мы обладаем наибольшими ресурсами и, сегодня, наименьшими силами для их защиты. Пример конфискации активов на Кипре — лишь первый аккорд разворачивающейся драмы.

Западные элиты видят неизбежность вызываемого глобальным кризисом информа-

низации: войны всех против всех, ведущей к уничтожению и распаду. Нарастание внутренних проблем из-за банкротства либеральной модели экономики, окунающего нас в новую Смуту, делает это особенно актуальным для нас.

1.3. Банкротство либеральной модели в России: «петля Кудрина»

Либеральная модель мировой экономики умирает; навязываемые нам либеральные «институты» на глазах перестают работать по всему миру — и выясняется, что осенью 1991 года реформаторы не просто ограбили наш народ, но и всучили ему билет на «Титаник».

ционно-военного конфликта и найдут выход из него в объявлении России исчадием ада, уничтожение которого спасёт мир в моральном плане (а в материальном — продлит нашими ресурсами агонию модели глобального монополизма).

Ещё в XIX веке Европа объединилась вокруг формально направленного против Африки, а не деле уже тогда подразумевавшего Россию соглашения, по которому страна, не использующая свои ресурсы, должна отдать их «международному сообществу».

Глобальный кризис создаёт для всех слабых и при том значительных стран угрозу балка-

Либеральный подход подчинил социально-экономическую политику России интересам глобального бизнеса, что привело к деградации страны. Эффективность использования ресурсов, производительность труда, показатели социального развития ниже, чем в советское время. Обезлюдели целые регионы.

В 2000-е либералы создали модель кредитования экономики в стиле афёр «залоговых аукционов» и доведших страну до дефолта ГКО, поднятых на глобальный уровень. Её ключевой элемент — выжимание государством денег из бизнеса (Путин возмутился «налоговым террором» ещё в середине 2000-х) с их выводом за рубеж.

С точки зрения интересов России это нонсенс: как если бы умирающий от нехватки крови человек стал донором. Причины этого безумия разнообразны; возможны и коррупционные интересы. Ведь либералы не идиоты, чтобы годами вести заведомо убыточную политику (государство занимает за рубежом более чем под 5% годовых — и тут же размещает взятое за тем же рубежом аж за 0,8%!) без вознаграждения от её выгодоприобретателей.

Впрочем, им свойственно считать Россию источником мирового зла, обязанным каяться, платить и отдать Сибирь и Дальний Восток ради растворения в Европе (как пишет академик РАН и директор ИНИОН Пивоваров). Солнце для них восходит на Западе.

Но масштабный вывод из страны средств налогоплательщиков на поддержание финансовых систем США и еврозоны, то есть стратегических конкурентов этих налогоплательщиков (что делает для них уплату налогов вредным), — лишь часть картины.

Более важно возвращение этих денег в Россию. Ведь выкачивание средств из экономики создаёт их дефицит и не меньше незащищённости прав собственности завышает цену кредита.

Поэтому качественные заёмщики берут кредиты не в России, а на Западе, где они дешевле, больше и предоставляются на более долгое время. Как правило, это (с учетом бан-

ковского мультипликатора) те самые деньги, которые они заплатили в виде налогов и которые либералы вывели из страны! (Заодно решив для западных финансовых систем проблему поиска качественных заёмщиков.)

Прохождение российских денег, при котором они, пройдя бюджет и иностранные финансовые системы, возвращаются к успешной части российских налогоплательщиков, получило название «петля Кудрина», благодаря которому она возникла.

Экономический рост в этой модели уже не достигнет минимально необходимых для поддержания социально-политической 5,5%, что обрекает нас на дезорганизацию и падение в Смуту.

Либеральная тусовка доигралась в «стабильность» и наномодернизацию: несмотря на более чем комфортные мировые цены на сырьё, экономика «посыпалась», не выдержав груза коррупции, некомпетентности и подчинения её интересов глобальным конкурентам.

Рост ВВП растаял: с 4,9% в первом квартале 2012 года, 4,3% во втором, 3,0% в третьем и 2,1% в четвёртом и первом квартале 2013 года до 1,6%. В 2013 году он оценивается в 2,0–2,4%.

Промышленный спад углубился с 0,8% в январе до 2,1% в феврале. В марте производство выросло на 2,6% (по неясным причинам), обеспечив выход «в ноль» по итогам I квартала.

Инвестиционный рост сначала рухнул с 1,1% в январе до 0,3% в феврале, а в марте и вовсе перешёл в спад, составивший 0,8%.

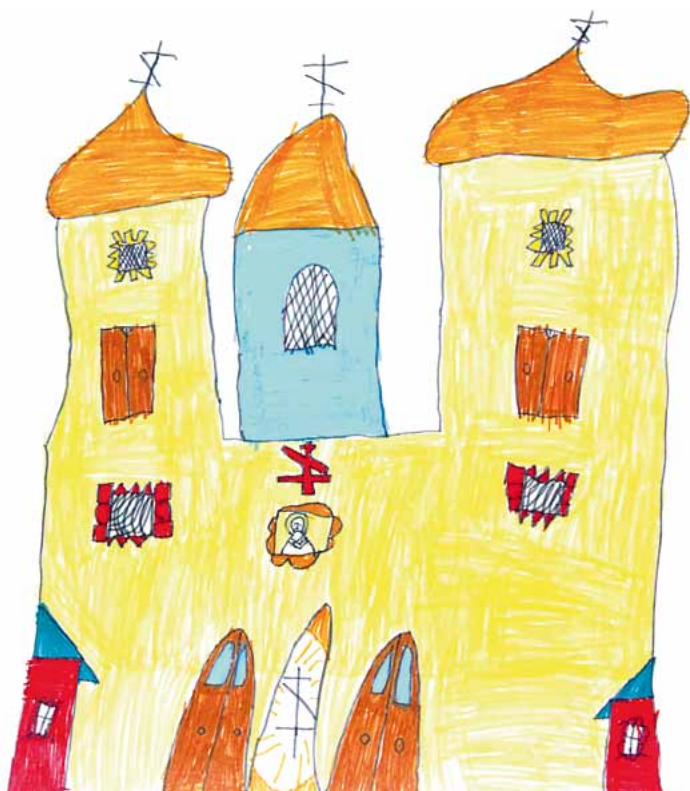
Инфляция к середине апреля почти на треть превысила прошлогоднюю: 2,2 против 1,7%.

А ведь официальные показатели роста приукрашены, так как официальная инфляция занижена не менее чем в полтора раза.

Сокращение экспорта, составившее в январе 1,7%, в феврале превысило 11%. В марте ситуация улучшилась (спад по итогам I квартала составил лишь 4,6%) — но положительное сальдо текущих операций упало более чем в 1,4 раза (с 39,2 до 27,9 млрд долл.).

Несмотря на восстановление дефицита федерального бюджета, правительство в I квартале 2013 года нарастило Резервный фонд и Фонд «национального» благосостояния с 4,6 до 5,3 трлн руб.

Чистый отток частного капитала в I квартале замедлился, уменьшившись по сравнению с прошлогодним уровнем почти на четверть (с 33,6 до 25,8 млрд долл.), но уже многократно превысил официальный годовой прогноз (10 млрд долл.)

Внешний долг подскочил за I квартал на 52 млрд долл. — больше, чем за весь 2011 год и за половину 2012-го (когда он вырос соответственно на 50 и 92 млрд). После увеличения на 8,3%, до 684 млрд долл., он превысил уровень в 30% ВВП, являющийся «порогом безопасности» для подобных российской (поражённых коррупцией, монополизмом и «эффективным менеджментом») экономик.

Сокращение грузоперевозок (на 1,8% в I квартале, в том числе на 5,0% — железными дорогами) доказывает: ухудшение конъюнктуры устойчиво и «само собой», без осознанных усилий государства, не пройдёт и не рассосётся даже с учётом хорошего урожая.

Срыв России в системный кризис, в новую Смуту по внутренним причинам в этих условиях почти неизбежен в ближайшие полтора-два года, особенно с учётом ускоряющегося сползания мира к пропасти глобальной депрессии.

Главная же системная, стратегическая угроза — комплексная деградация народа, включающая не только интеллект и физическое состояние, но в первую очередь его моральное здоровье. За четверть века национального предательства западные конкуренты привили колоссальному большинству населения России самую страшную из своих цивилизационных болезней — утрату смысла жизни, исчезновение понимания того, ради чего живёт на Земле человек.

Ситуация требует незамедлительных экстренных мер.

Чтобы изменить ход истории, надо бить в корень: менять причину, не отвлекаясь на следствия.

Причина наших бед — порочная мотивация правящей Россией либеральной тусовки, «офшорной аристократии», по её гениальному самоназванию², все четверть века национального предательства растаскивающей «советское наследство» на куски, легализуемые ею в фешенебельных странах в качестве личных богатств.

Статистика показывает: грабить больше нечего.

Продолжение затянувшегося «банкета» означает уничтожение страны. Единственная альтернатива — отказ от либерального воровства в пользу развития.

Содержательно это не только не сложно, но и естественно.

В самом деле: что может быть очевидней комплексной модернизации инфраструктуры? В России, где даже на федеральных трассах возникает порой ощущение, что война еще не кончилась? Где даже в центре Москвы стоят руины некогда прекрасных зданий?

Что естественнее ограничения коррупции и произвола монополий, без которых выделенное на модернизацию инфраструктуры будет украдено или уйдёт в завышение цен?

А создание рабочих мест в России требует гарантии: её гражданам — хотя бы экономического выражения права на жизнь (прожиточного минимума), без которого человеческий капитал не воспроизводится, а предпринимателям — хотя бы минимальной, на уровне Евросоюза протекционистской защиты.

1.4. Почему оздоровление возможно

Углубление глобального кризиса дезорганизует в том числе и наших стратегических конкурентов, давая России уникальные степени свободы, которых не было на нашей памяти.

Важно и самоощущение народа. На рубеже 80–90-х, когда разрушение СССР уже шло полным ходом, большинство не могло представить себе распад страны. Сейчас угроза распада является буквально национальным психозом.

Активная часть элиты — нынешние третий-четвертый уровни государственного и корпоративного управления — обладает значительными ресурсами и управленческими навыками. Они не успели награть состояний, позволяющих им уйти на пенсию в фешенебельные страны, и относительно молоды, чтобы быть в состоянии уйти на пенсию. Это привязывает их к России — а значительная их часть и вовсе является патриотами.

Будучи по своей природе системными людьми, склонными к порядку, они не приедают даже выгодного им слома системы.

Именно этот глубинный, стихийный патриотизм позволяет ответственному руководству России опереться на них в деле оздоровления страны и народа, замены модели частного воровства моделью общего развития. Игнорирование же их приведёт к краху всю нынешнюю российскую элиту — вместе со страной.

Национально ориентированная часть управленцев и предпринимателей готова

² Автор термина — не кто-нибудь, а В.Ю. Сурков, во время его рождения — заместитель руководителя администрации президента, а еще недавно — вице-премьер и руководитель аппарата правительства Медведева.

взяться за созидание новой, соответствующей их представлениям о справедливости и эффективности системы и стать, таким образом, ключевым фактором оздоровления России.

Она интуитивно понимает: даже в глобальном и собственно российском кризисе у нас есть путь развития, **деградация не фатальна, навязываемая обществу безысходность мнима!**

Она чувствует: жёсткие внешние угрозы, многие из которых стали внутренними проблемами, требуют жёсткого ответа, — но самого этого ответа, пути развития России не видит.

Патриотическая часть элиты нуждается в осознании этого пути, в общей картине желаемого будущего: понимании того, какую именно Россию она строит, и того, как именно это надо делать.

Вторая и третья части доклада дают это понимание.

Часть 2.

НЕМЕДЛЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ: ДЕВЯТЬ УДАРОВ ПО КЛЕПТОКРАТИИ И НИЩЕТЕ

Главная составляющая преобразования России — комплексная модернизация инфраструктуры. Однако она возможна лишь одновременно с нормализацией всей общественной жизни, так как в современных условиях выделенные на неё средства будут разворованы, изъяты монополиями при помощи завышения цен, будут способствовать развитию иностранных, а не российских производств. Поэтому прежде всего необходимо осуществить действия, способные обеспечить немедленные и при этом значительные результаты.

Описываемый ниже комплекс мер способен обеспечить нормализацию общественной жизни в России уже в течение года.

2.1. Моральная революция: восстановление представлений о справедливости

Главная проблема России заключается в тщательном, последовательном и в целом успешном уничтожении либеральными реформаторами моральных ценностей на всём протяжении четверти века национального предательства.

В отсутствие модели морального развития любая благая инициатива с лёгкостью оборачивается своей противоположностью, и развитие становится в принципе невозможным: несмотря на все усилия, экономика,

основанная на воровстве (да и всё подобное общество), неминуемо летит в тартарары.

Возрождение России требует прежде всего моральной революции и духовного возрождения. Надо восстановить в обществе подорванные либеральными реформами представления о справедливости, этических нормах и выгоды добра, вернуть народу, и в особенности правящей группе, понимание того, что экономически эффективны лишь справедливость, мораль и нравственность, а отклонения от них могут приносить ситуативные выгоды, но в конечном итоге неизбежно ведут в том числе и к экономическому краху.

Для этого следует добиваться обеспечения равноправия всех граждан, беспощадно искоренять их дискриминацию по социальному и национальному признакам (и прежде всего — искоренение наиболее массовой дискриминации русских), последовательно бороться с коррупцией, терроризмом и реальным политическим экстремизмом (в первую очередь административным и либеральным).

В первую очередь необходимо:

- восстановить принцип «закон един для всех», преодолеть ситуацию, когда целые социальные группы фактически выведены из-под действия российских законов, включая Уголовный кодекс, поставив себя в положение над ними;
- прекратить развращение общества государственными СМИ за государственный (то есть наш) счёт, создав при них эффективные общественные советы (в первую очередь на телевидении). Прекратить бюджетное финансирование медиапродукции (включая СМИ), не пропагандирующей мораль, нравственность, духовность и патриотизм, не способствующей духовному возрождению народа. Необходимо запретить пропаганду морального разложения молодёжи, курения, употребления алкоголя и других наркотиков, разрушения института семьи и брака пропагандой противопоставленных им установок, обеление представителей криминалитета, пропаганду криминальных действий и обучение им. Телеспектакли, выдаваемые за «реалити-шоу», должны допускаться к показу на телевидении только при условии доведения до зрителя информации о том, что его участники — актёры, играющие в постановочном шоу; платные СМС-голосования при этом следует запретить;

- установить удвоенную по отношению к существующему законодательству ответственность для государственных служащих — членов организованных преступных (в том числе коррупционных) сообществ;
- запретить любую прямую рекламу и product placement алкоголя и табака во всех видах (включая слабоалкогольные коктейли), а также «энергетических» напитков и курительных смесей во вновь создаваемой медиапродукции и в произведениях искусства при прекращении позорной дискриминации курильщиков (например, запрете курить ближе 10 метров от входа в здание без обязательства оборудования курительных комнат и запрете электронных сигарет в самолетах), способной лишь усугубить их недуг;
- признать вводящую в заблуждение рекламу (включая искажение реальных цен, а также заведомо ложную рекламу «целителей» и сект) разновидностью мошенничества и карать её в соответствии с Уголовным кодексом;
- жёстко ограничить по объёму все виды рекламы (от уличной до телевизионной), кроме специализирующихся на рекламе изданий, запретить ориентированную на несовершеннолетних рекламу, запретить рекламу в местах, где от нее некуда деться (например, аудиорекламу в метро — так как каждый имеет право быть избавленным от рекламного террора), запретить массовую рекламу товаров роскоши и рекламу, внушающую человеку, что покупка того или иного товара или услуги возвышает его над остальными;
- лишать гражданства России натурализованных мигрантов, совершивших уголовные преступления (как во Франции) или значительное число административных правонарушений в течение года, с депортацией за их счёт на историческую родину после отбывания наказания.

- обязать всех чиновников и политиков обосновать источники средств и имущества стоимостью более 1 млн долл., приобретённого ими и их семьями после 1991 года; не способных сделать это — пожизненно лишать права занятия государственных и выборных, а также руководящих должностей, ведения юридической деятельности и преподавания общественных наук;
- обязать чиновников всех уровней, включая Президента РФ, пользоваться при исполнении своих обязанностей средствами передвижения (включая автомобили), бытовой техникой (включая компьютеры) и аксессуарами (включая одежду) исключительно отечественного производства;

- установить, что правом преимущественного проезда с нарушением правил дорожного движения в мирных условиях обладают автомобили «скорой помощи», МЧС и правоохранительных структур, следующие на вызов, в больницу, на пожар или преследующие подозреваемых в преступлении, и никто больше.
Кроме того, представляется жизненно необходимым отменить наиболее разрушительные либеральные реформы последних лет, в частности:³

- отменить «бюджетное правило» (запрещающее использовать на нужды России значительную часть бюджетных доходов, которые направлялись на стабилизацию финансовой системы Запада) как проявление колониальной зависимости России от Запада и компрадорского характера части ее руководства («офшорной аристократии»);
- прекратить уничтожающую экономику политику повышения внутренних цен на энергоносители и сырьё до мирового уровня, отказаться от принципа равнодоходности поставок газа на внутренний и внешний рынки;
- отменить Болонский процесс, препятствующий формированию самостоятельного комплексного мышления (при помощи тестовой системы оценок) и ограничивающий доступ к высшему образованию (платностью получения степени магистра);
- отменить положения Лесного кодекса, по сути уничтожившие лесоохрану, и Воздушного кодекса, затрудняющие развитие малой авиации (важной для оповещения о возникновении пожаров); переработать их для восстановления природной среды (включая запрет строительства в заповедниках и водоохранной зоне);
- отменить реформу бюджетных организаций, с 1 июля 2012 года расширяющую платность бюджетных услуг и создающую предпосылки бесплатной приватизации бюджетной сферы;
- отменить регрессивную шкалу ставок обязательных социальных взносов, запретительно высоких для основной части граждан России и низких — для богатой части общества;
- отменить запрет следователям рассматривать аргументированные жалобы на незаконные действия судей;
- отменить либерализацию Уголовного кодекса в части декриминализации контрабанды, возможности ограничить наказание за взятку выплатой штрафа, а за убийство по неосторожности — двумя месяцами лишения свободы.
Для искоренения попустительства и вседозволенности надо:
- расследовать деятельность высших чиновников и политиков СССР и России с апреля 1985 года;

³ Данный доклад в перечислении необходимых мер носит не исчерпывающий характер, а является эскизом и указывает на основные направления развития желательной для нас государственной политики в ближайшие годы.

- предать широкой огласке выявленные факты должностных преступлений и приведшие к тяжким последствиям случаи пренебрежения служебными обязанностями;
- пожизненно лишать чиновников и политиков, нанеших вред интересам СССР и России, права занимать государственные, выборные и руководящие должности, права ведения юридической деятельности и преподавания общественных наук; при выявлении преступлений с неистекшим сроком давности (в том числе против человечества) передавать материалы в Генпрокуратуру;
- восстановить смертную казнь за сознательные убийства при отягчающих обстоятельствах (включая серийные убийства, терроризм, производство и распространение тяжёлых наркотиков в крупных масштабах); во избежание судебных ошибок не приводить приговор в исполнение до повторного независимого рассмотрения дела Верховным судом, проводимым через год после окончательного судебного решения и до одобрения приговора губернатором региона, в котором было совершено преступление.

Для преодоления раскола общества на ограбленных в приватизацию и ограбленных приватизацией обложить **компенсационным налогом** в размере разницы между стоимостью продажи и реальной ценой на момент проведения приватизации (британская практика windfall taxes) владельцев крупных приватизированных предприятий. Взимать компенсационный налог пакетами акций этих предприятий по рыночной стоимости.

Для прекращения практики саботажа экономического развития со стороны денежных властей законодательно установить обеспечение экономического развития **главной** задачей Банка России, а задачи обеспечения занятости, экономического роста, низкой инфляции и стабильности валютного курса — в качестве **равно значимых второстепенных**. Увязывать финансовую политику с социальной и политикой развития реального сектора.

2.2. Деофшоризация экономики, патриотизация элиты

Собственность на основную часть крупнейших частных российских предприятий выведена в офшоры, а их реальные собственники в целом ряде случаев ещё и являются гражданами ино-

странных государств. Если же учесть масштабы финансовых потоков частных и государственных структур, также выведенных за рубеж (и в первую очередь в офшорные юрисдикции), а также масштабы вложения государственных резервов России в иностранные ценные бумаги, приходится констатировать, что Россия в значительной степени принадлежит иностранным собственникам и в ещё большей степени контролируется ими.

Говорить о суверенитете и собственной политике в этих условиях не приходится: наша страна, по сути дела, находится под «внешним управлением». Формально оно существенно более мягко, чем в 90-е годы, но осуществляет его более мощный субъект — не национальные государства Запада, но оформившийся за время нового витка глобализации мировой управляющий класс, выражающий интересы глобального бизнеса.

Это положение недопустимо и смертельно опасно, так как глобальный бизнес, контролирующий критически значимую часть российской «офшорной аристократии», в любой момент исходя из своих собственных интересов (в том числе и никак не связанных с Россией) может нацелить её на уничтожение российской государственности и цивилизации в целом.

И люди, давно уже не связывающие своё будущее с нашей страной, но тем не менее управляющие её значительной частью, выполняют желание своих «старших партнёров» быстро и эффективно.

Для исправления чудовищной ситуации, грозящей самому существованию России, необходима деофшоризация экономики, патриотизация элиты.

В стратегическом плане это даже более широкая задача, чем подавление коррупции, которая является лишь одним из многих инструментов внешнего управления продажной частью российского руководства — «офшорной аристократией».

В рамках деофшоризации экономики следует национализировать без каких бы то ни было компенсаций в качестве «бесхозного имущества» все находящиеся на территории России активы, права собственности на которые, выведенные в офшоры, не будут возвращены в Россию в течение года.

Кроме того, представляется необходимым:

- установить, что любые государственные преференции, равно как и доступ к недрам, лесным и сельскохозяйственным угодьям,

- а также права на обладание значительными объёмами недвижимости, предоставляются исключительно резидентам России;
- ликвидировать налоговые и иные льготы для иностранных компаний (за исключением обеспечивающих передачу России уникальных и необходимых нам технологий), включая льготное налогообложение дивидендов иностранных инвесторов;
 - кардинально пересмотреть большинство соглашений об избежании двойного налогообложения, разорвав их с офшорами и «налоговыми гаванями», ввести норму злоупотребления этими соглашениями;
 - запретить госкомпаниям использование офшорных трейдеров, сделки продажи и покупки активов с офшорными компаниями и связанными с ними компаниями-«прокладками» из престижных юрисдикций, конечные бенефициары которых являются гражданами российского происхождения или конечные бенефициары которых не установлены;
 - не допускать офшорные компании и связанные с ними компании-«прокладки» из престижных юрисдикций к участию в тендерах при госзакупках;
 - не допускать предоставление указанным компаниям займов банками и компаниями с госучастием;
 - кардинально повысить эффективность контроля за трансфертным ценообразованием (важнейшим механизмом вывода капиталов в офшоры); обеспечить тщательный анализ консолидированной налоговой отчётности холдинговых компаний, связанных и ассоциированных компаний с учётом международного опыта;
 - восстановить валютный контроль, обязать банки не допускать проведение через них сомнительных операций;
 - расширить инструменты регулирования спроса и предложения иностранной валюты, предусмотрев возможность взимания экспортных пошлин в иностранной валюте с её аккумуляцией на валютных счетах правительства в случае избыточного предложения валюты и обязательной полной или частичной продажи валютной выручки экспортёров на внутреннем рынке при её недостаточном предложении;
 - ввести дополнительные меры по пресечению нелегального вывоза капитала, используя в полном объёме возможности Банка России и Росфинмониторинга;
 - прекратить приём обязательств иностранных (в первую очередь офшорных) компаний, иностранных ценных бумаг и в целом иностранных активов в качестве обеспечения кредитов Банка России (в том числе для ограничения оттока капитала);
 - разрешать деятельность в России только тех зарубежных компаний, которые раскрывают информацию о своих бенефициарах;
 - создать «чёрный список» конечных бенефициаров офшорных структур, находящихся под особым контролем налоговых органов и Росфинмониторинга, привлекать к ним постоянное внимание СМИ и ответственности;
 - сделать обмен с налоговыми и иными правоохранительными органами других стран информацией по налоговым нарушениям и нарушениям валютного контроля автоматическим и регулярным;
 - ввести не касающийся прямых инвестиций и невысокий в некризисных условиях налог на трансграничные финансовые транзакции (по примеру 11 европейских государств), имея в виду возможность резкого повышения его ставок при неприемлемом ухудшении конъюнктуры или усилении оттока капитала;
 - добиться восприятия общественностью использования офшоров как аморального, непристойного деяния; не допускать награждения причастных к их использованию государственными наградами, приглашения их на официальные приемы и т.д.;
 - гармонизировать политику деофшоризации с партнёрами России по Таможенному союзу и, по мере возможности, с Украиной. В течение года перейти к экспорту биржевых товаров и военной техники исключительно за рубли. В качестве подготовки:
 - повысить резервные требования по валютным активам российских банков по сравнению с рублевыми активами;
 - замещать через госбанки валютные займы госкомпаний рублёвыми кредитами с ужесточением госконтроля за их деятельностью;
 - рефинансировать предоставляемые в рублях кредиты под экспортные контракты надёжных предприятий;
 - подготовить расчётную систему ЕвразЭС, альтернативную SWIFT, с рублём в качестве основного инструмента расчётов, с включением в неё Ирана и банков непризнанных государств.

2.3. Подавление коррупции⁴

Для очищения государственности от коррупции следует:

- ввести принцип «презумпции виновности» при превышении расходами семей чиновников их официальных доходов;
- отменить срок давности для коррупционных преступлений представителей власти, так как это преступления против государства;
- установить (по примеру Италии), что взяточник при сотрудничестве со следствием освобождается от ответственности (это возлагает всю ответственность на организатора коррупции — чиновника и лишает жертв коррупции стимулов к его защите);
- считать соучастниками, несущими полную ответственность, руководителей аффилированных с взяточником фирм (освобождаются от ответственности за сотрудничество со следствием);
- ввести (по примеру США) конфискацию добросовестно приобретённых активов (кроме нужного для скромной жизни) семей членов оргпреступности (включая коррупционеров: коррупция власти всегда связана с мафией), не сотрудничающих со следствием;
- сформировать специальные суды, рассматривающие исключительно дела, связанные с коррупцией и оргпреступностью, обеспечить их сотрудникам необходимую безопасность;
- развивать подлинное местное самоуправление, ввести механизм низового народного контроля за чиновничеством (используя возможности современных информационных технологий), обеспечить действенность СМИ в борьбе с коррупцией;

⁴ Перечисленные ниже пункты главы 2.3 почти полностью и с некоторыми редакционными уточнениями вошли в первый доклад клуба.

- создать эффективную структуру по поиску и подготовке кадров честных управленцев, судей и работников силовых структур;
- оздоровить МВД за счёт его структурной реорганизации и кадрового обновления, а также состав судов и прокуратуры;
- выслать из страны всех не уличенных в преступлениях «воров в законе» (по примеру Белоруссии, Молдавии и Грузии);
- установить, что осуждённый за коррупцию пожизненно лишается права занимать государственные и руководящие должности, вести любую юридическую деятельность, избираться на выборные должности и преподавать общественные науки;
- перевести всё госуправление на систему электронного принятия решений (реализованную в ряде международных и даже российских компаний), обеспечивающую мгновенное принятие решений и урегулирование споров, но главное — позволяющую осуществлять незамедлительный для проверяемого сквозной контроль.
- запретить (по примеру Италии) создание сетевых магазинов везде, где могут функционировать обычные магазины;
- обеспечить среднему, малому бизнесу и гражданам свободный доступ к товарам и услугам естественных монополий;
- заморозить на 3 года тарифы на продукцию и услуги естественных монополий, ЖКХ, городского транспорта. Провести анализ их издержек, за счёт сокращения воровства, применения передовых технологий и повышения качества управления за год снизить тарифы на услуги ЖКХ не менее чем на 20%, тарифы на электроэнергию и цену газа внутри страны — не менее чем на 10%;
- обеспечением прозрачного и конкурентного доступа компаний ко всем видам господдержки (госзакупкам, субсидиям, выдаче лицензий и проч.) не допускать превращения государственно-частного партнёрства в симбиоз коррумпированной бюрократии и олигархического бизнеса.

2.4. Ограничение произвола монополий

Тотальный произвол монополий блокирует всё современное развитие России. Для восстановления конкурентной среды надо:

- обеспечить прозрачность для ФАС структуры цен естественных монополий и фирм, подозреваемых в злоупотреблении монопольным положением;
- восстановить применение категории нормальной рентабельности для изъятия монопольной сверхприбыли в бюджет или для установления предела цен для монополизированных производств;
- для обеспечения конкурентного ценообразования в сырьевом секторе сформировать биржевые центры ценообразования на экспортные товары;
- предоставить ФАС право при резком колебании цены сначала возвращать её на прежний уровень и лишь потом расследовать обоснованность изменения, расценивая отказ продавать по этой цене как уголовное преступление (по примеру Германии);
- обеспечить российским производителям свободный доступ на рынки городов, при необходимости — силовыми структурами и проведением спецопераций;
- для обеспечения прямых поставок сельхозпродукции на городские рынки создать межрегиональные торгово-закупочные компании с участием региональных властей;

2.5. Разумный протекционизм

Современное развитие требует защиты рынков от недобросовестной конкуренции и демпинга для сохранения собственных производительных сил, до человеческого капитала включительно.

Китайское производство значительно дешевле, а часто уже и качественнее российского. Чтобы сохранить страну, надо сохранить рабочие места, следуя примеру развитых стран, большинство которых, не признаваясь, усиливает протекционизм из-за глобального кризиса.

Надо повысить уровень протекционистской защиты экономики (включая ввозные тарифы, требования стандартизации, квоты и нормы урегулирования споров) хотя бы до уровня Евросоюза, пересмотрев, при необходимости, принятые в ходе присоединения к ВТО обязательства.

Слабость рыночных стимулов вынуждает сочетать протекционизм с принуждением предприятий к технологическому прогрессу сначала цивилизованными (через введение новых стандартов), а в случае непонимания — и административными методами.

При необходимости увеличить число занятых или создать производства товаров, которые в мире производятся менее чем тремя независимыми производителями (это объективное условие экономического суверенитета), и нежелании бизнеса заниматься решением этих проблем, необходимо создавать госпред-

приятия (в случае их нестратегического характера — для последующей приватизации).

Импорт за счёт госсредств и за счёт средств госкомпаний, равно как и предоставление ему налоговых и таможенных льгот, может быть разрешён только в случаях, когда товары и услуги соответствующего качества не производятся в России.

2.6. Экономическое выражение права на жизнь

Ситуация, при которой государство, провозглашая в Конституции право своих граждан на жизнь, не обеспечивает им экономического выражения этого права, противоестественна и недопустима.

Необходимо реализовать право на жизнь, гарантировав гражданам реальный прожиточный минимум. По данным Росстата, для этого (по состоянию на 2012 год) потребуется предоставить им 376,6 млрд руб. в год. С учётом очевидной заниженности уровня прожиточного минимума расходы могут составить до 600 млрд руб..

Источник средств — ограничение коррупции и конфискация активов коррупционеров, в крайнем случае — часть накопленных резервов федерального бюджета (более 6 трлн руб.).

Гарантирование прожиточного минимума необходимо, так как право на жизнь является

первичным, исходным и потому главным правом человека. Продолжение игнорирования этого права государством недопустимо. Бюджет должен служить человеку, а не наоборот.

Гарантирование реального прожиточного (а семьям с детьми — социального) минимума, дифференцированного по регионам (в зависимости от разного уровня цен, природно-климатических и транспортных условий при обеспечении одинаковых социальных стандартов и в целом условий жизни), даст **объективное основание** всей политике межбюджетных отношений.

Все 2000-е годы регионы получают федеральную помощь по принципу «средней температуры по больнице» — для приближения к среднероссийскому уровню, оторванному от каких бы то ни было объективных критериев. Подчинение предоставления текущей (не инвестиционной) помощи регионам задаче обеспечения прожиточного минимума позволит прекратить хаос и коррупцию в этой сфере.

Решение задачи обеспечения гражданам России гарантированного реального прожиточного минимума, а затем масштаб превышения доходами основной части граждан этого минимума впервые даст объективный и однозначный критерий оценки успешности как региональных, так и федеральных властей.

2.7. Освобождение малого предпринимательства

Истребление законопослушного малого бизнеса недопустимо. Развитие не спекулятивного, а производительного предпринимательства — условие развития экономики и оздоровления общества.

Предприятия с менее чем 20 занятыми (в АПК — менее чем 50 занятыми), не занимающиеся финансовыми операциями, консультациями, внешней торговлей, перепродажей и другой потенциально спекулятивной деятельностью (либо получающие годовой доход ниже определенного уровня), должны быть полностью освобождены от всех видов налогов и обязательных платежей на пять лет.

Это исключит возможность налогового террора по отношению к ним и расширит возможности самозанятости.

Следует предоставить гражданам России право занятия пустующих сельхозземель

для их обработки (до 1 гектара на семью). По факту обработки эта земля должна оформляться в бесплатную долгосрочную аренду, по факту непрерывной обработки в течение 10 лет подряд — передаваться в собственность.

Все нормативные документы, относящиеся к налогообложению, должны быть упрощены так, чтобы малый и средний предприниматель мог вести бухгалтерский учёт самостоятельно, без помощи специально обученных бухгалтеров и финансистов.

Надо унифицировать нормы налогового и бухгалтерского учёта, кардинально снизив издержки бизнеса и госуправления.

2.8. Стимулирование эффективности труда

Восстановить (с необходимыми поправками) систему стимулирования повышения эффективности производства, функционировавшую в Советском Союзе в ряде высокотехнологичных по тем временам отраслей с конца 30-х по конец

50-х годов и заимствованную у Союза Японией. Данная система — совокупность проработанных материальных и моральных стимулов, активизирующих массовую творческую активность и направляющих её на снижение себестоимости и повышение качества продукции.

В её рамках рассчитывался народнохозяйственный эффект от всех улучшений значимых характеристик производимой продукции (времени изготовления, качества, материалов и энергоёмкости и т.д.). Часть этого эффекта в случае соответствующих улучшений выплачивалась трудовому коллективу в виде постоянной премии.

Премия делилась на две части: одна поровну распределялась между всеми членами трудового коллектива (например, между всеми работниками цеха), другая — между изобретателем, предложившим улучшение, и руководителем, обеспечившим его реализацию.

Моральный стимул — ускоренное продвижение по службе обеспечивших коллективу получение таких премий и их приоритетное назначение руководителями следующих проектов.

Данная система, распространяя успехи одного на всех, заставляет коллективы обещать людей, способных к творческой работе, и освобождать их от рутины без всяких указаний руководства.

Благодаря применению этого метода в оборонной промышленности за 4 года войны себестоимость производства большинства образцов вооружений была снижена в 2–3 раза (даже себестоимость производства винтовки Мосина, разработанной ещё в XIX веке, — в 1,6 раза). Он позволял максимально стимулировать и использовать творческую активность работников и быстро выявлять таланты.

Главная особенность данного метода — изменение отношений в коллективе. Возникла взаимная доброжелательность, взаимопомощь. Каждый работник начинал считать себя личностью, а не винтиком, сознавать свою значимость для общего дела.

Менялись и отношения начальников с подчинёнными. Вместо приказов начальник стремился разъяснить каждому его роль в общем деле, так как активность каждого подчинённого могла принести ему дополнительную премию. По мере формирования новой психологии материальные стимулы отходили на задний план и уже не являлись главным мотивом. В результате эффект данного метода держался после его отмены на протяжении жизни целого поколения.

2.9. Комплексная модернизация инфраструктуры

Основные направления модернизации — энергетический и транспортный комплексы, а также ЖКХ.

По консервативному критерию Редди, международные резервы должны покрывать трёхмесячный импорт и годовые расходы по выплате и обслуживанию внешнего долга страны; для России это 225,4 млрд долл. На модернизацию может пойти более 300 млрд международных резервов — в первую очередь средства федерального бюджета, выведенные за рубеж в виде Резервного фонда и Фонда «национального благосостояния» (на 1 апреля — 170,7 млрд долл.).

В части проектов гарантированной доходности (к которым относится модернизация ЖКХ крупных и средних, а также богатых малых городов) она может осуществляться также за счёт средств пенсионной и страховой систем.

Уже начало модернизации инфраструктуры кардинально снизит издержки и, создав огромный внутренний спрос, качественно улучшит деловой климат и усилит трудовую мотивацию населения.

Транспортные и энергетические проблемы Москвы должны решаться созданием единой инфраструктуры в пределах «бетонки».

Часть 3. ОТ РЕФОРМ — К НОРМАЛЬНОСТИ

3.1. Созидание государства — созидание будущего

Государство — мозг и руки общества. Поэтому преобразование России и переход от воровства к развитию требует прежде всего глубокого преобразования и оздоровления всего государственного организма.

1. Установить, что президент России по должности возглавляет правительство. Это устранит иезуитский порядок отделения принятия стратегических решений (прерогативу президента) от ответственности за них, лежащих на правительстве и премьере, и исправит порочную ситуацию, при которой премьер не может руководить министрами, так как не он их назначает и увольняет.

2. Лишить неприкосновенности депутатов Госдумы и заксобраний регионов, членов Совета Федерации, глав регионов. Установить, что Гос-

дума, Совет Федерации и заксобрание региона могут предоставлять иммунитет своим членам против неправомерного, с их точки зрения, уголовного преследования, а Госсовет имеет это право по отношению к главам регионов.

Власть отвечает перед гражданами, а не бюрократией. Поэтому депутаты Госдумы должны избираться только по одномандатным округам (в том числе и от политических партий), а главы субъектов Федерации и члены Совета Федерации — населением регионов.

Ввести действенный порядок отзыва избирателями депутатов Госдумы, членов Совета Федерации, глав субъектов Федерации при невыполнении ими своих обязанностей.

Установить, что, если более 5% граждан, проживающих на территории действия суда, выносят вотум недоверия судье этого суда, тот пожизненно исключается из коллегии судей. Если вотум недоверия выносится суду в целом, он распускается и создается заново, его председатель пожизненно исключается из коллегии судей, а судьи переводятся в другие регионы с понижением.

Предоставить президенту право отстранения главы региона за невыполнение им своих обязанностей.

Дополнить законы о выборах всех уровней восстановлением голосования «против всех» и отменой результата выборов при явке ниже 25% избирателей.

Ввести уголовную ответственность за принуждение к голосованию, ужесточить ответственность за фальсификацию результатов.

Дать Госдуме и Совету Федерации право парламентского расследования, на котором все граждане, кроме президента, дают показания с карой за лжесвидетельство, как за лжесвидетельство в суде.

3. Ввести управление Минфином бюджетов регионов, дотируемых федеральным на 50% и более.

4. Выполнить требование Бюджетного кодекса о концентрации в федеральном бюджете не более половины налоговых (без внешне-экономических) доходов консолидированного бюджета с передачей остальных средств в регионы, где эти доходы были получены.

Обеспечить местным бюджетам финансовую базу, достаточную для местного развития.

Прекратить передачу нижестоящим бюджетам полномочий без источников их финансирования.

5. Отработать четкие правила продвижения чиновников по службе, ограничить и форма-

лизовать права политических руководителей ведомств на вмешательство в кадровую политику, искоренить практику перетряски аппарата при смене руководства.

6. Восстановить действие всех конституционных прав граждан (включая право на труд, отдых, охрану здоровья, образование, свободу слова и свободу собраний) на всей территории России, кроме зон чрезвычайного положения и контртеррористических операций.

7. Упростить судебные процедуры, сделав их понятными среднему гражданину, чтобы он мог сам, без помощи юриста обращаться в суды, не опасаясь отказов по формальным причинам.

Нарушение судьёй Уголовно-процессуального кодекса должно вести к его увольнению и пожизненному запрету на любую юридическую деятельность, занятие государственных, руководящих и выборных должностей и на преподавание общественных наук.

Работа всех судов должна быть гласной, если это не грозит разглашением государственной тайны. При всех апелляционных судах должны работать общественные наблюдатели.

Установить связь между квалификацией судьи и тяжестью обвинений. Чем тяжелее обвинение (в арбитражном суде — чем выше сумма иска), тем выше должна быть квалификация судьи.

Ограничить количество дел, одновременно рассматриваемых одним судьёй, так как перегрузки разрушают психическое и физическое здоровье судей, что отражается на правосудии. Отменить оценку оправдательных приговоров как «брак» в работе судьи.

Все участники судебного процесса при возможности криминальных угроз должны получать защиту государства.

Упростить судебные разбирательства, сократить их сроки. Установить, что, если при апелляции высшая инстанция подтверждает правильность решения, ответчик выплачивает значительный штраф (в арбитражном суде — пени в двойном размере).

8. Приступить к комплексному технологическому, социальному и управленческому обновлению Вооружённых сил (в соответствии с докладом Изборского клуба).

Создать Министерство ветеранов, обеспечивающее социальную реабилитацию и защиту ветеранам всех войн.

9. Внешняя политика России должна быть нацелена на обеспечение нашего развития и потому — на укрепление многополярности

мира, а не обслуживание глобалистских интересов сверхдержав.

Отменить колониальную норму о верховенстве международного права над российским (по примеру США, Великобритании и Китая, законы которых имеют приоритет над международными нормами, а также Евросоюза, считающего своё право международным).

Провести ревизию всех международных соглашений и отказаться от международных обязательств, наносящих неоправданный ущерб России (так как при коррупционном характере их принятия они даже по международному праву не имеют юридической силы).

Ввести визовый режим с бывшими республиками СССР, в которых произошла социальная катастрофа (как минимум — с Таджикистаном, Узбекистаном и Киргизией). Не распространять визовый режим на этнических русских, белорусов, украинцев, казахов, евреев, немцев и представителей других некоренных народов, являющихся носителями русской культуры и проживающих за пределами России, при помощи выдачи им «паспорта русского» по аналогии с «паспортом поляка».

Зафиксировать в Конституции цели внешней политики:

- защита границ России и носителей русской культуры за рубежом;
- развитие и распространение русской культуры как фактора созидания общего будущего;
- формирование привлекательного «центра силы» (сначала — на постсоциалистическом пространстве) и реинтеграция;
- реализация глобальных проектов для всего человечества (например, генерирование и распространение дешёвых сверхпроизводительных «закрывающих» технологий).

3.2. Очеловечивание экономики:
восстановление социальной среды

10. Создать понятную, доступную, обеспеченную ресурсами систему господдержки при рождении и воспитании детей (пособия, оплачиваемые отпуска, налоговые льготы, жилищные льготы и т. д.).

Расширить направления использования материнского (семейного) капитала или его части на лечение детей (операции, реабилитацию), оплату договоров добровольного медицинского страхования детей, получение высшего образования не имеющими его родителями. Предоставить семьям право размещения материнского (семейного) капитала

на долгосрочном банковском депозите с использованием процентов на текущие нужды.

Ввести ежемесячные пособия нуждающимся семьям на дошкольников, ожидающим место в дошкольном учреждении, пособие школьникам к началу учебного года.

11. Выработать и реализовать сверхинтенсивную комплексную семейную политику (включая постоянные меры культурно-воспитательного характера), нацеленную на создание культуры семьи и преодоление малодетного мышления большинства населения. Для её проведения последовательно увеличить долю бюджетных расходов на поддержку семьи, материнства и детства минимум до 2% ВВП с повышением эффективности использования этих расходов.

Принять программу поддержки семьи, предусматривающую в том числе массовое создание бесплатных или частично платных детских учреждений (детских садов, школ, групп временного пребывания, творческих студий, спортучреждений).

Внести в официальный перечень профессий профессию «домохозяйка» с обязательным оформлением трудового стажа женщинам, имеющим детей, в зависимости от их количества и возраста.

12. За 2 года искоренить беспризорность, в первую очередь при помощи стимулирования создания семейных детских домов.

Отменить западный стандарт ювенальной юстиции, разрушающий семью и являющийся репрессивным механизмом.

13. Повысить величину госгарантий по вкладам физлиц до 3 млн руб. с ужесточением норм пруденциального надзора и ответственности за фиктивные банкротства.

14. Провести демонетизацию льгот: предоставить гражданам России право на восстановление натуральных льгот, отменённых в 2005 году; каждый льготник должен иметь право на компенсацию имеющихся у него льгот адекватной, а не заниженной суммой денег.

Ущерб, нанесённый гражданам неадекватной монетизацией льгот, должен быть компенсирован в полной мере, в том числе из личных состояний организаторов монетизации (по решению суда).

15. Обеспечить доступность здравоохранения и образования, жёсткий контроль качества их услуг. Отменить все псевдоновации по коммерциализации образования и бюджетной сферы в целом.

Ликвидировать как категорию бизнес, паразитирующий на расходах бюджета, в первую очередь социальных (например, монополисты по поставкам лекарства для госнужд должны утратить своё монопольное положение и быть возвращёнными в конкурентную среду).

Для достижения этих целей установить, в частности, что доля государства в расходах на образование не должна опускаться ниже 80%, а в здравоохранении — ниже 65%.

16. Отменить Единый госэкзамен, разрушающий сознание молодёжи, отучающий её думать, формирующий разорванное, «клиповое» мышление, обеспечивающий повышенную внушаемость.

Система образования должна быть инструментом созидания единой творческой нации, а не социального контроля и превращения молодёжи в стадо «квалифицированных потребителей».

Структура специальностей в вузах и колледжах и качество подготовки должны соответствовать потребностям экономики: вузы должны готовить востребованных специалистов, а не профессиональных безработных, как сейчас.

Гарантировать полностью бесплатное обучение в средней школе. В высших учебных заведениях (при получении первого высшего образования) бесплатными должно быть не менее половины, а в технических вузах — не менее трёх четвертей учебных мест.

Программа средней школы должна включать обязательное изучение английского языка, достаточное для свободного общения.

Воссоздать систему профессионального образования (в частности, средних специальных учебных заведений) и широкую сеть бесплатных вечерних школ (для россиян, лишённых либеральными реформами 1990-х и 2000-х годов нормального среднего образования).

17. Ввести обязательную диспансеризацию всего населения. Приравнять полностью занятых работников бюджетных предприятий здравоохранения и образования к госслужащим с соответствующей оплатой труда и соцобеспечением.

Решить проблему качественного здравоохранения с помощью применения прорывных медицинских технологий, которые позволят лечить пациентов, а не доить их карманы и бюджет страны.

Отделить «медицину комфорта» как вид предпринимательства от «медицины жизнеобеспечения», сохраняющей здоровье. Последняя должна быть общедоступной и качественной для всех граждан вне зависимости от их доходов, для малоимущих — бесплатной.

«Медицина жизнеобеспечения» должна финансироваться бюджетом по потребности, определяемой диспансеризацией. Страховые принципы в «медицине жизнеобеспечения» должны быть отменены и сохранены лишь в «медицине комфорта», так как они переводят оплату труда медработников на сделанный

принцип, заинтересовывая их не в обеспечении здоровья, а в увеличении масштабов медицинских услуг. Кроме того, они увеличивают расходы на здравоохранение за счёт финансирования страховых компаний.

Кардинально повысить мобильность бригад «скорой помощи» за счёт приоритетного обновления технической базы.

18. Развернуть производство российского инсулина, соответствующего по качеству производимому в развитых странах.

За 10 лет полностью удовлетворить потребность в жизненно важных лекарствах за счёт отечественного производства (при качестве этих лекарств не ниже аналогов развитых стран).

Изучить и ввести в практику доказавшие эффективность методы и средства народной медицины.

19. Компенсировать из местного бюджета (при нехватке средств в нём — из регионального, при нехватке средств в нём — из федерального) расходы граждан на рассчитанные по социальным нормам услуги ЖКХ (включая налог на жильё и оплату найма, в том числе социального жилья), превышающие 10% семейного дохода.

Это натравит на коммунальные монополии местные, региональные и федеральные власти.

20. Снизить реальную стоимость потребительских и ипотечных кредитов (с учётом всех сопутствующих платежей) до увеличенного на минимальную маржу (1 процентный пункт для кредитов более чем на 3 года, 2 — для крупных на срок до 3 лет, 3 — для небольших на срок до 3 лет) уровня ставки рефинансирования Банка России. При потере работы предоставлять заёмщику 6-месячную отсрочку по выплате кредита и процентов, при вынужденном резком снижении зарплаты пропорционально увеличивать срок погашения кредита с соответствующим снижением выплат.

В районах с дефицитом населения за первого ребенка списывать 25% ипотечного кредита, второго — 50%, третьего — 75%, четвёртого — весь кредит (в каждом случае в пересчёте на социальные нормы жилой площади).

Наращивать потребительское кредитование населения долгосрочными и дешёвыми госсредствами, предоставляемыми банкам на целевой основе (со снижением стоимости кредитов для населения).

21. Запретить бродяжничество. Предоставлять бездомным общежития и общественные работы (по очистке жилых и лесных территорий, низкоквалифицированные работы

на строительстве и производстве, сельхозработы и т.п.) с обеспечением их жильём и субсидированием предприятий и муниципальных органов для этих целей; при уклонении направлять их на принудительные работы.

22. Под страхом увольнения запретить выгонять посетителей из мест приёма (паспортных столов, единых расчётных центров, налоговых инспекций и т.д.) на улицу на время обеда. Места приёма пожилых граждан и инвалидов должны находиться на первом этаже или быть оборудованы исправными общедоступными лифтами, места ожидания приема — необходимым количеством стульев.

Передавать гражданам платёжные документы только с внесёнными в них банковскими реквизитами, чтобы люди вписывали в них только информацию о себе, не мучаясь переписыванием громоздких аббревиатур и цифр. Отказ в передаче таких документов должен вести к немедленному освобождению их от соответствующих выплат с соответствующим штрафом сделавшего это сотрудника.

Вменить в обязанность органам госуправления получение любых документов, нужных для обслуживания граждан. Бюрократия должна сама получать нужные ей справки, а не измываться над гражданами, отправляя за этими справками их.

23. Для обеспечения профессиональной ответственности установить, что:

- медицинские и образовательные учреждения должны возмещать убытки, нанесённые своими ошибками;
- сотрудники правоохранительных органов, преступившие закон, должны пожизненно лишаться права занимать выборные, руководящие и государственные должности, вести юридическую деятельность и преподавать общественные науки;
- осуждённые за хозяйственные преступления, включая мошенничество, должны лишаться права занимать выборные, руководящие и государственные должности, вести юридическую деятельность и преподавать общественные науки на срок, вдвое превышающий срок наказания, но не менее чем на пять лет;
- чиновники, допустившие профессиональные ошибки (или не протестовавшие против их совершения), должны лишаться права занимать равные или более высокие руководящие должности на государственной службе и избираться в депутаты всех уровней;

- руководители хозяйствующих структур должны нести личную ответственность за ущерб, нанесённый их действиями как их структурам, так и третьим лицам;
- при утрате доверия избирателей к депутатам всех уровней и членам Совета Федерации не позднее чем за год до истечения полномочий депутатов следует назначать их досрочные выборы, если за это собраны подписи не менее чем 15% избирателей;
- действия журналистов, распространяющих через СМИ заведомо ложную информацию, повлекшую тяжкие последствия (включая потребительскую панику), должны рассцениваться как мошенничество и вести к уголовной ответственности;
- органы власти и государственные СМИ должны под личную ответственность своих руководителей по существу реагировать на все поступающие в них обращения граждан, кроме анонимок, в течение месяца.

24. Внедрить стандарты, обеспечивающие безопасность потребления всех товаров. Их нарушение должно вести к имущественной и уголовной ответственности.

Ввести жёсткий контроль качества всех продаваемых товаров (особенно продовольствия и лекарств) и оказываемых услуг по стандартам Белоруссии и Евросоюза (применять более жёсткие).

Ввести канадские стандарты предупреждений о вреде курения (с изображениями пораженных лёгких и мозга на пачках сигарет).

Ярко маркировать все товары, при производстве которых используются генетически модифицированные продукты.

Запретить производство и импорт автомобилей без катализатора, резко снижающего токсичность выхлопа. Обеспечить повышение качества российского бензина и дизтоплива до европейских норм (при современном его качестве он быстро уничтожает катализатор).

25. Большинство стран бывшего СССР не может развиваться без России — ее интеллекта, капитала и рынков — и погружается в хаос, коррупцию и феодализм, затопляющие нас преступностью и нищетой. Чтобы остановить их экспансию, надо нормализовать эти страны взаимовыгодной (в первую очередь выгодной нам) интеграцией с Россией — восстановлением Советского Союза на новой экономической и политической основе, без его недостатков (агрессивной пропаганды, закрытости, отсутствии гласности, монополии на власть, запрета на частный бизнес).

Эта долгосрочная цель требует оздоровления российского государства, но её значимость диктует её законодательное закрепление.

Мы должны вернуть себе и своим соседям благополучие, от которого по глупости и корысти отказались более 20 лет назад.

3.3. Жилищная политика

26. Национализировать пустующие более года новостройки, принадлежащие юридическим лицам, выплатив им расчётную себестоимость жилья (без учёта взяток и монопольного завышения цен).

Национализировать квартиры, дома и земельные участки, принадлежащие физическим лицам, являющимся собственниками более пяти квартир и домов или более 5 гектаров земли (не используемых для сельхозпроизводства) начиная с шестой квартиры, дома и с шестого гектара земли, с выплатой их расчётной стоимости.

Передать в качестве социального жилья полученный жилой фонд, как и жильё, выкупленное у строительных и девелоперских компаний за долги, нуждающимся в улучшении жилищных условий семьям с детьми и молодым специалистам.

Национализированную землю сельхозназначения выделять бесплатно для развития сельского хозяйства.

Национализированную землю для жилищного строительства выделять нуждающимся в улучшении жилищных условий гражданам, обладающим средствами для строительства, бесплатно. Необходимую для жилищного строительства инфраструктуру строить за государственный счёт и предоставлять жильцам в рассрочку на 20 лет.

Выделять бесплатно земли, предназначенные для жилищного строительства, обеспечивать бесплатной инфраструктурой, предоставлять льготное кредитование работоспособному населению, переселяющемуся из европейской части России за Урал.

27. Массово строить малоэтажное жильё по современным дешёвым технологиям, с предусмотренной в проектах технической и социальной инфраструктурой, давать его в социальный найм.

Предоставлять дешёвую землю с готовой инфраструктурой для индивидуального строительства (опыт Белгородской области).

Создавать самоуправляемые усадебные города, используя в их системах жизнеобес-

спечения передовые технологии (футурополисы), делая их средоточиями технических и социальных инноваций.

28. Выплатить ЖКХ долги бюджетов и бюджетных предприятий (проверив обоснованность их возникновения), которыми и вызвано плохое финансовое положение ЖКХ.

Обеспечить жёсткий контроль за управляющими компаниями в ЖКХ, превратившимися в аналог МММ, пресечь практику их ложных банкротств.

29. Создать федеральный стандарт стоимости услуг ЖКХ (учитывающий климатические и инфраструктурные особенности) и жёстко контролировать его соблюдение, включая детальный контроль за издержками ЖКХ. Нормативная стоимость услуг должна ежегодно снижаться, стимулируя ЖКХ к энергосбережению. Сверхнормативная экономия должна оставаться ЖКХ.

Вести учёт предоставленных ЖКХ услуг и возвращать населению часть оплаты при невыполнении нормативов.

3.4. Трудовые отношения

30. Ввести уголовную ответственность за нарушение работодателем Трудового кодекса и за заведомо ложное «стажёрство» (как за мошенничество). Запретить заёмный труд («аутстаффинг», передачу работников «на аутсорсинг» или «в аренду»).

31. Предусмотреть право крупного трудового коллектива избирать в руководство предприятия своих представителей (для акционерных обществ — членов совета директоров) с правом вето и переизбирать их по мере необходимости. Исключить возможность их увольнения по инициативе работодателя.

Предприятия, насчитывающие вместе с дочерними фирмами и филиалами 2 тыс. наёмных работников, должны учреждать (по немецкому образцу) наблюдательные советы, состоящие из равного количества представителей собственников и наёмных работников.

32. Если банкротство среднего и малого предприятия ведёт к уничтожению рабочих мест, трудовой коллектив должен иметь право установления контроля над ним, в том числе с реорганизацией его в народное предприятие, при реструктуризации задолженности.

33. Задолженности по зарплате свыше 2 месяцев могут по решению трудового коллектива погашаться передачей в его собственность пакета акций, долей или паёв предприятия.

34. Создать подлинно независимые (в том числе от владельцев конкурирующих предприятий) профсоюзы.

Установить, что все решения администрации предприятия, касающиеся уровня оплаты, условий труда и статуса предприятия, не вступают в силу до их согласования со всеми профсоюзами, объединяющими более 10% работников предприятия.

35. Устанавливать законом максимальный разрыв между зарплатой наименее оплачиваемого сотрудника и руководителя.

36. Предоставить трудовому коллективу градообразующего предприятия право выдвижения своих кандидатов на местных выборах, минуя политические структуры.

37. Обеспечить равноправие работников вне зависимости от гражданства, исключив социальный демпинг со стороны гастарбайтеров. Ограничить въезд последних необходимыми экономике, но не имеющимися на рынке труда специалистами.

Нелегальных мигрантов высылать из России за их счёт (при отсутствии средств — после отработки на общественных работах), их работодателей и организаторов транзита карать по Уголовному кодексу за работорговлю. Рассматривать нежелание высылаемых нелегальных мигрантов сотрудничать со следствием (или попытки по-

крывать своих работодателей и организаторов транзита) как признак участия в оргпреступности и карать по Уголовному кодексу.

Выдавать рабочую визу только знающим русский язык.

Для облегчения интеграции обязать предприятия, использующие труд низкооплачиваемых гастарбайтеров, проводить за свой счёт их культурное просвещение в течение 1 часа каждый рабочий день, а также выплачивать в региональный бюджет дополнительный интеграционный налог в размере 10% от фонда оплаты их труда (помимо обязательных социальных взносов и подоходного налога).

Установить, что низкооплачиваемый гастарбайтер может находиться на территории России не более 11 месяцев подряд с последующим обязательным возвращением на родину и повторным въездом в Россию не более чем через шесть месяцев.

38. Отказаться от мотивирования топ-менеджеров (на первом этапе госкомпаний) при помощи привязки их вознаграждения к стоимости акций, так как это провоцирует попытки манипулирования курсом акций.

3.5. Национализация

39. Обеспечить контроль государства, общественных объединений, трудовых коллективов и граждан за государственной (общенародной) собственностью, остановить её расхищение.

Восстановить управление госсобственностью в интересах всего общества, а не отдельных поделивших её корпораций. Повысить статус представителя государства в советах директоров акционерных компаний, обеспечить его оперативное взаимодействие с органами власти, добиться его ориентации на обеспечение интересов всего общества, а не управляемой им корпорации.

Остановить коммерциализацию автомобильных дорог и иной жизненно важной инфраструктуры.

40. Обложить компенсационным налогом в размере разницы между продажной и реальной ценой на момент проведения приватизации (британская практика windfall taxes) владельцев крупных приватизированных предприятий. Взимать компенсационный налог пакетами акций этих предприятий по рыночной стоимости.

41. Выделить стратегически и социально значимые предприятия: в отношении первых не допускать перехода под контроль иностран-

ного капитала (в том числе конверсией долгов в собственность) или закрытия (пример — ВПК, системы жизнеобеспечения), в отношении вторых — закрытия (пример — градообразующие предприятия).

При безграничной эмиссии мировых валют, позволяющей связанным с их эмитентами банкам и корпорациям привлекать неограниченные ресурсы для приобретения любых активов, необходимы специальные меры по защите стратегически значимых и жизнеобеспечивающих предприятий от поглощения иностранным капиталом.

Предоставлять господдержку исключительно кредитами, прекратить практику пополнения уставного капитала за счёт бюджета.

Предоставлять господдержку частным предприятиям только под залог пакетов их акций. При невозврате господдержки изымать

эти акции в госсобственность для последующей модернизации и (при необходимости) репрофилирования.

Предоставлять господдержку госпредприятиям под личную (в том числе имущественную) ответственность их руководителей.

Установить, что руководство предприятия, получающего господдержку, может покидать страну лишь под личную ответственность чиновника, предоставившего эту поддержку.

42. Предусмотреть регулирование консолидированной деятельности групп аффилированных компаний как единого целого.

Регулировать все забалансовые операции российских банков и компаний для пред-

упреждения угрозы дефолтов и обращения взысканий на стратегические активы.

43. Восстановить целостность разрушенных реформами единых технологических комплексов естественных монополий (в первую очередь электроэнергетики), вернуть их в госсобственность.

44. Воссоздать полномасштабную систему проектного финансирования, в случае сопротивления частного финансового капитала — национализировать кредитно-финансовую систему.

3.6. Политика мобилизации⁵

45. Вернуть в страну (сверх необходимого для поддержания валютной стабильности) зарубежные активы государства (в первую очередь Резервный фонд и Фонд «национального благосостояния») и направить их на развитие и социальную помощь.

46. Кардинально снизить издержки экономики и создать качественно новые возможности развития частного бизнеса массовой технологической модернизацией инфраструктуры, в первую очередь автомобильных дорог, ЖКХ и энергетики.

Признать, что решающее значение для экономического развития имеет не соотношение государственного и частного секторов, которое может быть любым, а эффективность государственного стимулирования и направления частной инициативы. Именно это является ключом к успеху.

Создать при правительстве Агентство передовых технологий, занимающееся поиском новых разработок, доведением их до уровня промышленных образцов и последующей коммерциализацией.

Создать при правительстве Агентство реконструкции, концентрирующее всю помощь нефинансовому сектору и управление всем госимуществом (включая госкорпорации) для реализации стратегических задач развития страны, в первую очередь:

- модернизации инфраструктуры (прежде всего автодорог, ЖКХ и энергетики);
- строительства дешёвого жилья;
- реиндустриализации (восстановления производства критически значимой продукции, не производимой в мире в должных коли-

⁵ Более подробно описана в специальном докладе Изборского клуба; здесь излагается в концентрированном виде для сохранения комплексности и связности изложения.

чествах как минимум тремя независимыми производителями);

- модернизации АПК (за счёт рефинансирования сельского хозяйства и прекращения недобросовестной конкуренции импорта);
- развития возможностей информационных технологий (включая системы идентификации, дистанционную медицину и обучение);
- создания спроса на высокотехнологичную продукцию и на новые разработки, способные стать основой кластеров инно-

вационного роста (в первую очередь это углублённая переработка энергоносителей, альтернативная энергетика, материаловедение, катализ);

- обновления армии в рамках новой военной доктрины.

В рамках этих проектов предоставлять льготное кредитование на инвестиции, переоценивать основные фонды по восстановительной стоимости, осуществлять ускоренную амортизацию вновь вводимого оборудования.

Входить средствами Агентства в капитал приоритетных предприятий с участием в управлении и обязательствами последующего выхода после достижения целевых показателей.

Реализовать механизм «револьверных госинвестиций» в крупные объекты с их превращением в коммерчески привлекательные, приватизацией и инвестированием дохода в новые объекты.

Временно свободные средства госпредприятий должны отчуждаться Агентством реконструкции и направляться на решение задач реиндустриализации и развития экономики.

Финансировать Агентства передовых технологий и реконструкции на принципах целевого кредитования конкретных проектов, с выделением средств под согласованные расходы без перечисления их Агентствам и исполнителям.

47. Снижать нормативы достаточности капитала и резервных требований для банков, участвующих в реализации госприоритетов.

Предоставлять гарантии Банка России по поддержанию ликвидности банков, финансирующих приоритетные проекты.

48. Необходимо создание сети отечественных инжиниринговых компаний. После ликвидации большей части проектных институтов место промышленных интеграторов заняли иностранные инжиниринговые компании, ориентированные на иностранное оборудование и в целом на обслуживание глобального бизнеса.

Россия должна сама обладать современными технологиями проектирования и комплектования промышленных объектов, а также планирования жизненного цикла сложных видов техники: это условие выживания в современной конкуренции.

49. Реализовать общенациональную программу энергосбережения, снижающую налоговую нагрузку на предприятия, повышающие производство при значимом сокращении его энергоёмкости.

Предоставлять налоговые скидки предприятиям, заказывающим научные исследования в России.

50. Модернизировать Транссиб для масштабного скоростного международного транзита по территории России (при необходимости — с созданием новых систем транспорта, в частности, струнного).

51. Создать систему стратегического планирования, выявляющую перспективные направления экономической активности, требующие поддержки государства, и организующую работу его элементов на этих направлениях.

В рамках этой системы перейти к разработке пятилетних планов развития страны (на основе индикативного планирования), увязывая отраслевые и территориальные программы (ныне не согласуются), выделяя приоритеты и набор «локомотивных» госпрограмм.

Госрегулирование должно учитывать отраслевую специфику: оптовую торговлю нельзя регулировать, как мелкую, точное машино-

строение — как АПК. Создавая различными режимами регулирования равные условия для работы предпринимателей в различных отраслях и регионах, государство обязано стимулировать деловую активность в приоритетных направлениях и крупных проектах.

52. Предусмотреть в системе стратегического планирования разработку генеральной (в масштабах страны) и территориальных (в границах макрорегионов и регионов) схем развития и размещения производительных сил, согласующих отраслевое, социальное и инфраструктурное развитие, а также его ресурсное обеспечение.

3.7. Налоговая политика

53. Раз более обеспеченные люди могут сильнее влиять на общество, они должны нести большую ответственность, в том числе и в налогах. Ввести прогрессивное налогообложение доходов физлиц, отменив налог на доходы ниже трёх прожиточных минимумов и введя 20%-ную ставку налога на доходы более 600 тыс. руб. в месяц.

Ввести прогрессивное налогообложение имущества, включая предметы роскоши. Так, площадь квартир более 100 кв. м и домов более 150 кв. м на человека обложить налогом по ставке 5% рыночной стоимости; жилищные помещения в пределах санитарных норм и земельные участки площадью до 6 соток на семью освободить от налогообложения.

Ввести прогрессивное налогообложение наследства, сохранив нулевую налоговую ставку на наследуемое 90% граждан России.

54. Налоговая нагрузка на фонд оплаты труда большинства россиян превышает 39%. Запретительная налоговая нагрузка, вынуждая миллионы малообеспеченных людей соглашаться на получение зарплат «в конвертах», превращает их в преступников, лишает их доступа к социальным и пенсионной системам, делает честность привилегией имущих.

Отменить регрессивный характер обязательных социальных взносов (при котором бедный платит больше богатого), установить их плоскую ставку на уровне 15% фонда оплаты труда.

55. Установить, что предприятия платят налоги там, где расположены их производственные мощности. Это вернёт России деньги, искусственно сконцентрированные в Москве и Санкт-Петербурге.

56. Для стимулирования технологического прогресса:

- все затраты на НИОКР зачислять в себестоимость продукции с правом соответствующих вычетов из налогооблагаемого дохода будущих периодов; относить на издержки до 150% вложений в НИОКР с их дифференциацией по секторам экономики;
- предусмотреть налоговые льготы по обязательным страховым взносам для малых научно-исследовательских и инновационных компаний с высокой долей затрат на оплату труда;

- освободить от налога на имущество основные фонды, включая специальную аппаратуру, приборы и оборудование, а также инструменты, используемые для выполнения НИОКР;
- упростить предоставление инвестиционных налоговых кредитов, увеличить их длительность, ограничить максимальную ставку процентов по ним $\frac{3}{4}$ ставки рефинансирования Банка России;
- освободить от налога на прибыль до половины прибыли компаний при условии направления этих средств на инвестиции в перерабатывающие производства, мероприятия по повышению эффективности использования сырья и энергии, экологичности продукции, проведение природоохранных мероприятий;
- предоставлять налоговые каникулы на 3–5 лет по налогу на прибыль для вновь

создаваемых научно-исследовательских и перерабатывающих компаний.

57. Распространить налог на добычу полезных ископаемых на все их виды. Дифференцировать его ставки по горно-геологическим и природно-климатическим условиям для создания равных конкурентных условий для производителей и обеспечения их рентабельности в максимально широких условиях.

58. Привести экспортные пошлины и налог на добычу полезных ископаемых на углеводороды и энергоёмкие товары в соответствие с налогообложением нефти в расчёте на единицу условного топлива.

59. Установить, что при наличии крупных приобретений, стоимость которых значительно превышает официальные доходы гражданина за предшествующие годы, в его отношении возбуждается расследование по подозрению в злостной неуплате налогов, на время которого он лишается права покидать страну, занимать выборные, государственные и руководящие должности, вести юридическую деятельность. В случае виновности он должен наказываться штрафом в размере утаённых доходов и лишением свободы на срок от 7 до 15 лет (опыт Гонконга).

60. Заменить НДС налогом с оборота, поступающим в региональные и местные бюджеты.

61. За 3 года перенести центр тяжести на легко собираемые налоги — с полезных ископаемых, внешней торговли, оборота, с пе-

реводов денег за рубеж (введя его), минимизировав остальные.

62. Пресечь сомнительные операции по вывозу капитала с уклонением от уплаты налогов (годовой бюджетный эффект, по оценкам, составит около 500 млрд руб.).

3.8. Экономическая политика

63. Установить минимальную долю госрасходов в ВВП, поддерживаемую, если надо, дефицитом бюджета, для выполнения неотъемлемых обязательств государства и поддержания необходимой монетизации экономики (в условиях глобальной депрессии главная проблема — нехватка спроса из-за сжатия денежной массы).

64. Ослабить формальные ограничения денежного предложения как подавляющие развитие, но не способные сдерживать немонетарную инфляцию и (в условиях глобального кризиса) колебания валютного курса. Перейти к гибкой системе денежного предложения, нацеленной на обеспечение развития.

Проводить денежную эмиссию в основном для рефинансирования банков под залог кредитов предприятиям реального сектора и их ценным бумагам, а также облигаций институтов развития.

Удерживать ставку рефинансирования Банка России в пределах 6% с увеличением срока предоставления кредитов в соответствии с технологическим циклом (производству — до 5 лет, под инфраструктурные облигации — до 15 лет).

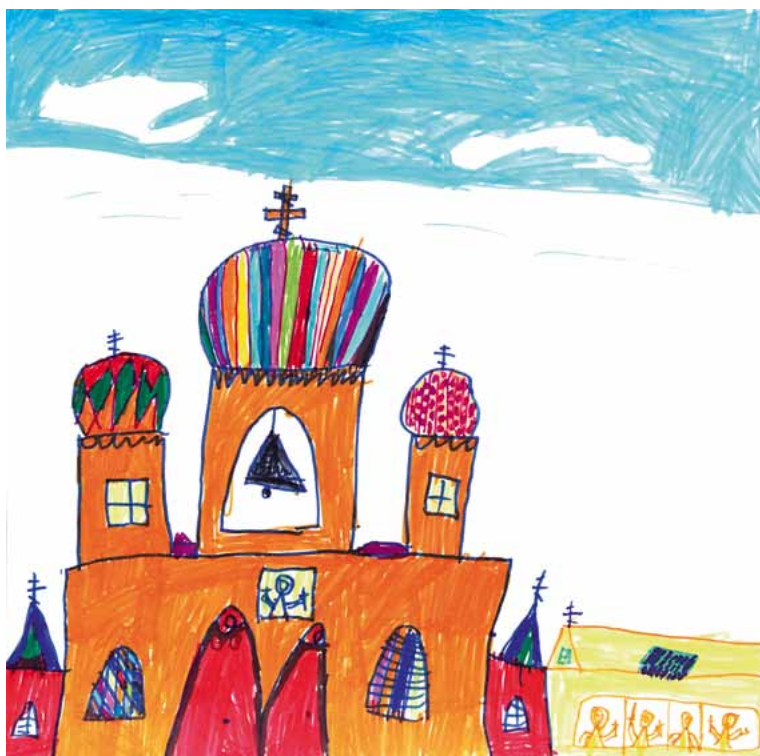
Для недопущения спекуляций обеспечить контроль за целевым использованием указанных кредитных средств, в частности, разделив кредитную и инвестиционную деятельность.

65. Расширить ломбардный список Банка России на ценные бумаги крупных и устойчивых производственных корпораций, работающих в приоритетных сферах перспективных предприятий, градообразующих предприятий, облигаций институтов развития.

Включать в ломбардный список предприятия на основании данных лицензированных российских рейтинговых агентств автоматически, без принятия индивидуальных решений.

66. Российскому государству использовать услуги исключительно российских рейтинговых агентств.

Установить общие требования к их деятельности на основе желаемой (целевой) модели национальной экономики и больших рисков трансграничных кредитов по сравнению с внутренними.

67. Для повышения устойчивости банковского сектора:

- снизить налогообложение процентов по долгосрочным депозитам и нормы резервирования по ним;
- внедрить стандарты оценки стоимости залогов на основе средневзвешенных рыночных цен среднесрочного периода, ограничив применение маржинальных требований (в том числе предусмотреть отказ от маржинальных требований к заёмщикам Банка России, банков с госучастием и получателей господдержки);
- предоставить банкам возможность перевода торгуемых ценных бумаг в инвестиционные портфели по цене приобретения.

68. Выделить на основе объективных критериев до 150 банков, получающих господдержку при необходимости. Закрыть банки-«помойки», отмывающие преступные деньги.

Создать банковскую систему, защищённую от внешних конъюнктурных колебаний и способную кредитовать реальный сектор надолго и под низкие проценты. Использовать для этого опыт Советского Союза, Японии, Южной Кореи.

69. Поддержка бизнеса (включая протекционизм) должна вызывать его обязательства перед государством по выпуску определённой продукции в определённом объёме в определённые сроки по определённым ценам. невыполнение обязательств должно создавать долг перед государством в размере стоимости произведённой (или из расчёта произведённой не того качества или цены) продукции.

Запретить все операции на любых спекулятивных рынках любому предприятию, получающему госпомощь или принадлежащему государству более чем на 25%.

70. Установить, что государственные корпорации существуют в форме некоммерческих организаций, если интересы развития сфер их деятельности в интересах общества доминируют над их интересами получения прибыли. Вернуть указанные государственные корпорации под действенный контроль государства и общества, исключить порочный порядок, при котором они сами определяют свои цели и сами же определяют критерии их достижения.

71. Передавать государственную собственность, включая убыточные предприятия и промышленные площадки, а также имущество обанкротившихся и не функционирующих предприятий в управление для реализации приоритетных проектов. В соглашении о пере-

даче в управление жёстко фиксировать ответственность управляющей компании (включая персональную ответственность ее менеджеров), целевые показатели проекта и передачу соответствующих активов в собственность управляющей компании при устойчивом достижении этих показателей.

72. Отменить подрывающие конкурентоспособность меры по либерализации внешнеэкономических связей.

Восстановить контроль за трансграничным движением капиталов, не препятствующий реальному сектору. Ввести 10%-ный налог на вывод из страны капиталов в течение года после их ввода в страну (в 1997–1999 годах спасший от девальвации Чили и Малайзию).

73. Создать на территории России офшорные зоны (в Калининградской области и на оспариваемых Японией Курильских островах после создания на них должной инфраструктуры) для иностранных компаний, не ведущих бизнеса в России. В рамках этого же подхода ставить иностранные суда под российский флаг.

74. Не допускать использования права интеллектуальной собственности для злоупотребления монопольным положением.

75. Запретить продажу земель иностранным компаниям и гражданам и передачу её им в аренду более чем на 15 лет.

Принять комплексные меры по восстановлению гумусного слоя сельхозземель.

Запретить перевод пахотных земель в ряд земель общехозяйственного пользования.

76. Ввести систему госзаказа с частичным дотированием для объединённых в кооперативы мелких и средних фермерских и крестьянских хозяйств, а также личных подсобных хозяйств населения.

3.9. Экологическая политика

77. Воссоздать в структуре госуправления экологический орган, создать институты экологического контроля на всех уровнях управления с широким привлечением общественности.

78. Включить экологию в госприоритеты, направлять природоресурсные платежи на стимулирование экологических инноваций.

Стимулировать, в том числе налоговыми мерами, снижение энерго-, материало- и ресурсоёмкости производства.

Ввести систему нормирования предельно допустимого антропогенного воздействия на природу с поэтапным понижением предельных уровней до наиболее жёстких мировых показателей.

79. Вернуться к системе территориальных экологических фондов, финансируемых за счёт платежей за сверхнормативные выбросы и штрафов за загрязнение природы, что обеспечит баланс между величиной экологического ущерба и расходами на его устранение, а также автоматизм направления средств от загрязнителей природы на исправление последствий их деятельности.

80. Провести экологическую инвентаризацию территории России.

Развернуть переговоры с Евросоюзом и Китаем об оплате ими трансграничного загрязнения территории России.

81. Ввести большие штрафы, пропорциональные уровню доходов, и принудительные работы для лиц, неоднократно загрязнявших общественные места (включая улицы и дворы) и зоны отдыха.

Ужесточить ответственность за браконьерство. Установить строжайшее наказание (как за уничтожение национального достояния России) за убийство занесённых в Красную книгу животных.

82. Сохранить чистоту Байкала как сокровища России.

3.10. Национальная политика

83. Специалисты с высшим образованием из любой страны, проработавшие в России 2 года по специальности, и носители русской культуры, проработавшие в России 2 года, при желании должны получать гражданство России по факту сдачи экзамена по русскому языку и литературе (на уровне средней школы).

Любой человек, легально работающий в России, соблюдающий наши законы и правила общежития, принимающий нашу культуру, имеет право жить в России, пока может себя прокормить. Если в течение 5 лет он и члены его семьи не совершали правонарушений, не возбуждали к себе розни со стороны местных сообществ и сами зарабатывали себе на жизнь, они должны при желании получать гражданство России по факту сдачи экзамена по русскому языку и литературе (на уровне средней школы).

84. Предоставить русской культуре статус государственной, то есть поддерживаемой государством на всей территории России и за её пределами без ущемления иных культур.

Провести поголовную проверку законности получения гражданства России после

1992 года представителями некоренных народов с депортацией нарушителей.

85. Создать равные условия для развития образовательного и культурного уровня представителей разных национальностей.

Отменить квотирование поступления на бюджетные места в вузах по региональному (по сути, национальному) признаку.

Проверить знания абитуриентов и студентов. Исключить не обладающих необходимым минимумом, возбудить уголовные дела против учителей, преподавателей и чиновников, покрывающих их.

86. Обеспечить полное экономическое, социально-культурное и политическое равноправие всех народов. Устранить дискриминацию по национальному признаку (в первую очередь русских) при рассмотрении дел в судах, проведении следственных мероприятий, принятии на работу в правоохранительные органы и органы власти.

87. Запретить сотрудникам региональных подразделений правоохранительных органов ношение оружия вне региона своей деятельности. При появлении с оружием вне его карать за незаконное ношение оружия с отягчающими обстоятельствами. Разрешать действовать вне своего региона только с письменного разрешения федерального руководства либо руководства правоохранительных структур региона, где проводятся действия.

88. Учесть, что активизация внутренних резервов повышения занятости за счёт роста доли занятых среди инвалидов и пенсионеров, снижения уровня смертности в трудоспособном возрасте, противодействия наркомании и алкоголизму, сокращения численности госаппарата, прежде всего контролирующих структур и МВД, распространения дистанционной занятости могут дать стране до 5 млн дополнительных рабочих рук. Рационализация налоговой системы, объединение налогового и бухгалтерского учёта высвободит для производительного труда около миллиона бухгалтеров. Введение современных средств безопасности, повышение качества правоохранительной деятельности позволит существенно сократить почти миллионную армию сотрудников охранных агентств.

Указанные меры сделают ненужной массовое привлечение гастарбайтеров, позволят остановить разрушения этнокультурного баланса России и освободиться от мигрантов (в том числе нелегальных), не способных или не желающих интегрироваться.

Заключение.

ВРЕМЯ ПОБЕЖДАТЬ!

Банкротство либеральной модели жизненного устройства ведёт к вымиранию Запада, погружая мир в разрушительный глобальный кризис и грозя столкнуть Россию в новую Смуту.

Пассивное следование давно отжившим правилам означает смерть — как цивилизационную, так и (как мы видим на примере многих мятежей) индивидуальную.

В то же время активные, сознательные, целеустремленные действия на основе ясного понимания ситуации, своих целей и возможностей в наступающем хаосе предоставят России колоссальное преимущество над её победителями в холодной войне.

Мы можем и должны взять конструктивный реванш, но для этого надо прервать четверть века национального предательства, приведшего к национальной катастрофе, вернуться от либеральных реформ к нормальности и оздоровить Россию (всю, включая элиты и народ, а не только отдельные сектора экономики).

Для запуска самодельного механизма самооздоровления, самоочищения общества

необходимы простые, технологичные и вполне осуществимые даже при всех наших недостатках и пороках меры, позволяющие, несмотря на всю слабость современного российского общества, его порочность и неверие в свои силы, в течение первого же года достичь необходимых промежуточных результатов:

1. Восстановить в обществе представления о справедливости, её полезности и эффективности.
2. Вернуть России собственность на саму себя, выведя её из офшоров.
3. Подавить коррупцию.
4. Подавить произвол монополий.
5. Обеспечить гражданам России не на словах, а на деле первичное право человека — право на жизнь (прежде всего гарантированием реального прожиточного минимума).
6. Обеспечить российским предпринимателям первичное право предпринимателя — право ведения бизнеса (в том числе разумным протекционизмом по европейскому образцу).
7. Начать на основе описанного комплексную модернизацию технологической инфраструктуры.

Это сделает российское общество разумным — и непобедимым.

Экономическая правда

Рабочие материалы, подготовленные для Изборского клуба группой учёных-экономистов, под общей редакцией профессора Василия СИМЧЕРЫ

Иллюстрации: Василий ПРОХАНОВ

За последние сто лет наша страна пережила невиданную в мировой истории череду взлётов и падений. Обсуждать их причины и возможные последствия — выходит за рамки предлагаемой ниже работы. Её цель — зафиксировать сам факт такого катастрофического развития событий и как можно точнее определить ту точку траектории, в которой мы находимся сегодня, а сле-

довательно — выбрать систему координат, в которой данная траектория будет отражаться. По общему впечатлению, сейчас мы «идём на бреющем полёте после выхода из пике», но никак не можем «набрать высоту». В двух таблицах, представленных ниже в качестве иллюстративно-справочного материала, приводятся: 1) комплексные социально-экономические данные, распределённые по годам руководства

различных правителей нашей страны за последнее столетие; и 2) подробные данные по реальному росту ВВП за полные годы правления (2000–2012) В.В. Путина.

Как можно видеть, результаты почти всегда неоднозначные и противоречивые. Выигрывая в одном, мы, как правило, проигрываем в другом. Поэтому, на взгляд авторов настоящего доклада, первым шагом к реконструкции экономики России должна стать её максимально полная инвентаризация, «экономическая перепись» с чётким указанием того, что где находится и кому принадлежит. Необходимо навести порядок в противоречивых оценках уровня экономического развития России по сравнению с нынешним реальным уровнем экономического развития США и других капиталистических стран, оценках внешнего долга России другим странам и долга других стран России, включая в такую «экономическую перепись» перечень имущества России за рубежом, вернуться к инвентаризации производственных объектов с анализом результатов чековой, а теперь и денежной приватизации в России и т.д. Разумеется, такая «экономическая перепись» противоречит интересам подавляющего большинства сил, которые доминируют в современном российском обществе. Но, не зная, чем именно ты управляешь, управлять невозможно вообще. А не сделав, рано или поздно, правильного первого шага, невозможно двигаться в нужном направлении.

Авторы настоящей работы заявляют, что:

— в целях сокрытия ненормального положения дел цена наших реальных активов в угоду монопольному капиталу многократно занижается, а цена фиктивного капитала — необоснованно завышается. В реальном исчислении объём национального имущества России — это не \$4,5 трлн., или 0,5% мирового объёма, как «дыряво» считает наша официальная статистика, а все \$45 трлн., то есть не менее 5% мирового объёма;

— ветхого и аварийного жилья у нас не 13 млн. кв. м, а почти в 1000 раз больше — все 1,1 млрд. кв. м (практически всё дореволюционное плюс «хрущёвское жильё»);

— износ основных фондов составляет не 48%, а более чем 80%;

— за доллар сегодня следует платить не 31 рубль, а 19 рублей;

– ставки по кредитам должны быть не 12–16% годовых, а по ставке рефинансирования ЦБ РФ: 8,5% годовых в рублях и 4,5% годовых в валюте;

– внешний долг России сегодня – это не \$50 млрд., а \$550 млрд., под залогом которых мы вынуждены держать сегодня в зарубежных банках свыше \$1 трлн. наших первоклассных активов;

– вывоз капитала из России составляет не \$30 млрд., а более чем \$150 млрд. в год;

– в стране 10 млн. безработных (и столько же мигрантов);

– инфляция в реальном исчислении превышает 12%, а не 6% в год;

– у нас не 7,5% убыточных предприятий, а – с учётом реальных налоговых и кредитных ставок – практически все наши предприятия, за исключением элитных углеводородных и металлургических, убыточны.

Список того, что «гладко было на бумаге», не соответствует реальным «да забыли

про овраги», можно длить практически бесконечно.

Между тем, несмотря на тяжёлые поражения и громадные потери, для совершения мощного прорыва в будущее у нас и сегодня есть всё необходимое и достаточное: громадные природные и людские ресурсы, используемые ныне едва ли на одну треть их потенциала; сохранился костяк былого, не имевшего аналогов в мире, интеллектуального и оборонного комплексов; под эффективное развитие подведены современные базы законодательного, информационного и административно-технического обеспечения; приняты принципиально правильные внешнеполитические решения; на базе разработанных и уже частично реализованных научных программ определены новые «окна возможностей» для перехода нашей экономики на шестой, самый перспективный технологический уклад будущего развития России, избавляясь от навязанных нам пут отсталого развития в рамках навсегда

ушедших в прошлое четвёртого и третьего укладов. Ныне уже не только от одной путинской власти, но от всех что-то могущих здоровых сил российского общества, в том числе и от Изборского клуба, зависит, откроются эти окна или они ещё долго будут оставаться закрытыми.

Как на самом деле должны быть выстроены предстоящие преобразования? Какой ценой и за счёт каких ресурсов и сил? Кроме очевидных изменений в политической сфере, создающих условия для выполнения программы развития (их мы оставляем за рамками настоящего материала), должны быть в короткие сроки комплексно реализованы следующие конкретные мероприятия.

1. Прежде всего во всех звеньях народного хозяйства, на всех его уровнях должны быть сбалансированы соотношения между первичными факторами производства; рост инвестиций и основных фондов должен быть приведен в соответствие с ростом занятости и потребления и далее с ростом

Среднегодовые темпы прироста базовых социально-экономических параметров в России XX-XXI вв. (по периодам правлений, в %)*

Имя правителя	Годы правления	ВВП	Фонды	Промышленное производство	Сельское хозяйство	Внешняя торговля	Знания	Население
Николай I	1901-1905	2,6	1,1	1,6	1,1	5,5	6,0	1,9
С.Ю.Витте	1905-1906	6,0	0,0	3,4	5,9	11,8	4,7	1,8
П.А.Столыпин	1906-1911	3,3	0,9	6,0	2,7	8,1	5,3	1,8
«Чехарда»	1911-1917	-3,5	-1,4	-1,9	-7,5	-12,3	0,5	1,1
В.И.Ленин	1917-1922	-6,1	4,9	-15,0	-1,5	10,7	-1,2	-0,7
И.В.Сталин	1922-1953	14,3	6,3	22,3	2,2	3,6	0,3	0,6
Н.С.Хрущев	1953-1964	15,3	9,4	9,5	4,8	10,8	4,5	1,5
Л.И.Брежнев	1964-1984	9,0	5,8	5,9	2,3	11,1	0,1	0,6
М.С.Горбачёв	1985-1991	4,8	4,7	0,8	1,3	-7,8	-6,0	0,7
Б.Н.Ельцин	1991-1999	-4,7	0,0	-4,8	-8,1	-0,7	3,8	-0,3
В.В.Путин	2000-	6,0	0,5	6,7	0,6	19,3	10,6	-0,5

* Периоды правлений определялись по датам назначения и отставки первых лиц – глав государства. Формально в России в XX веке насчитывалось 20 глав, 10 из которых правили страной краткосрочно: от нескольких дней до нескольких месяцев, но не более года. Периоды этих правлений присоединены к предыдущим периодам, как полностью их определявшим. «Чехарда» – это период непрерывной и неупорядоченной смены многочисленных форм правления в России, начиная с формы либерального правления Г.Е. Львова и заканчивая компрадорской формой правления А.Ф. Керенского (правил Россией 87 дней).

национального дохода и национального богатства. С этой целью следует повысить норму накопления до 30%, а отношение валовых капиталовложений к используемому ВВП ~ до 35–40% (в 1991–2012 гг. в России оно составляло всего 20%, тогда как в Японии – 26%, в КНР – около 40%). Следовательно, в первую очередь необходимо восстановить традицию созидательно-накопительной направленности экономического развития России, отказавшись от потребительской направленности.

2. В том же ряду решений необходимо *поднять до уровня технически развитых стран нормативы амортизационных отчислений (с 7% – до 20–30%), а также нормы выбытия изношенных фондов (с 1,4% – до 3–7%),* что позволит остановить опаснейшую тенденцию происходящего тотального разрушения материально-технической базы, в том числе из-за накопления и использования устаревшего оборудования с расточительными удельными затратами труда, сырья, материалов и особенно топлива и энергии. В СССР в 80-е годы необходимый поворот намечился, реформы 90-х вернули всё в аварийное положение. При этом в первую очередь до рекордного уровня 50–60-х годов (12–15% ежегодного прироста) необходимо *восстановить темпы развития наиболее прогрессивных отраслей промышленности: nano-, био- и инфо-технологий, электроэнергетики, машиностроения и металлообработки, химии, промышленности строительных материалов, а по отраслям, наиболее революционизирующим экономику, – таким как атомная промышленность, лазерная микроэлектроника, приборостроение, судостроение, экспортное производство оружия, аэрокосмическое машиностроение и так далее.*

3. Принципиально важно *осуществить в кратчайшие сроки переход к ориентации на лучшие мировые достижения и стандарты* (независимо от того, являются ими отечественные или зарубежные образцы) во всех областях технической и технологической политики. Превышение лучших мировых (а не только отечественных) уровней и стандартов целесообразно поощрять льготными налогами и таможенными тарифами, гибкими режимами благоприятствования. Следует обязать соответствующие государственные службы России восстановить в России ключевые НИИ научно-технической

информации, а через них – службы оперативного отслеживания динамики лучших мировых научно-технических и технологических достижений. Причем фиксация и стандартизация этих достижений должна отставать не более чем на квартал, а не на несколько лет, как это наблюдается сейчас. Следует энергично культивировать активное стремление к научно-техническому и технологическому лидерству в мире в рамках каждой отрасли, как это делают японские и американские монополии, развернувшие в мире уже давно широкую сеть узаконенного промышленного шпионажа. Одновременно следует прекратить оказывать Западу помощь в виде передачи практически на бесплатных условиях передовых российских технологий, что поныне пытаются делать многие наши НИИ и КБ (за последние 20 лет к ответственности за промышленный шпионаж у нас было осуждено всего трое учёных, тогда как в Японии – 750, Южной Корее – 1,2 тыс., а в США – все 3,5 тыс. человек).

4. Необходимо *ввести более жёсткую систему персональной ответственности и экономических санкций* за недобросовестную конкуренцию, фальсификацию качества производимой и реализуемой продукции, нарушения контрактных (в том числе технологических и производственных-трудовых) обязательств, включив в неё не только фонды государства и предприятий, но также личные доходы и другие активы субъектов, признанных виновными в данных нарушениях. Эта система санкций должна действовать на всех уровнях: от министров и топ-менеджеров до рядовых рабочих и служащих, и должна быть много более персонализированной и жёсткой, чем рыночная.

5. В настоящее время Россия несёт триллионные потери (в долларах США) из-за разрушенных отраслевых и межотраслевых связей. Надо, наконец, признать этот факт и незамедлительно приступить к их восстановлению. В первую очередь – за счёт расширения и углубления интеграционных связей в рамках Таможенного и Экономического союзов. В полном объёме должны быть использованы также интеграционные потенциалы стран БРИКС и ВТО.

6. Одновременно надо продолжать укрупнение предприятий (их в настоящее время в России насчитывается более 6 млн.,

среди которых всего лишь 6 тыс. крупных; в советские годы крупных предприятий на территории России было 30 тыс.) путём слияния и объединения в мощные самоуправляющиеся и самодостаточные комплексы, располагающие полноценными возможностями ускоренного внедрения достижений научно-технического прогресса. Одной из приоритетных форм собственности здесь должны стать предприятия частно-государственного партнёрства. Из-за крайне острой для России ситуации с продовольствием необходимо в первую очередь создавать агропромышленные комплексы, что позволит снять многие конфликты интересов отдельных производителей сельскохозяйственной продукции, устранить целую армию паразитических посредников и ускорить решение продовольственной проблемы в стране на собственной, а не импортной базе, доля которой сегодня превышает критические для продовольственной безопасности страны 50%.

7. Следует всячески *стимулировать создание межреспубликанских комплексов и транснациональных корпораций с российским участием.* И не в сфере спекулятивных финансовых кастоудиумов (тайных объединений финансовых групп, регулирующих переливы финансовых капиталов по критериям максимальной выгоды и минимального риска), а в самом материальном производстве.

8. Целесообразно разработать, принять и провести в жизнь твердую систему экономических и правовых мер по мобилизации трудовых ресурсов и их концентрации при помощи стимулирующих рыночных рычагов на решающих направлениях. Представляется целесообразным ввести в государственном порядке повсеместный переход на шестидневную рабочую неделю, обеспечить повышенную на 40–50% заработную плату за шестой рабочий день. (Тем более что большинство наших здоровых людей, в том числе добросовестных чиновников, кроме ритуальных, в субботу

всё равно всю работу, а нездоровые и опустившиеся люди не работают и не будут работать не только в субботу, но и во все другие дни). Предлагаемая мера может увеличить годовую производительность труда на 35–40% и дать до 2018 года дополнительно около \$ 500 млрд. прироста ВВП.

9. Сегодня в России «рынок» заменен частной лавкой. Рынка как высшей формы хозяйственной организации труда и производства на коммерческих началах — то есть рынка как такового — у нас нет. Практически все предприятия работают, когда хотят и как хотят. А надо: за нарушение дисциплины — штрафы и массовые закрытия частных предприятий. Так обстоит дело во всех цивилизованных странах. Рынок ведь более жесткая дисциплина, чем плановое хозяйство. Сравните количество обанкротившихся по этим причинам и закрытых частных предприятий у нас и в США: в США в 1994 г. их было 57 тыс., в 1997 г. — 157 тыс., в 2012 г. — более 345 тыс. В России таких практически не было и нет, хотя численность зарегистрированных, но ни дня не работавших и, следовательно, убыточных предприятий составляла у нас в 1994 г. — 7,8 тыс., в 1997 г. — более 200 тыс. а в 2012 г. — уже более 2,5 млн.

10. Необходимо навести порядок с платежами в бюджет за пользование дефицитными производственными ресурсами (лучшими землями, водой, наиболее дефицитными видами сырья, материалов, топлива и т.д.), а также специалистами высшей квалификации. Ощутимые нормативы платежей, вносимых в бюджет предприятиями, организациями и учреждениями, включая частные, за используемую среднегодовую численность промышленно-производственного персонала и за пользование дефицитными производственными ресурсами, будут стимулировать более рациональное их использование и наращивание; возмещение затрат государства на образование и подготовку рабочей силы — способствовать ускорению роста

производительности общественного труда и доходов государственного бюджета. Вместе с тем надо решительным образом отказаться от системы надуманных налогов и платежей (их ныне в России более 200 различных видов), которые не связаны с реальными процессами производства, не повышают, а разрушают стимулы к труду и эффективности, прежде всего от налога на добавленную стоимость. Нужно изменить и сам подход к определению размера налогов и платежей. Решать дело должна не норма, а масса налогов. Обосновывать, преследовать, искать надо не предельные нормы, а источники предельных сумм налогов. В стране вместо подлинно налоговой системы сформирована и дальше «совершенствуется» нынешним Правительством фискальная система, решающая сиюминутные грабительские задачи и вызывающая общенародный налоговый саботаж. Платить налоги по точно обозначенным, именованным целям люди в России всегда — и даже сегодня, в условиях повальной нищеты, — готовы, чему пример многочисленные факты самопожертвований, которых не знает ни одна цивилизованная страна мира. Но платить налоги для поддержания режима социальной несправедливости, развязывания и ведения за счёт народа коррупционных войн и скрытых межэтнических разборок, разрушения ОПК, содержания олигархов и попросту узаконенного воровства — справедливо отказываются.

11. Необходим пересмотр всей структуры действующей налоговой системы, где сегодня ведущую роль играет налог на добавленную стоимость (НДС), который взимается фактически с любой производственной операции, тем самым стимулируя сведение их количества к минимуму и «закрывая» всю сферу инновационного и высокотехнологического производства, особенно для нужд «неэкспортного» сектора.

12. Вопреки господствующим в стране потребительским настроениям всё пропить и проесть, в целях мобилизации трудовых ресурсов, на наш взгляд, целесообразно не прямыми, но косвенными методами *поднять возрастной ценз фактического ухода работников на пенсию до европейского уровня: для мужчин — до 65 лет, для женщин — до 60 лет.* Подобная мера, по нашим оценкам, могла бы дать до 2018 года дополнительно около 18–20 млн. среднегодовых

работников на рабочих местах со смягченными условиями труда при перемещении эквивалентной численности более молодых контингентов работников в решающие отрасли экономики, что в совокупности могло бы обеспечить \$ 200–400 млрд. доп. прироста ВВП за ближайшие 5 лет. При этом следует как минимум в три раза увеличить размер минимальных пенсий, сделав их достойными человека труда.

13. В целях мобилизации трудовых ресурсов также представляется целесообразным *снизить призывной возраст в армию на один год (с 18 до 17 лет)*, с тем чтобы выпускники школ, не поступившие в вузы и техникумы, не болтались целый год на случайных работах, а могли, не теряя это время, идти на военную службу и возвращаться в сферу народного хозяйства или к учебе также на год раньше, но уже пройдя соответствующую армейскую школу и подготовку. Эта мера ускорит социальное созревание контингентов молодежи, повысит их закалку, в результате этот «перемещенный» год будет использоваться с большей эффективностью, чем он используется в настоящее время. Это даст прирост национального дохода на \$ 40–70 млрд. за 5 лет.

14. Необходимо в целом *резко усилить эффективность трудового воспитания молодежи в семьях, школах, вузах и техникумах.* В целях преодоления потребительской доминанты в мышлении молодежи представляется необходимым в большей мере приобщать молодежь к общественно полезному труду путём введения всеобщей обязательной летней «трудоустройственной четверти» для всех учащихся 8–10 классов страны в течение июля и августа с реальным производительным трудом и реальной его оплатой в сельском хозяйстве, на стройках, в промышленности, в нематериальной сфере и т.д., на рабочих местах со смягченными условиями труда с учётом специфики возраста и местных условий. Аналогично ввести всеобщие обязательные летние «трудоустройственные семестры» для всех студентов всех вузов и техникумов страны. Предлагаемая мера позволит повысить эффективность труда и уровень зарплаток молодежи в летние месяцы и тем самым на деле, в массовом порядке и организованно приобщить молодежь к рынку. На экономической основе будет решена проблема полноценной занятости

молодёжи, снизится детская преступность, уменьшится уровень попрошайничества, наркомании, проституции и пьянства, других позорных уличных занятий. Всё это может дать нашей экономике дополнительно 3–4 млн. среднегодовых работников и примерно \$ 40–70 млрд. дополнительного прироста национального дохода за 5 лет.

15. Обязать службы экономической информации России, наряду с расширением практики применения МСФО, разработать и освоить, начиная с текущего года, национальную систему нетто-показателей, максимально приближенных к конечным физическим и натуральным результатам, отражающих реальные сдвиги в экономике, фактическое положение людей в обществе. И, в сущности, отказаться от использования надуманных конъюнктурных рыночных показателей, которые в условиях галопирующей инфляции и господства теневой экономики не отражают ничего, кроме обмана, погрешностей счёта и других испытанных приёмов сокрытия истинного положения дел. В натуральных единицах предлагается измерять благосостояние населения и далее всё, включая показатели рынка ценных бумаг и валютного рынка. Предлагается также осуществить последовательный переход на оплату труда за нетто-показатели, что будет стимулировать повышение качества и эффективности работы во всех звеньях народного хозяйства. Номинальные измерения в системе показателей международной экономической статистики должны быть дополнены натуральными измерениями российской статистики — с целью обеспечения стабильности, глубины, своевременности и оперативности проведения достоверной статистической оценки развития экономики России в сопоставлении с экономическим развитием США, Японии, Германии, Китая, своевременного выявления опасных или нежелательных тенденций в развитии российской экономики и преодоления всякого рода фальсификаций. Необходимо устранить очевидные противоречия и неувязки в официальных оценках экономического развития России, стандартизировать систему публикуемых данных, режим публикации, установить ответственность за публикуемые данные и прежде всего за публикуемые официальными органами России заведомо ложные данные.

16. Закрыть утечку секретной информации из России, пресечь возможность получения на основе официальных публикаций Госкомстата России секретных данных (показателей ОПК и Минобороны России, данных о производстве стратегических материалов, межотраслевом балансе и т.д.), приостановить практику публикации рекламных данных (в частности, отдельных показателей приватизации и выполнения годовых бюджетов в полном отрыве от самих программ приватизации и проектов бюджетов), привлечь к ответственности работников государственных служб, виновных в утечке конфиденциальной информации и её использовании в зарубежных центрах, в частности в ЦРУ.

17. Устранить факты неприкрытого приукрашивания современного положения России, неуклюжие манипуляции методами исчисления и сравнения показателей. Должны пройти независимую экспертизу и лицензирование все современные информационные центры и центры по изучению общественного мнения в России, включая те, которые созданы в недрах самой власти, чьи агрессивные, граничащие с абсурдом публикации заполонили ныне всё российское информационное пространство, дискредитируют само понятие информации в России и перспективы её переустройства на объективной основе.

18. Необходимо *кардинально перестроить работу всей системы массмедиа* (печати, телевидения и радио, а также издательского дела). Место непрерывных волн лжи и провокаций должны занять волны достоверности и доказательности. Тенденциозное мнение ангажированных сотрудников газет, журналов, радио и телевидения не должно беззастенчиво выдаваться за общественное мнение, мнения о фактах и событиях — за сами факты и события, подлог — за доказательства, копии — за оригиналы, рейтинги — за истинную расстановку сил, жертвы — за убийц, убийцы — за жертв и так далее. Сколько тратится сил и средств, чтобы ежеминутно распространять тщательно сфабрикованную ложь, обращать логику против логики, придерживаясь одновременно противоположных мнений, понимать, что они исключают друг друга, и «искренне верить» в оба, презирать мораль и клясться этой самой моралью, понимать, что демократии нет,

но делать вид, что борешься и защищаешь демократию, бить поклоны Богу и проповедовать разврат, разложение и мракобесие, предсказывать будущее, не помня прошлого, забывать всё, что приказано забыть, а потом, если понадобится, вновь вспоминать об этом, исповедовать принципы, на каждом шагу попирая их! И эти «нормы» транслируются на всё общество! Массмедиа необходимо сориентировать на создание психологической доминанты, стремящейся к научно-техническому и технологическому лидерству в мире, на пропаганду в обществе традиционных ценностей доброты, порядочности, дружбы народов, бескорыстия. Задача системы массовой информации и работников искусства — пробуждать духовную энергию российского народа до уровня, заметно и повсеместно влияющего на ускорение темпов роста, укрепление веры в будущее и улучшение благосостояния России.

19. Наконец, отдельно должен решаться вопрос об исправлении ошибок и преодолении недостатков, допущенных в ходе проведения в стране так называемых рыночных реформ, требующий как минимум предметной классификации и именованной идентификации этих недостатков, разработки понятных, приемлемых и значимых мероприятий по их устранению. Надо совершенно чётко и откровенно признать, что многие методы, рекомендуемые и применяемые в ходе ныне совершаемых в России реформ, возможно, сами по себе правильны, но не имеют в нашем обществе адекватной социальной базы. Принципиальная ошибка — реальную социально-экономическую действительность, реальные многоуровневые и много-сложные рыночные отношения пытаться изменить (с упорством, достойным лучшего применения) с нехитрым набором стандартных, механически позаимствованных методов — к тому же устаревших и в действительности не применяемых нигде в мире: ни на Западе, ни на Востоке. Между тем не условия должны приспособливаться к методам, что, как правило, сводится к произнесению призывов — и ничего кроме, а та или иная последовательность тщательно апробированных методов — к реальным условиям хозяйствования, что требует огромных знаний и организаторских усилий и, вообще говоря, для ре-

жима, который держится обособленно от масс, попросту неподъёмно.

Каков общий вывод из вышесказанного?

На наш взгляд, без принятия адекватной программы реконструкции российской экономики, обязательно включающей в себя перечисленные выше пункты, любые обещания светлого будущего для нашей страны будут только обманом – и ничего больше.

К сожалению, в официальных экономических программах, которые создавались на период до 2020 г. и на более отдалённую перспективу, заложено дальнейшее углубление «инвестиционной ямы», повторяются ошибки и просчёты, допущенные за последние 20 лет, отрицательные изменения в занятости, материальных ресурсах и инвестициях, которые не обеспечат предполагаемого экономического прироста, как не могли обеспечить его и все предыдущие, не менее радужные реформа-

торские программы, которые не выдержали испытания реальностью.

Надо помнить и понимать, что в такой стране, как Россия (занимающей почти одиннадцать с половиной физических часовых поясов!), насильем и натиском ничего нельзя сделать даже в военной области, не говоря уже о хозяйственно-строительной деятельности, где требуется длительная, кропотливая, на долгие годы рассчитанная организаторская работа, повышение и укрепление навыков и культуры повседневного труда. Только на таком прочном и основательном фундаменте можно рассчитывать на количественные и качественные положительные сдвиги в экономической жизни нашей страны.

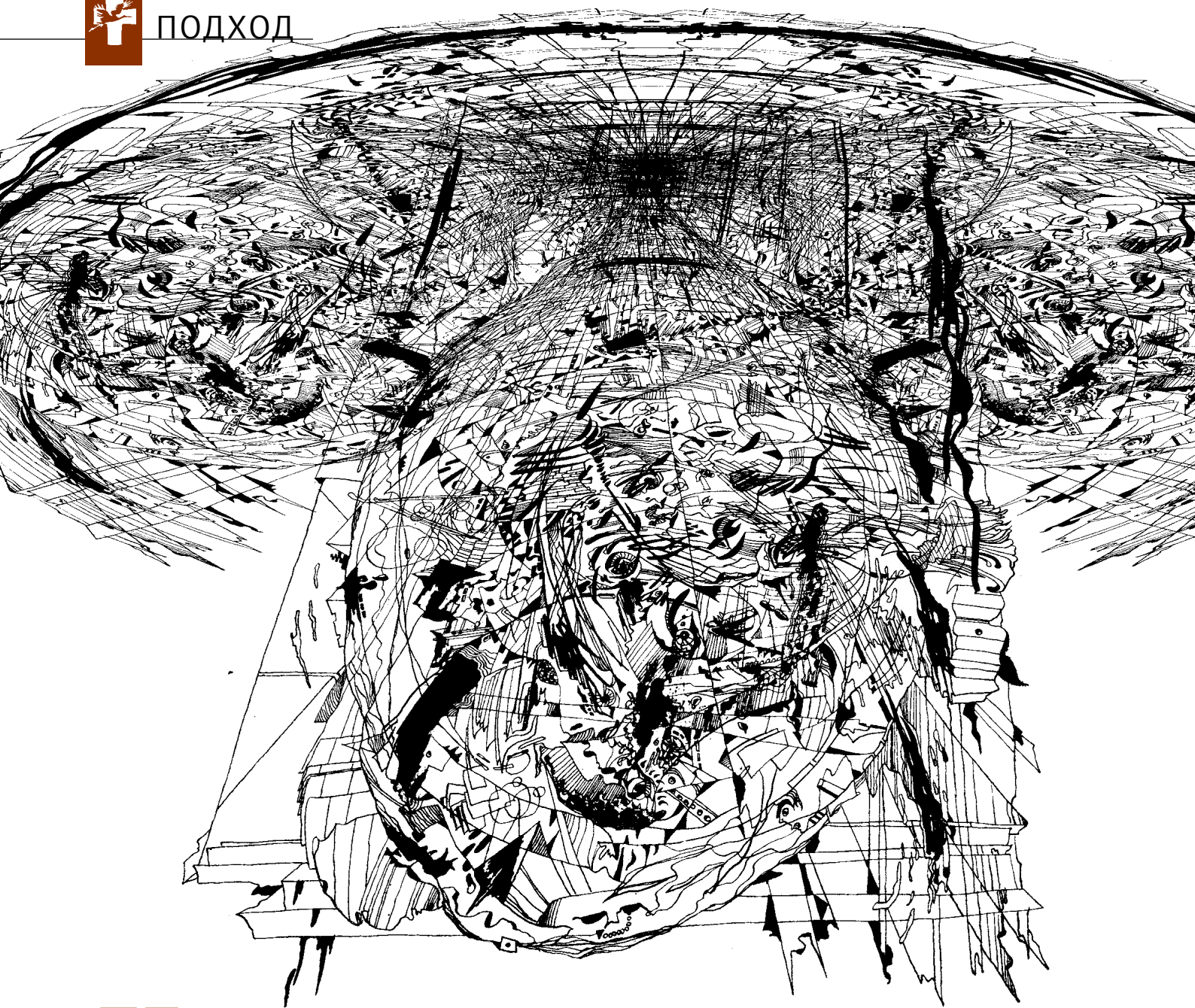
Реализация программы реконструкции, предполагающая экспертизу и технико-экономическое обоснование каждого в отдельности и всех принимаемых вместе экономических проектов и решений, невозможна

(и не будет обеспечена) без привлечения широкого круга отечественных специалистов, их подготовки и переподготовки, переобучения на новой основе. Игнорирование этого, быть может, главного условия, изолирование лучших в мире отечественных учёных и штабных инженерно-технических кадров от технико-экономических исследований и расчётов, их подмена случайными, малознающими и несведущими в наших делах зарубежными специалистами послужила основной причиной провала реформ, обреченности всего того, что выдавалось (продолжает выдаваться и теперь) за рецепты и проекты построения эффективной рыночной экономики в России. И так будет продолжаться до тех пор, пока судьбу реформ в России, судьбу самой России будут решать случайные, неподготовленные, инородные и по преимуществу корыстные люди, которые Россию видят и любят в себе, а не себя в России.

Темпы экономического роста России в годы правления В.В. Путина

ПОКАЗАТЕЛИ	Годы	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	В среднем, 2000-2010	В среднем, 2000-2012**
		ВВП в трлн. руб.	в текущих ценах	4,7	7,3	8,6	10,8	13,2	17,0	21,6	26,9	33,2	41,4	39,1	44,9	54,4	62,5
	в ценах 2000 г.	6,6	7,3	7,7	7,9	8,4	9,0	9,6	10,4	11,3	11,8	10,9	11,3	11,8	12,3		
	+ к предыдущему году, в разгах		1,4	1,1	1,2	1,1	1,2	1,2	1,2	1,1	1,2	1,0	1,09	1,15	1,16		
Дефлятор ВВП	к 1999 г., в разгах	1,0	1,4	1,5	1,8	2,0	2,4	2,9	3,5	3,8	4,6	4,6	5,0	5,7	6,7		
	+ к предыдущему году, в %		10	5,2	4,7	7,3	7,2	6,4	8,2	8,5	5,2	-7,9	4,0	4,3	4,0		
Динамика ВВП	к 1999 г., в разгах	1,0	1,1	1,16	1,21	1,3	1,39	1,48	1,6	1,74	1,83	1,68	1,75	1,83	1,9		
	в текущих ценах к 1999 г., в разгах	1,0	1,6	1,8	2,3	2,8	3,6	4,6	5,7	7,1	8,9	8,3	9,6	11,6	13,3		
Обменный курс (рубль/\$)		24,62	28,16	30,14	31,78	29,45	27,75	28,78	26,33	24,55	29,38	30,24	30,46	30,2	29,7		
Паритет покупательной способности (рубль/\$)		5,41						12,74	14,2	15,72	18,22	18,45	19,1	19,4	22,7		

** Справочно: для США объём ВВП в 1999 г. составлял \$ 9,4 трлн., а в 2010 г. – \$ 14,7 трлн. при совокупном росте дефлятора ВВП в 1,28 раза. С учётом роста индекса-дефлятора цен, составившего в 2000–2012 г. 6,7 раз, при номинальном росте в 13,3 раза, физический объём ВВП России, как видно из приведённых данных, увеличился в 1,9 раза (5,1% в год, в США – 1,6%). С учётом совокупного индекса цен – производителей, рост которых за эти годы в России превысил отметку в 10,8 раза, – ВВП в России за эти годы увеличился всего в 1,23 раза (1,6% в год). С учётом индексации стоимостного объёма ВВП на рост потребительских цен (10,6% в год, 3,8 раза за 13 лет), уменьшения в 4,2 раза ППС национальной валюты (с 5,4 до 22,8 рублей за доллар США) и роста в 1,28 раза обменного курса доллара США к рублю, а также кратного повышения процентных и биржевых ставок, налоговых и тарифных платежей и падения эффективности инвестиций, взвешенный композитный индекс которых за эти годы превысил отметку 20 раз, в среднегодовом исчислении реального экономического роста в России в эти годы вообще не наблюдалось. Приведённые данные, напротив, подтверждают, что реальный объём ВВП России за эти годы сократился примерно на треть. Если всё это не так, предъявлять надо счёт тем, кто сфальсифицировал (продолжает и дальше фальсифицировать) представленные исходные данные, опубликованные в статистических сборниках и на сайте Росстата.

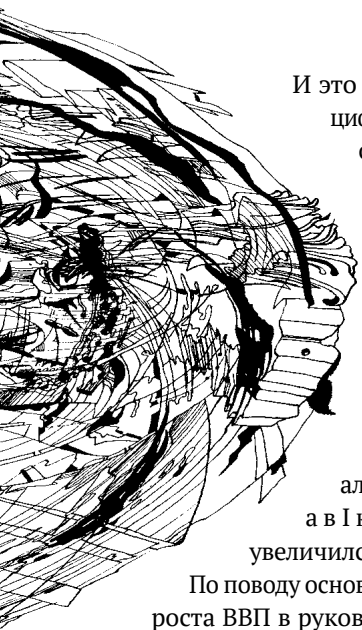
/ Александр АЙВАЗОВ /

Иллюстрации: Василий ПРОХАНОВ

Кризис, который всегда с тобой

В 1990-х гг. российскую экономику чуть не задушили в своих «объятиях» Чубайс, Гайдар и их команда, но после дефолта 1998 года и отстранения либералов от власти экономика РФ начала постепенно восстанавливаться. С 2003 по 2007 г. она даже стала

показывать высокие темпы роста ВВП (7–8% годовых), но после обрушения в 2008–2009 гг. так и не смогла вернуться к этому уровню. В прошлом году темпы роста снизились до 3,6%, а в первом квартале нынешнего года упали аж до 1,1% по сравнению с тем же периодом прошлого года.

И это — если принимать на веру цифры официальной российской статистики, хотя, справедливости ради, поправку на её лукавство сделать необходимо. По расчётам независимых аналитиков, темпы роста ВВП превышают официальную статистику на 2,5–3%, и уже в IV квартале прошлого года в нашей экономике был реальный спад в 0,5–1% годовых, а в I квартале 2013 года этот спад увеличился до 1–1,5%.

По поводу основных причин падения темпов роста ВВП в руководстве страны нет единого мнения. Президент В. Путин в своём вступительном слове на экономическом совещании в Сочи сконцентрировался на неблагоприятных внешних факторах: «Мы должны быть готовы к тому, что спад производства и кризисные явления в мировой финансовой системе могут отразиться, и, собственно говоря, мы видим, уже отражаются и на нашей экономике». А вот глава МЭР А. Белоусов, выступивший на сочинском совещании после президента, однозначно связал падение темпов роста с системными изъянами внутренней экономической политики: «Сегодняшняя ситуация замедления, к сожалению, в значительной мере связана не с мировой экономикой, а с внутренними факторами».

Белоусов опроверг фундаментальный постулат нынешнего руководства ЦБ о близости российской экономики к потенциалу, что делает, по мнению Банка России, опасными и ненужными любые меры по стимулированию спроса, включая снижение процентных ставок. «У нас уровень загрузки мощностей сегодня составляет порядка 65%, — заявил А. Белоусов, — и это существенно ниже, чем в других странах: в европейских странах, США». А в 19 важнейших отраслях производства уровень загрузки производственных мощностей не превышает и 50%.

КРИЗИС РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ – КРИЗИС ЛИБЕРАЛЬНОГО МОНЕТАРИЗМА

И ведь что интересно — правы оба участника дискуссии. В действительности и мировая экономика вступила в настоящее время в самый тяжёлый со времён Великой депрессии кризис перепроизводства, и в российской экономике завершился процесс **инволюции**, т.е. роста

без развития, когда бездарно «переваривалось» индустриальное наследие СССР и нещадно эксплуатировались природные богатства России. Но неolibеральная модель, навязанная нам в 1990-х гг., не предполагала экономического развития, т.к. для глобального рынка РФ представляла интерес исключительно в качестве поставщика сырья и энергетических ресурсов, и мы абсолютно не нужны были в качестве конкурентов для транснациональных корпораций, господствовавших на глобальных рынках. Поэтому российская экономика не должна была развиваться, а её рост был связан исключительно с ростом поставок сырьевых ресурсов на глобальный рынок.

Но начался мировой кризис, спрос на сырьё снизился, и этот рост прекратился, а внутренних источников развития не оказалось, т.к. в 1990-х гг. Чубайс с Гайдаром, а в 2000-х — Кудрин с Игнатевым и Набиуллиной делали всё от них зависящее, чтобы максимально сдержать развитие российской экономики. Пока бурно росли цены и спрос на сырьё и энергоресурсы, это искусственное торможение нашей экономики не было заметно, но когда мировая экономика вошла в кризис, оно проявилось в полной мере. Высокие процентные ставки по кредитам, сверхнизкий уровень монетизации российской экономики, искусственный рост тарифов естественных монополий и т.д. делают российский бизнес абсолютно неконкурентоспособным не только на мировом, но даже и на российском рынке.

Если в 2000-е годы кредиты давались под 20% годовых, а инфляция была 15%, то реальная ставка равнялась 5%, сейчас же кредиты даются под те же 20% (и больше), но инфляция всего 7%, следовательно, реальная ставка не ниже 13%. Всё это существенно подрывает конкурентоспособность отечественных производителей. В индустриальном районе Урала, к примеру, в 2011 г. суммарная стоимость всех вновь запущенных проектов составляла 63 млрд долларов, а в 2012-м — всего 21 млрд. Все предприниматели говорят одно и то же: главная проблема — дороговизна денег.

В 2011 и 2012 гг., впервые за многие годы, скорости роста денежной массы и ВВП стали одинаковы, а это означает, что денег прибавляется ровно столько, сколько нужно для обслуживания текущего оборота. В результате, не имея определённого запаса денег по сравнению с ростом ВВП, мы не просто быстро, а стремительно скатываемся в депрессию. Хорошие темпы роста ВВП мы имели при превышении

скорости роста M2 как минимум в полтора раза по отношению к скорости роста номинального ВВП, т. е. для того чтобы ВВП рос на 7–8%, мы должны иметь скорость роста M2 в диапазоне не менее 20–25%. Интересно, что падение M2 началось ещё до начала кризиса — в 2007 году, и синхронно, с лагом в полгода-год, за ним последовал обвал ВВП. И после начала сжатия M2 (в 2010 г.) в 2011 г. началось снижение ВВП. Развитые страны увеличивают денежную массу, стимулируя рост экономики, и только Россия её сжимает, чтобы рост прекратился.

Уровень монетизации в России крайне низок. В бурно развивающемся Китае, например, коэффициент монетизации (отношение M2 к ВВП) составлял в 2011 г. 184% (а в 1996 г. — даже 213%), в Японии — 178%, в Великобритании — 131%, а в России — всего 45%, хотя в 1996 г. было и того меньше — 3%. Но вспомним, что было в то время: массовые неплатежи, бартер, разнообразные денежные суррогаты (векселя и т. д.); в результате такой финансовой политики наши либеральные реформаторы тогда почти совсем «задушили» российскую экономику и «успешно» довели дело до дефолта. И банковское кредитование в России также одно из самых низких в мире — 33% от ВВП, из-за того что российским банкам просто не хватает «длинных денег», т. к. пенсионные и страховые средства составляют в нашей стране всего 6% от ВВП. Поэтому, по мнению Ассоциации российских банков, **только государство** может стать реальным источником «длинных денег» для банков.

Для развития российской экономики в неё необходимо вкладывать огромные средства, и они есть, т. к. норма сбережения в спокойный докризисный период в РФ составляла порядка 35% ВВП. А вот норма накопления основного капитала (который и осуществляет непосредственное развитие реального сектора экономики) не превышала и 20% (в Китае 35–40%), остальные же 15% просто вывозились за границу. Причём лидером вывоза капитала за границу являются Минфин РФ и Банк России, которые вывезли более \$ 500 млрд, в то время как российские компании и банки вывезли порядка \$ 300 млрд. Эти факты свидетельствуют о том, что для либерального российского государства — так же, как и для российских компаний и банков, — развитие экономики России до сих пор **не является приоритетной задачей**.

Именно сверхнизким уровнем монетизации объясняются и высокие процентные ставки

по кредитам. Президент Ассоциации российских банков Г. А. Тосунян заявил, что дефицит денег в нашей экономике неизбежно приводит к росту стоимости денег, порождая высокие процентные ставки. ЦБ РФ целенаправленно поддерживает ставку рефинансирования значительно выше уровня официальной инфляции, хотя в большинстве развитых стран мира она в разы ниже уровня текущей инфляции. Но и сами банки закладывают проценты по максимуму (5% на риск и еще 5% на банковскую маржу), хотя суммарный банковский процент в развитых странах не превышает 1,5–2% годовых, а у нас, пожалуйста, закладывай хоть 10%, хоть 20%. Сколько душе банкиров угодно, и тут никаких ограничений нет, т. к. государство Российское не выполняет своей регулирующей роли, а в условиях дефицита денег, когда спрос превышает предложение, — цена денег будет максимально высокой.

Тот факт, что инфляция в России не носит монетарного характера, показал в своей аналитической статье «Об инфляции и монетизации» д. э. н. М. Ершов, где он приводит графики по годам изменения показателя прироста денежной массы M2 и инфляции. В соответствии с этими графиками нет прямой связи и зависимости в изменении инфляции и монетизации. Более того, когда M2 растёт с монетарной точки зрения, инфляция должна расти тоже, а она, наоборот, падает, и растёт она часто тогда, когда M2 падает или даже близка к нулю. Поэтому ужесточение кредитно-денежной политики ради борьбы с инфляцией абсолютно бессмысленная затея, которая приводит только к сдерживанию развития реального сектора экономики, а не к замедлению инфляции.

Российская инфляция носит немонетарный характер — это инфляция издержек: за последние пять лет цены на газ выросли примерно вдвое, а на электроэнергию — в 1,7 раза, что подтвердили предприниматели на встрече с президентом В. Путиным в Воронеже. Российский алюминиевый магнат О. Дерипаска призвал президента «прекратить эскалацию тарифов», заявив, что 2/3 инфляции формируется именно за счёт повышения тарифов естественных монополий. А сопредседатель «Деловой России» А. Галушка сослался на опыт 2012 года, когда для спокойного избрания В. В. Путина в президенты повышение тарифов естественных монополий было отложено на полгода. Так, в первой половине 2012 г. инфляция не превысила 3,5% в годовом исчислении, и это притом что с остальными монополистами (нефтяни-

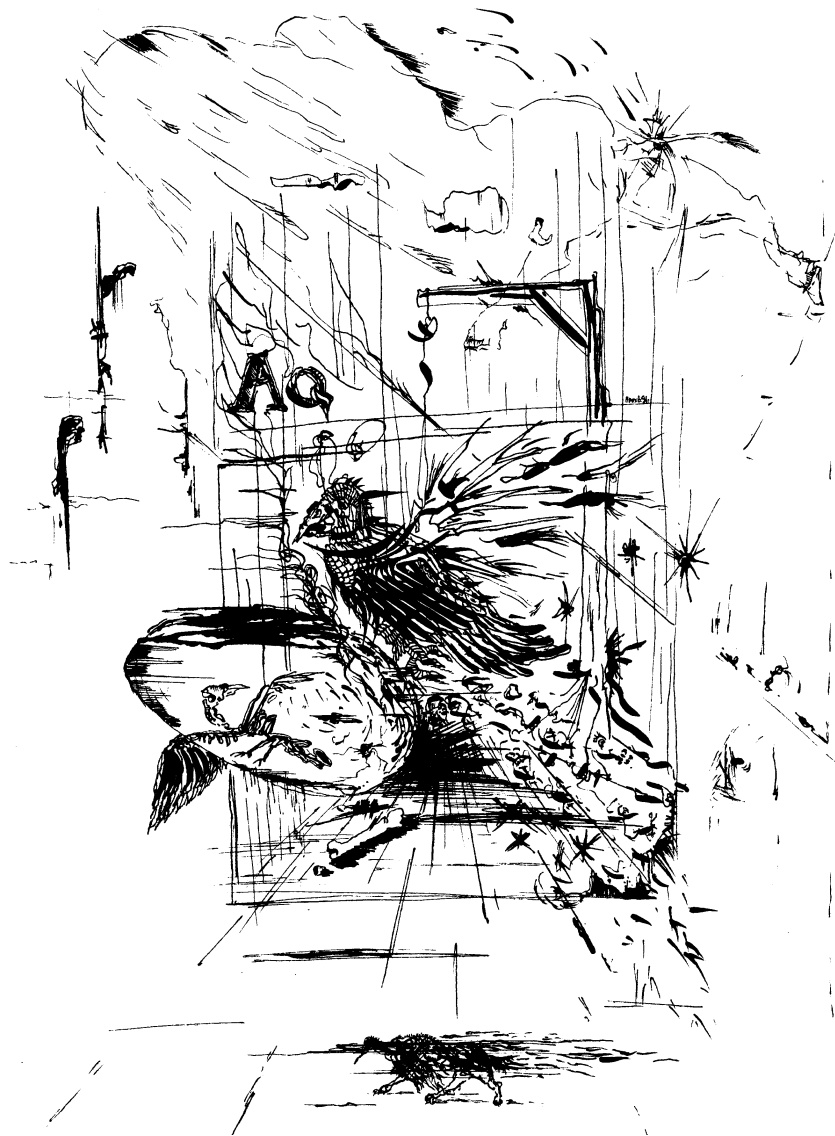
ками, торговыми сетями, многочисленными перекупщиками и т.д.) фактически никто и не собирался бороться. А Федеральная монополия под руководством либерала И. Артемьева больше похожа на гоголевскую «даму, приятную во всех отношениях» (которая больше всего на свете боится обидеть «бедных и несчастных» монополистов), чем на реального борца за интересы российских потребителей.

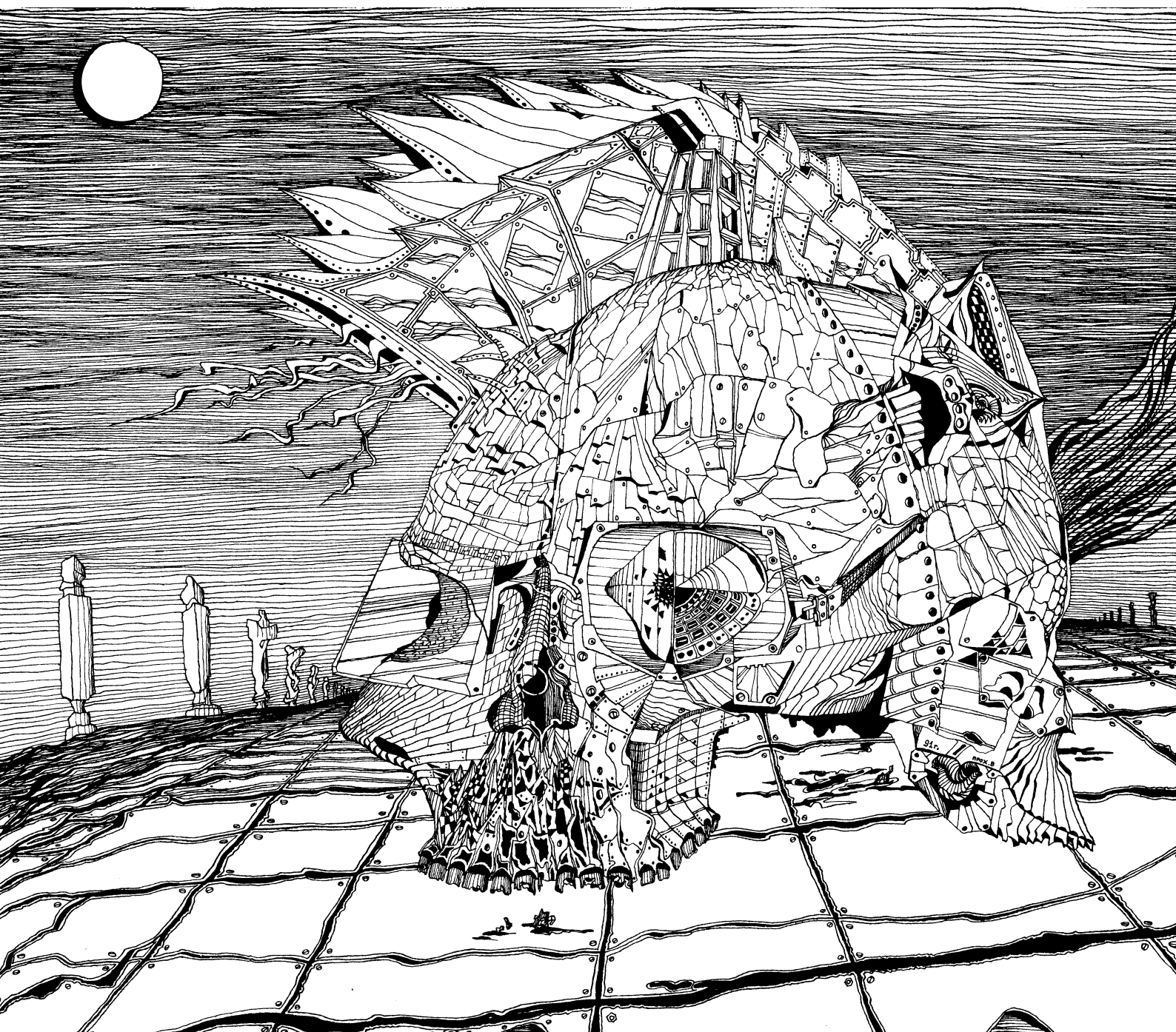
Сверхвысокий уровень монополизации российской экономики порождает постоянный и неизбежный рост цен. Известный американский экономист Д. Гэлбрейт, более 30 лет своей жизни посвятивший борьбе с монополиями за сдерживание роста цен, пришёл к однозначному выводу: в этой борьбе есть только одна сила, способная противостоять постоянному стремлению монополий к всемерному повышению цен, — это государство. В России же государство не только не борется с ростом цен монополистов, оно его само и порождает, ежегодно повышая цены и тарифы естественных монополий, а также проводя абсолютно беззубую антимонопольную государственную политику. На встрече с президентом предприниматели в один голос утверждали, что получается замкнутый круг: рост тарифов ведёт к росту цен, а естественные монополии, ссылаясь на рост цен, снова поднимают свои тарифы выше уровня инфляции, порождая, таким образом, новый виток роста цен.

А с другой стороны, почему Россия, как какая-нибудь колония XIX века, должна эмитировать рубли по модели «currency board» только под покупку иностранной валюты, когда государство не может воспользоваться своим правом на эмиссионную монополию для поддержки экономического роста. При работе по модели «currency board» экономика идёт туда, откуда поступают деньги, т.е. за рубеж. Следствием этого становится исключительная ориентация российской экономики на экспорт сырья, а также импорт товаров и капиталов. Эту типичную колониальную модель в своё время Британия практиковала в своих колониях и зависимых территориях. Она очень удобна для эксплуатации, потому что когда работает такая модель денежного предложения, то вся экономика страны-колонии подчиняется интересам метрополии, а в современных условиях — ТНК и ТНБ. В этой модели от России требуются только сырьё и территория для потребления иностранных товаров, капиталов и услуг, а развитие российской экономики данной моделью совершенно не предусматривается.

ЦИКЛИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Экономисты всего мира пытаются определить причины нынешнего кризиса: кто-то называет его финансовым, кто-то — экономическим, одни связывают причины кризиса с процессами углубления разделения труда, другие — с загниванием глобальных монополий, кто-то называет его долговым кризисом, а кто-то кризисом спроса. Все они и правы, и не правы одновременно, т.к. это кризис системный, а следовательно, многоплановый и многофакторный. Но в первую очередь — это кризис либеральной рыночной идеологии. Классический рыночный либерализм со времён физиократов исходит из постулата *laissez faire* (предоставь свободу действовать), «невидимой руки рынка» А. Смита, которая сама всё отрегулирует, и закона Сэя, в соответствии с которым спрос и предложение в рыночной

конкуренции взаимно уравниваются, и в условиях «совершенной конкуренции» кризисы перепроизводства абсолютно невозможны.

Первым, кто убедительно доказал, что кризисы перепроизводства имманентно присущи капиталистической экономике, был К. Маркс. А Н. Кондратьев обосновал три вида равновесий, которые постоянно нарушаются и восстанавливаются в ходе капиталистического развития. Нарушение и восстановление этих равновесий происходит в рамках циклов Китчина, Жюгляра и Кондратьева. Циклы Китчина — это кратко-

срочные экономические циклы с характерным периодом 3–5 лет, открытые в 1920-е годы английским экономистом Джозефом Китчином. В рамках этих циклов происходит нарушение и восстановление равновесия спроса и предложения товаров на рынке, которому соответствуют определённый уровень и соотношение рыночных цен. Равновесие на рынке, достигаемое в цикле Китчина, Н. Д. Кондратьев называл равновесием первого порядка. В кризис 2008 г. этот цикл проявился в резком падении мирового спроса на большинство

товаров, в результате чего в нижней его точке в 2009 г. объём мировой торговли, по данным ВТО, обвалился на 12%, в 2010–2011 гг. был небольшой подъём, а в 2012 г. вновь началось падение спроса на мировых рынках.

Циклы Жюгляра — это среднесрочные экономические циклы с характерным периодом в 7–11 лет. Названы по имени французского экономиста Клемана Жюгляра, одним из первых описавшего эти циклы. В отличие от циклов Китчина в рамках циклов Жюгляра мы наблюдаем колебания не просто в объёмах товаров

и товарно-материальных запасов на складах продавцов и производителей, но и в уровнях загрузки существующих производственных мощностей, в росте безработицы, а также в снижении объёмов инвестиций в обновление активной части основного капитала. Эти циклы подробно анализировал в своём «Капитале» К. Маркс, а Н. Кондратьев называл равновесие, достигаемое в этих циклах, равновесием второго порядка. Вхождение в рецессию цикла Жюгляра ознаменовалось существенным снижением в 2008–2009 гг. загрузки производственных мощностей, резким ростом безработицы и значительным снижением темпов обновления основного капитала.

Позднее лауреат Нобелевской премии Саймон Кузнец исследовал ещё одно постоянно нарушаемое равновесие, которое получило название цикла Кузнеца, — это экономические циклы с характерным периодом примерно в 20–25 лет, связанные с демографическими процессами и соответствующими изменениями в объёмах строительства, поэтому он назвал их «строительными» циклами. В настоящее время циклы Кузнеца рассматриваются в более широком аспекте, как инфраструктурные циклы. Кроме того, хорошо совпадают с циклом Кузнеца большие циклы цен на недвижимость. Спад в цикле Кузнеца в 2007–2008 гг. проявился в ипотечном кризисе и резком сокращении объёмов строительства в жилищной, производственной и инфраструктурной сферах развитых стран, а также в резком падении цен на жильё.

Большие экономические циклы Кондратьева (К-циклы) продолжаются 40–50 лет и состоят из двух волн — повышательной и понижающей, в процессе последней происходит формирование нового технологического уклада (ТУ). В 2008 г. мировая экономика вошла в понижающую волну шестого К-цикла, в котором произойдёт формирование нового, шестого ТУ, основанного на nano-, био- и информационно-коммуникационных технологиях, без развития которых дальнейшее развитие мировой экономики будет просто невозможно. Примерно раз в полвека все четыре экономических цикла одновременно проходят верхние пики своего развития и входят в фазу падения, порождая эффект резонанса, о котором писал С. М. Меншиков. Это происходило после наполеоновских войн, это же случилось в 1870-х гг., затем то же самое произошло в 1920-х гг., и позже в 1970-х. И вот теперь в 2007–2008 гг. снова все четыре экономических цикла вошли в фазу падения, и возник эффект резонанса.

Все эти циклы имеют разную продолжительность и достигают нижних точек падения через разные промежутки времени, поэтому после первоначального резонансного падения они начинают работать в противофазе, и после синхронного падения мы имеем не какой-то однородный процесс, а сумму колебаний разной частоты, амплитуды и направлений. Н. Кондратьев предупреждал, что «средние циклы, приходящиеся на понижательный период большого цикла, должны характеризоваться особой длительностью и глубиной рецессий, краткостью и слабостью подъёмов». Программы государственного финансирования спроса населения расчистили скопившиеся на складах товарно-материальные запасы, породили спрос для их пополнения

и остановили падение мировой экономики в цикле Китчина уже к концу 2009 года.

Огромную роль также сыграл дополнительный спрос со стороны Китая, резко увеличившего централизованные инвестиции в экономику, дабы переориентировать её с экспорта на расширение внутреннего спроса. Началось медленное оживление производства за счёт пополнения складских запасов и удовлетворения растущего китайского спроса на сырьё и современное технологическое оборудование, которое в КНР поставляли в основном Япония и Германия, первыми преодолевшие падение своих экономик за счёт китайского спроса. Но массовое вливание ликвидности в экономики развитых стран резко увеличило дефициты госбюджетов и привело к неконтролируемому росту государственных долгов, что потребовало жёсткого сокращения госрасходов. Рост безработицы и сбережений населения на «чёрный день», сжатие потребительского кредитования и существенное сокращение госрасходов в развитых странах привели к новому сжатию спроса, что вызвало новый спад на мировых товарных рынках в рамках цикла Китчина в 2012 году.

Высокий уровень безработицы, низкий уровень загрузки производственных мощностей, отсутствие достаточного кредитования реального сектора экономики в развитых странах и резкое сокращение вложений в обновление основного капитала свидетельствуют о том, что в рамках цикла Жюгьяра мировая экономика будет находиться в депрессии как минимум до 2014–2015 гг. В цикле же Кузнецова мировая экономика достигнет своей нижней точки падения не раньше 2017–2018 гг., о чём свидетельствует слабый рост в строительной индустрии, низкий спрос и уровень цен на жильё. Депрессия в цикле Кузнецова будет длиться до 2018–2019 гг., когда в цикле Жюгьяра уже начнётся новая фаза кризиса, а в цикле Кондратьева понижательная волна завершится не ранее 2018–2020 гг., когда будет сформирован новый, шестой ТУ.

Таким образом, вторая волна кризиса или, точнее, второй кризис понижательной волны шестого К-цикла будет проходить в 2012–2015 гг., когда циклы Жюгьяра, Кузнецова и Кондратьева будут находиться ещё в состоянии депрессии, а цикл Китчина уже вошёл в новую рецессию. Именно в период этого кризиса можно ожидать обвала нефтяных цен до уровня их рыночного равновесия в \$35–40 за баррель. В это же время произойдёт крушение нынешней мировой финансовой системы, основанной на долларе США как виртуальной

денежной единице. Цены на золото взлетят до небес (возможно достижение таких высот, как \$ 2,5–3 тысяч за унцию), т. к. огромная масса спекулятивных капиталов попытается переждать «экономическую бурю» в «тихой золотой гавани». И только тогда сформируются предпосылки для создания новой мировой финансовой системы, состоящей из основных валют крупных региональных экономических союзов, сформированных на основе «Пекинского консенсуса».

АЗИАТСКИЙ ЦИКЛ НАКОПЛЕНИЯ КАПИТАЛА

В период прохождения в 1970-х гг. понижительной волны пятого К-цикла был сформирован пятый ТУ на базе микропроцессорной техники, персональных компьютеров, Интернета, мобильной связи, и с середины 1980-х гг. мировая экономика, и в первую очередь экономика США, вошла в повышательную волну К-цикла. Бурный рост экономики США и всей мировой экономики на основе пятого ТУ продолжался все 1980–1990-е гг., вплоть до 2000 года, когда произошёл обвал рынка «новой экономики» — биржи NASDAQ, но и в дальнейшем, до 2007–2008 гг., мировая экономика развивалась ещё в рамках повышательной волны пятого К-цикла.

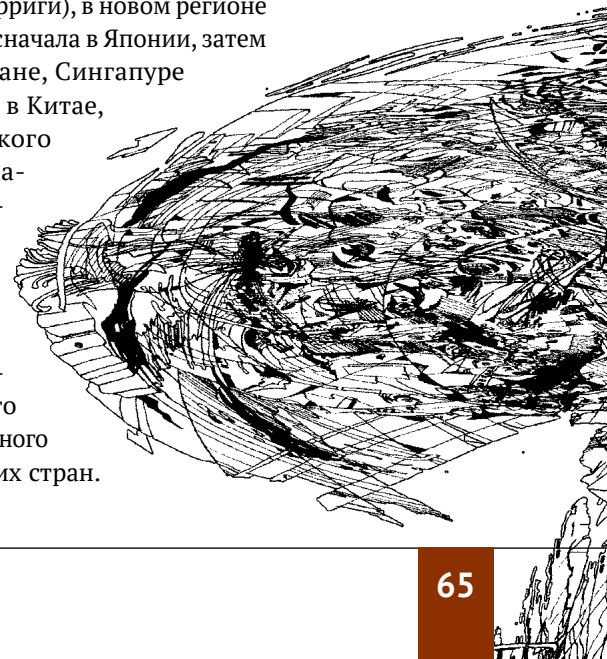
Более того, в 1990-х гг. произошёл процесс, который Дж. Арриги называет «накопление изъятием», когда мировой финансовый капитал изъят с помощью искусственно организованных дефолтов и финансовых кризисов у развивающихся стран огромные финансовые ресурсы, которые могли бы сформировать мощный потребительский спрос в этих странах. Вместо этого дефолты в Мексике, Аргентине, Бразилии, России, Южной Корее, странах ЮВА и т. д. резко сжали у них потребительский спрос, и триллионы долларов перетекли на Запад, частично профинансировав формирование пятого ТУ, а по большей части ушли в финансовые спекуляции, что и привело к обвалу рынка «новой экономики» в 2000 г. Именно поэтому в 2008 году мировую экономику настиг кризис перепроизводства, который свидетельствовал о переходе с повышательной на понижительную волну теперь уже шестого К-цикла.

И правы те экономисты, кто утверждает, что нынешний кризис — это «кризис долга, кризис падения спроса». А почему вдруг возник этот долг, и почему упал спрос? Да потому, что в результате «неолиберальной революции» Рейгану и Тэтчер удалось в 1980-х гг. распра-

виться со своими профсоюзами, и реальная заработная плата в США в 2000-х гг. осталась на уровне 1968 года. А по определению Дж. Арриги, «кризисы ПЕРЕПРОИЗВОДСТВА происходят тогда, когда владельцы капитала так успешно повышают конкурентное давление на труд, что реальные зарплаты не могут повышаться столь же быстро, как растёт производительность труда, поэтому спрос не растёт вместе с предложением».

За счёт чего же тогда могло расти благосостояние простых американцев последние 30 лет, если их реальная зарплата фактически не изменялась? Оно росло за счёт кредитов. Перед кризисом 2008 года норма сбережения в США имела отрицательную величину. И практически весь высокий уровень жизни современных американцев был обеспечен ростом кредиторской задолженности на всех уровнях. Общая суммарная задолженность от домохозяйств до федерального уровня превышает 4 годовых ВВП США и никогда не может быть погашена, а кредитная пирамида упёрлась в пределы возможностей своего роста. В результате возник «кризис долга», к которому привела либеральная модель «стимулирования производства». И сколько бы денег ни напечатала ФРС, это приведёт только к обесцениванию доллара, но не запустит экономику США, т. к. неолиберальная политика привела к «кризису падения спроса». Поэтому вновь напечатанные деньги практически не попадают в реальное производство, а идут в финансовые спекуляции на валютных, фондовых и сырьевых рынках, вздувая цены на акции, нефть, золото и т. д., пока эти пирамиды не рухнут.

Но этот кризис ещё и цивилизационный. В рамках «технологической революции», произошедшей в 1970–1980-х гг. (в полном соответствии с теорией системных циклов накопления капитала Дж. Арриги), в новом регионе мира Восточной Азии, сначала в Японии, затем в Южной Корее, Тайване, Сингапуре и Гонконге, а потом и в Китае, в рамках Американского цикла накопления капитала начал формироваться новый Азиатский цикл. Дешёвая рабочая сила Азии породила массовый приток мобильных свободных капиталов со всего мира в сферу материального производства азиатских стран.

И в то время как на Западе раскручивалась финансовая экспансия, в Азиатском регионе началась материальная экспансия за счёт вложения свободных капиталов со всего мира в производство товаров 5-го ТУ с помощью дешёвой рабочей силы Азии.

В декабре 2007 года мудрый миллиардер Джим Роджерс (которого в западной прессе называют «гуру инвестиций», бывший партнер Джорджа Сороса) продал свой особняк в Нью-Йорке и переехал в Сингапур, утверждая, что наступило время, когда основной инвестиционный потенциал мировой экономики перемещается на азиатские рынки: «Если вы были умны в 1807 году — вы переезжали в Лондон (сформировался Британский цикл накопления капитала. — А. А.), если вы были умны в 1907 году — вы переезжали в Нью-Йорк (сформировался Американский цикл накопления. — А. А.), но если вы умны в 2007 году, то вы переезжаете в Азию (сформировался Азиатский цикл накопления. — А. А.)». А хитроумные Ротшильды перенесли центр финансовых операций своей огромной империи в Гонконг.

Основой Азиатского цикла станут технологии не 5-го, а уже 6-го ТУ (нано-, био-, когно- и информационно-коммуникационные), основным же энергоресурсом будет электричество, огромные мощности которого в ближайшее время учёные должны научиться аккумулировать в небольших объёмах на базе нанотехнологий (графен). Вертикально интегрированные корпорации сменяют горизонтально интегрированные, основанные на использовании сетевых структур, как в японских «кайрецу», а крупносерийное конвейерное производство будет заменено быстро перестраиваемым мелкосерийным автоматизированным производством, основанным на программном продукте. Главной целью материального производства станет не производство товаров массового потребления и всемерное стимулирование их потребления, а сам человек, его здоровье и образование, долгая и комфортная жизнь.

В условиях перехода к экономике знаний, где главным доминантным ресурсом становится человеческий труд, решающим преимуществом при прочих равных условиях (а западные технологии легко становятся достоянием восточных экономик) будет умение прилежно трудиться, чем в полной мере обладают китайцы, корейцы или японцы, но что абсолютно не умеют делать англосаксы. Основанное на протестантской этике и еврейской ростовщической системе самоедское западное индустриальное общество

может существовать только за счёт «накопления через изъятие», т. е. ограбления других стран и народов: сначала грабежа американских индейцев, индусов, китайцев и африканцев, а затем через создание дефолтов.

Азиатский же способ производства всегда осуществлял накопление за счёт внутреннего сбережения, а не захватнических войн. Даже такую индустриально развитую державу, как Япония, американцы не смогли приучить не сберегать треть своих доходов, а тратить и жить в долг, как живут американцы и европейцы. Японцы сберегают до трети своих доходов, а их стандарты потребления ни в какое сравнение не идут с американскими и даже с европейскими. Наступает конец индустриальной эры и потребительского общества, которые загнали мировую экономику в тупик: весь мир не может потреблять так, как это делают американцы, — ресурсов Земли не хватит. А азиатское умеренное потребление с высокой долей сбережений сможет обеспечить развитие мировой экономики и после понижающей волны 6-го К-цикла.

Поэтому смена Американского цикла накопления на Азиатский — это объективная закономерность, которая приведёт к крупным цивилизационным изменениям. Кроме того, на смену либеральной модели экономического развития с её неизбежными экономическими кризисами придёт новая модель экономического развития, которую С. С. Дзарасов в своей замечательной книге «Куда Кейнс зовет Россию?» называет посткейнсианством. Кейнсианство исходило из того, что происходящее на рынке первоначальное либеральное распределение общественного богатства несправедливо, т. к. богатые становятся богаче, а бедные — беднее, что сдерживает рост потребительского спроса и порождает кризисы перепроизводства. Поэтому государство при помощи налоговой системы призвано осуществить вторичное перераспределение создаваемого общественного богатства, которое способно сформировать мощный потребительский класс («средний класс») в 60–70% населения, а не в 20–30% реальных потребителей, как при классическом либерализме. При этом налоговая нагрузка на богатые слои населения увеличивалась в разы: подоходный налог для самых богатых в США увеличился с 24% (1920-е гг.) до 70% (1930-е гг.), а затем и до 90% (1950-е).

Более того, посткейнсианская модель экономического развития предполагает и определяющее участие государства в экономической жизни общества. И именно это происходит

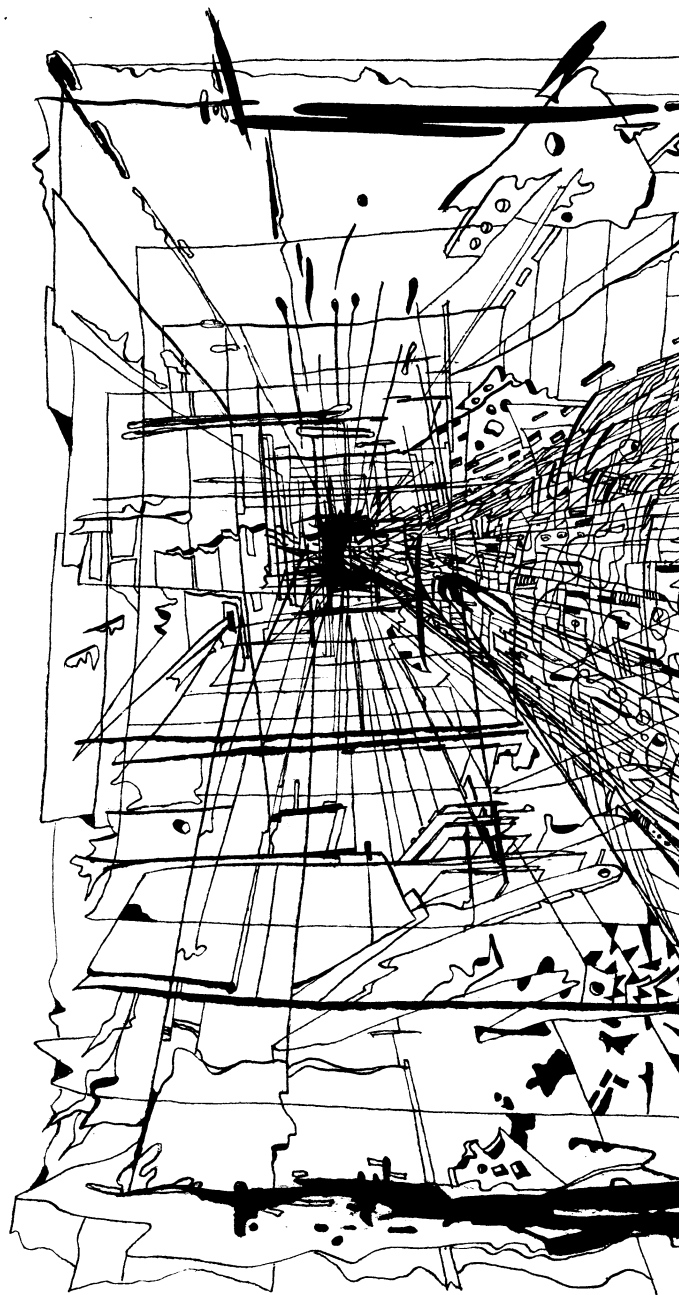
в странах Азиатского цикла, где государство осуществляет индикативное планирование и жёсткое регулирование рыночной экономики. Поэтому в нынешнее десятилетие произойдёт неизбежный переход от неолиберальной модели «стимулирования производства» и отстранения государства от участия в экономике к посткейн-

сианской модели «стимулирования массового спроса», и в первую очередь — в развивающихся странах, таких как Китай, Индия, Бразилия, Россия, страны АСЕАН, Латинской Америки, исламского мира, Африки, где потребительский спрос практически бесконечен, отсутствует только необходимая платёжеспособность.

Когда «пылесос» мировой финансовой олигархии перестанет отсасывать финансовые ресурсы всего мира на Запад, начнёт удовлетворяться и бесконечный потребительский спрос развивающихся стран, что подтверждают аналитики Goldman Sachs. Они подсчитали, что значимую долю в росте мирового потребления займут страны БРИКС, потребление которых будет расти на 10% в год: их доля вырастет с 23% в прошлом десятилетии до 62% в 2010–2020 годах. Очень показательны данные, приводимые Goldman Sachs по поводу изменений в составе среднего класса (с доходом свыше \$ 6000 в год) в странах G-7 и БРИКС.

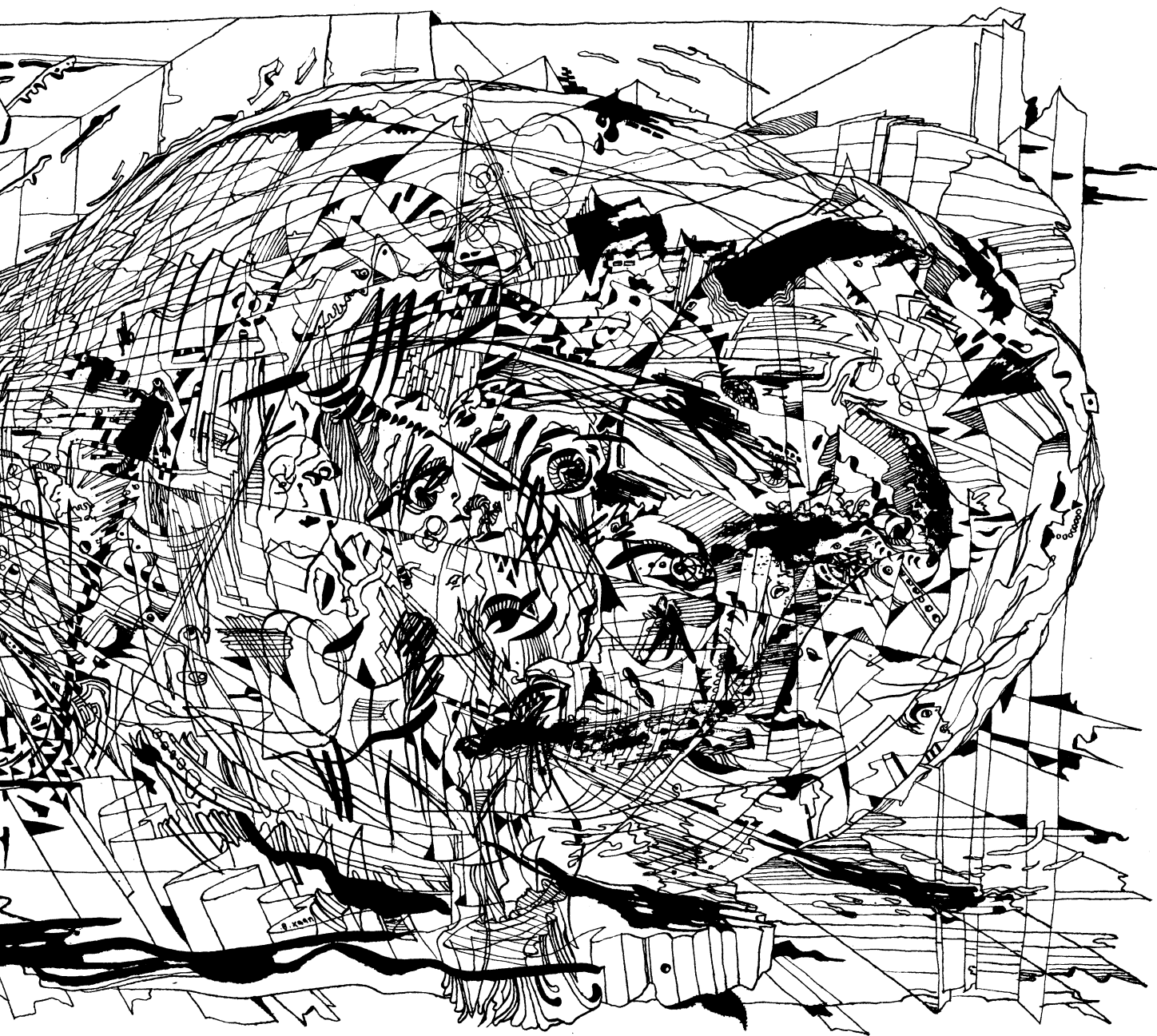
В 2000 году средний класс всего мира составлял 1,4 млрд человек («золотой миллиард»), из которых 47% находились в странах G-7, а в странах БРИКС всего 18%. В 2010 году средний класс мира составил уже 2,6 млрд человек: G-7–29%, а БРИКС – 33%, т.е. после кризиса в странах БРИКС общая численность среднего класса превысила его численность в странах G-7. К 2020 году аналитики Goldman Sachs прогнозируют, что общая численность среднего класса всего мира составит 3,85 млрд человек, из которых доля стран G-7 сократится до 21%, в то время как доля стран БРИКС вырастет до 44%. А к 2030 году средний класс мира составит 5,2 млрд человек, из которых более половины (52%) будет в БРИКС, а доля стран G-7 упадет до 15%. Но до окончательного разворота мировой финансовой системы в сторону развивающихся стран миру ещё придётся пережить самый тяжёлый за последние 80 лет кризис перепроизводства 2012–2015 гг.

Но никогда ещё в мировой истории смена системных циклов накопления и, соответственно, лидеров мирового экономического развития не проходила мирно, без войн и революций. Предыдущая такая смена происходила в процессе прохождения мировой экономики через понижательную волну 4-го К-цикла между двумя мировыми войнами, когда Американский цикл накопления приходил на смену Британскому, а США сменяли Великобританию в качестве лидера мирового экономического развития. В начале XX века Британия спровоцировала Первую мировую войну, чтобы сохранить свои лидерские позиции, а заодно и обескровить своих потенциальных конкурентов – Германию и Россию. Но в результате не только Германия и Россия были обескровлены, но и сама Британия оказалась обескровленной и из нетто-экспортёра капитала стала одним из крупнейших

мировых должников. А Вторую мировую войну спровоцировали уже США, чтобы добить Великобританию, а заодно снова обескровить поднимающиеся экономики Германии и СССР.

Новый переходный период от Американского к Азиатскому циклу накопления капитала и смена лидера мирового экономического развития (Китай неизбежно сменит США) происходят в процессе прохождения мировой экономикой понижательной волны 6-го К-цикла. Теперь уже США сначала развязали войны в Ираке и Афганистане, затем спровоцировали Арабскую весну и гражданскую войну в Сирии, чтобы втянуть в них и максимально ослабить Китай и Россию. Но после вхождения мировой

экономики в развивающийся на наших глазах второй кризис понижательной волны 6-го К-цикла, который продлится до 2015 г., США постараются выйти из него через войну. Они обладают огромным военным потенциалом, которого нет ни у одной другой страны мира, и просто так, без боя, США и Запад в целом не отдадут своё мировое лидерство (обеспечивающее финансирование их долговой пирамиды) Китаю и другим восточноазиатским странам.

Россию же после 2020 года ожидает прекрасное будущее, но только в том случае, если она сможет избавиться от либерального наследия последнего двадцатилетия и перейти к новой посткейнсианской экономической

модели развития, о которой в своей книге «Куда Кейнс зовёт Россию?» писал С. С. Дзарасов. Если российская власть и национальная элита сможет осуществить переход на новую модель развития и стать союзообразующим государством для стран Евразии, то её ждёт достойное будущее. Если же она продолжит либеральную политику, ориентированную на Запад, то судьба России будет печальна: её ждут социальные потрясения, войны и прочие «прелести» внутреннего «раздрая», дважды уже пережитые ею в XX веке. И вслед за СССР она неизбежно распадется на несколько псевдосуверенных стран, которые окажутся под протекторатом более сильных государств. Третьего не дано.

«При дверях»

/ Михаил ХАЗИН /

Иллюстрации: Алёна ШАПОВАЛОВА

Слова о «второй волне» глобального финансово-экономического кризиса уже набили оскомину. То её пришествия, словно цунами, ожидают чуть ли не завтра, то говорят о том, что «кризис преодолён», — но при этом ни та, ни другая позиция, в прессе, во всяком случае, в общем, особыми аргументами не отличаются. Поэтому, приступая к данной работе, я ставил перед собой три цели одновременно. Во-первых, внятно объяснить, что же такое кризис, почему «второй волны» нет и не будет, а будет продолжение того процесса,

который начался осенью 2008 года. Во-вторых, чётко, на цифрах, показать масштаб этого кризиса. Ну и, в-третьих, обозначить, что мировая экономика и экономика США — это «сиамские близнецы», которые не могут упасть отдельно друг от друга, но падение одного из них неминуемо влечёт за собой падение второго.

Относительно состояния и перспектив экономики США сейчас ведётся не менее жаркая дискуссия, чем о перспективах экономики мировой. При этом если внимательно посмотреть на её смысловое содержание, то можно

в современную финансово-экономическую систему, как правило, — даже не лично, а многими поколениями, и для них её защита — первый долг. Уже отсюда с большой долей вероятности следует, что их доводы — по причине предельной ангажированности — гроша ломаного не стоят. В этой связи достаточно указать на многочисленные факты искажения экономической статистики, причём направленные исключительно на то, чтобы приукрасить ситуацию в мировой экономике. Собственно, об этом я и мои товарищи много писали: и в нашей книге «Закат империи доллара и конец Pax Americana», вышедшей в свет десять лет назад, и в многочисленных последующих публикациях.

Второй поток образуют высказывания тех лиц и групп, которые напрямую бенефициарами нынешней эмиссионной модели не являются, но так или иначе зависят от её успешности. Хотя бы потому, что свои доходы получают от бизнеса. Эти люди далеко не всегда могут оценить реальное состояние дел на макроуровне, они чувствуют какие-то серьёзные трудности на доступном и данном им в непосредственных ощущениях микроуровне своего бизнеса или своей отрасли, но ужасно не хотят краха привычной для себя модели ведения дел. По этой причине они настроены куда более тревожно, чем представители первой группы, но всё равно, как правило, пытаются убедить — прежде всего себя, — что известные им трудности носят временный характер, а вообще «всё хорошо, всё будет хорошо, я это знаю...». Типичный пример, с которым я не раз сталкивался, — это высказывания типа: «Ну не может же такая мощная страна, как США, просто так вот взять и погибнуть?! Очевидно, что у них есть какие-то планы, о которых они просто до поры до времени никому не говорят!» Аргументация такого уровня, особенно в устах людей, на глазах которых некоторое время назад в силу объективных причин «просто так вот взял и погиб» Советский Союз, выглядит абсолютно иррациональной.

Наконец, к весьма малочисленному третьему потоку дискуссии относятся высказывания людей, которые пытаются всерьёз разобраться в реальных процессах, происходящих в мировой и американской экономике. Они мучительно прорываются через частокол статистических махинаций, пытаются построить более или менее адекватные модели происходящих процессов и — что подчас занимает большую часть их времени — вынуждены бороться с пассивным сопротивлением представителей обозначенной выше второй группы и подчас весьма активным,

увидеть, что оно состоит из нескольких не очень пересекающихся «потоков».

Поток первый — это заявления и «экспертные оценки» тех лиц, которые по должности и/или по статусу должны защищать существующую систему. К данной категории относятся чиновники МВФ, Мирового банка, министерств финансов и центробанков основных стран мира, сотрудники многочисленных «экспертных» организаций и институтов, включая различные университеты и другие учебно-исследовательские заведения. Эти люди прочно «вписаны»

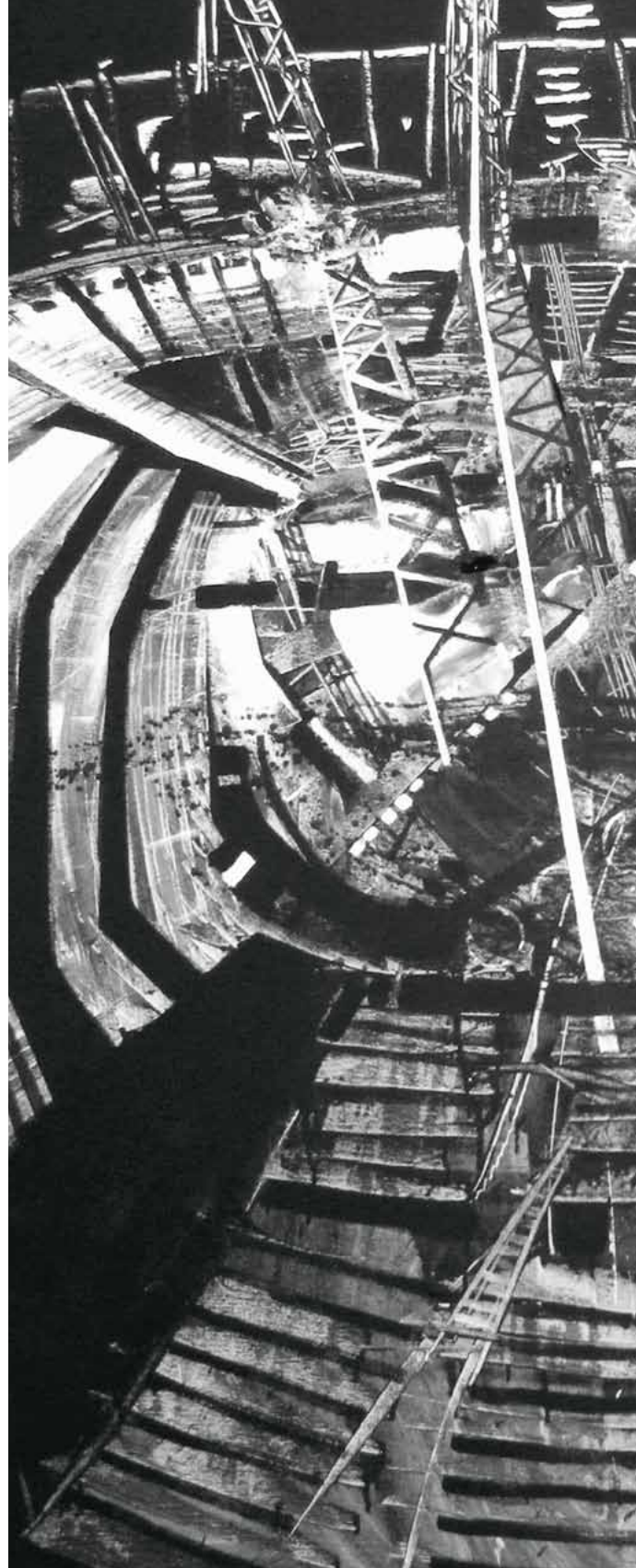
чтобы не сказать агрессивным, противодействием представителей первой. Естественно, я склонен относить себя именно к этой группе исследователей и считаю, что в рамках данной группы мы, российские учёные-экономисты, похоже, «впереди планеты всей», поскольку соответствующие нынешнему развитию событий теоретические модели предложили еще в начале 2000-х годов.

Здесь нужно сделать небольшое замечание, связанное с тем, что представители «научной» части первого потока, завязанные на «Экономикс», под теоретической моделью подразумевают исключительно математическую модель. Мне кажется, что такой подход является если не сознательной фальсификацией, то сильным упрощением на грани фальсификации. Как математик по образованию и государственный управленец по одной из профессий, могу сказать, что те математические — но выдаваемые за теоретические — модели, которыми сегодня оперируют учёные-«экономиксисты», не имеют ни прогностической, ни даже описательной ценности, поскольку не касаются истинной природы происходящих событий.

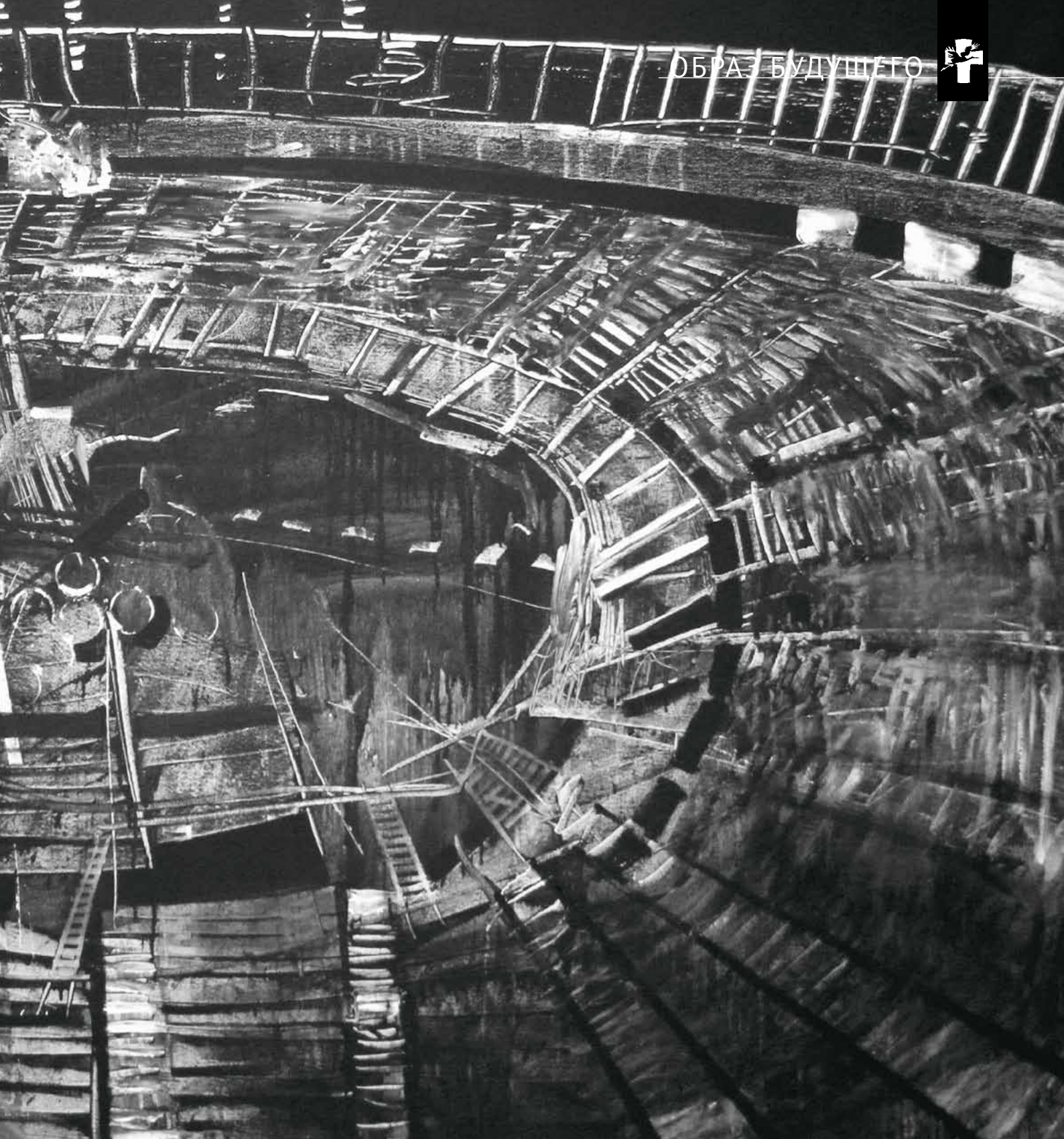
И если, скажем, в теоретической физике подобная картина «математического безумия» ещё может быть оправдана специфическим характером исследуемых объектов и явлений, то для экономики, ситуация в которой напрямую касается проблем жизни и смерти миллиардов людей, она является не только когнитивно, но и нравственно неприемлемой.

Достаточно вспомнить разной степени бессмыслицы утверждения типа: «для притока иностранных инвестиций нужна низкая инфляция», «уровень экономического роста зависит от степени независимости Центробанка» и так далее, и тому подобное. На практические рекомендации «экономиксистов» и их последствия для экономики в ходе нынешнего кризиса без слёз смотреть невозможно. Мало того, они до сих пор не в состоянии внятно объяснить, откуда взялся нынешний кризис, в чём его суть и, соответственно, каковы перспективы его преодоления. Потому что адекватные утверждения такого рода не высасываются из пальца, воткнутого в небо экономических «фактов», — для них необходимо фундаментальное обоснование, и не только идеологическое. А те модели, на основании которых «экономиксисты» пытаются делать свои выводы, к реальности имеют крайне слабое отношение.

В противовес этому отметим, что наша концепция кризиса пока полностью подтвержда-

ется на практике в части последовательности и взаимосвязи действующих механизмов, хотя ещё не даёт возможности более или менее точно назвать сроки начала их «запуска» в действие. Впрочем, тут есть понятное объяснение: на таком уровне всё большую роль начинают играть субъективные эффекты, связанные с политикой и госуправлением, которые никакими экономическими моделями не могут быть просчитаны в принципе.

Возвращаясь к основной теме настоящей статьи, должен отметить, что прямые публичные дискуссии между представителями первого и третьего потоков исключительно редки. До того как кризис начался всерьёз, представители первого потока, пользуясь своим статусом и «авторитетом», просто игнорировали всех «маргиналов». А после того, как кризис начался, эта мотивация была подкреплена явным нежеланием «подставиться под удар», хотя

дискуссии: заочные и большей частью непубличные, — иногда и происходят. Порой они носят анекдотичный характер. Например, мне известна история, как студент-отличник одного из вузов, в котором принято пропагандировать «теорию экономикс» (впрочем, кажется, у нас других вузов и не осталось), был вынужден много раз пересдавать экзамен только потому, что на лекции спросил своего профессора о сути нашей теории «неоэкономики». Только спросил!

И одно это вызвало сомнения в его лояльности со стороны «экономиксиста». Что ж, подобного рода «ментальные репрессии» всегда были характерны для отживающих своё концепций и теорий. Так что растущая ненависть к альтернативным теориям и концепциям и попытка восполнить недостаток аргументов избытком агрессии у «экономиксистского мейнстрима» вполне объяснима.

Не могу здесь не вспомнить единственную мою прямую дискуссию с представителем этого самого «мейнстрима», состоявшуюся в 2008 году. Желающие могут ознакомиться с ней по этой интернет-ссылке: <http://worldcrisis.ru/crisis/999940>, — я же

должен отметить, что был ошарашен уровнем вопиющей некомпетентности собеседника в части реальных экономических процессов, а также его абсолютным и бескомпромиссным соблюдением «корпоративной этики» первой из упомянутых групп. Дисциплина у них действительно потрясающая, любая тоталитарная секта позавидует — они говорят не только одно и то же, но даже одними и теми же словами! Полный «новояз» без всякого «двоемыслия». Можно только восхищаться!

Так вот, поскольку дискуссии в основном идут заочно, то при этом всегда имеется возможность обходить «слабые места», в которых ты сам не очень уверен. В частности, предста-

вители первой, «экономиксистской», группы обходят стороной вопрос о том, что у их конкурентов есть экономическая теория, которая объясняет причины кризиса. Ну а тех, кто даже вдруг случайно об этом упоминает, жёстко наказывают — что наглядно демонстрирует приведённый выше пример со студентом. По этой причине принципиальным моментом является чёткое и внятное объяснение того, почему мы считаем, что избежать нынешнего кризиса (который только начался) невозможно, а его последствия будут много сильнее и глубже, чем кризиса начала 30-х годов. Это объяснение не механизмов кризиса — а только его масштабов. Но мне кажется, что само по себе

понимание масштабов кризиса уже поставит перед «экономиксистами» неразрешимые теоретические проблемы.

Итак, рассмотрим ситуацию в экономике США образца сентября 2008 года. Тогда в ней начался типичный дефляционный кризис (по образцу весны 1930 года), который был купирован массивной эмиссией. Но в чём была причина этого дефляционного (то есть связанного с падением совокупного частного спроса) шока? Для ответа на этот вопрос вспомним некоторые положения пресловутой «теории экономикс».

Она утверждает, что нормальное состояние экономики — равновесное. Если какие-то внешние обстоятельства, политика государства, изменение природных условия или ещё что выводят экономическую систему из равновесного состояния, то она начинает самопроизвольно в неё возвращаться, и нужно всё большее и большее усилие, чтобы держать её в неравновесном состоянии. Я не буду утверждать, что эта идея верна всегда и везде — не исключено, что «равновесного» состояния просто в природе не существует, но дело не в этом.

Как мы знаем, в 1981 году в США была принята т.н. «рейганомика», то есть экономическая программа, которая предполагала постоянное кредитное стимулирование спроса. До её принятия равновесные макроэкономические параметры для домохозяйств выглядели примерно так: совокупный долг — не выше 60–65% от годового дохода, сбережения — порядка 10% от реально располагаемых доходов. К 2008 году эти параметры изменились следующим образом: средний долг — выше 130% от годового дохода, сбережения — минус 5–7%. Отметим, что последняя цифра, которая ещё в 2008 году не ставилась под сомнение, в последующие 5 лет была «нивелирована» за счёт статистических ухищрений, так что в последних официальных данных она держится около нуля. Впрочем, к реальности это отношения не имеет. В данной связи можно задать два вопроса. За счёт чего был достигнут такой серьёзный отход от положения равновесия и насколько сегодня «компенсационный» спрос американских домохозяйств выше равновесного?

На первый вопрос ответ простой: банковская система в начале 80-х годов прошлого века позволила домохозяйствам рефинансировать свои долги, то есть стало возможным старые кредиты погашать за счёт новых (это было частью политики «рейганомики»). А для того, чтобы при этом не падал спрос, начали снижать стоимость кредита. В 1980 году учётная

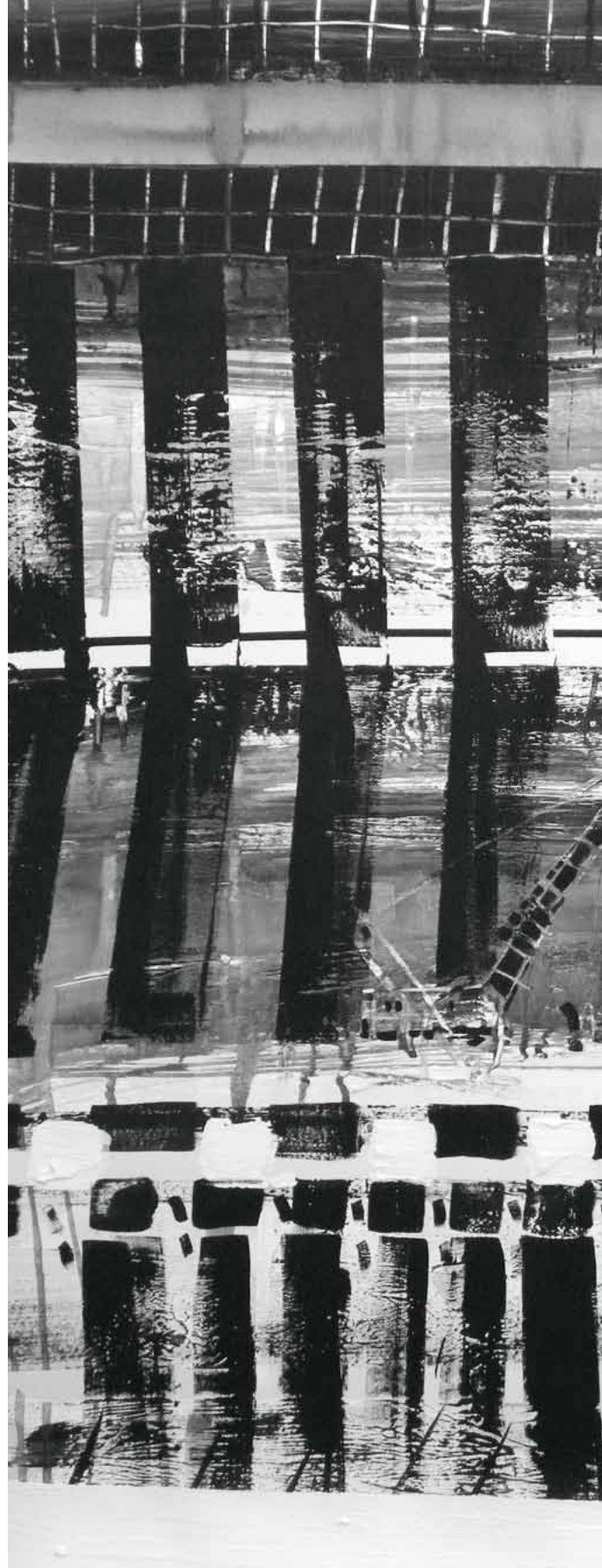
ставка ФРС США была равна 18% (Пол Волкер, тогдашний глава ФРС, боролся со стагфляцией), к декабрю 2008 года она стала фактически равной нулю. И экономическая система начала самопроизвольное движение к равновесному состоянию, то есть снижать частный спрос, стимулирующийся почти 30 лет.

Сейчас США активнейшим образом стараются стимулировать частный спрос другими методами (описание их выходит за рамки настоящей статьи), но тот всё равно падает. Пусть и медленно. До какого момента он будет падать? На основании статистики можно дать примерную оценку этого спада. Если на начало кризиса сбережения были 5%, а должны быть 10%, то всего спрос за счёт роста сбережений сократится примерно на 15% от реально располагаемых доходов населения на осень 2008 года. А это — 11 триллионов долларов. То есть повышение спроса за счёт снижения сбережений составило около 1,5 триллиона долларов в год.

Далее, спрос стимулировался за счёт роста долгов домохозяйств, на момент кризиса совокупный долг составлял около 15 триллионов долларов, рос он на 10% в год. То есть и здесь масштаб стимулирования на момент кризиса — 1,5 триллиона долларов в год. Кстати, совпадение этих цифр — косвенное свидетельство их достоверности. Итого — 3 триллиона долларов превышения спроса домохозяйств над их реально располагаемыми доходами.

До тех пор, пока мне не объяснят, как именно денежные власти США будут эти 3 триллиона изыскивать и давать домохозяйствам, — я в естественный экономический рост американской экономики не поверю. Точно так же не поверю и в то, что в рамках «постмодерна» (до сих пор не могу согласиться ни с одной формулировкой данного понятия) базовые пропорции меняются — да и доля расходов домохозяйств в ВВП США, которая находится на исторических максимумах, это подтверждает.

Разумеется, эти три триллиона исчезнут не одновременно — но именно их сокращение и вызывает кризис! Потому что падение спроса вызывает сокращение рабочих мест и зарплат — то есть падают доходы, что вызывает дальнейшее падение спроса... Ну и так далее, по снижающейся спирали, к равновесному состоянию между спросом и реально располагаемыми доходами. По очень приблизительной оценке, эта точка равновесия по доходам находится на уровне ниже нынешнего примерно на 4,5 триллиона в год (то есть по мере завершения кризиса реально располагаемые

доходы американских домохозяйств будут где-то на уровне 6,5 триллиона долларов в год). Спрос соответственно — в два с лишним раза ниже, чем сейчас.

По поводу масштаба падения спроса и доходов населения США я готов принимать уточнения и спорить. Но напомним, что этот расчёт

я не могу воспринимать всерьёз рассуждения о том, что в США (и в мире) может начаться экономический рост — если такие рассуждения не сопровождаются описанием механизма стимулирования структурного дисбаланса между спросом и доходами. Пока, за 10 с лишним лет, такого механизма мне никто не показал.

В заключение можно сделать следующие принципиальные выводы:

- экономика США сегодня находится в крайне неравновесном состоянии, поддержание которого требует постоянного дополнительного стимулирования расходов домохозяйств;

- масштаб этих диспропорций, главная из которых — несоответствие расходов домохозяйств их реально располагаемым доходам, составляет около 25% от доходов, что примерно в полтора раза больше, чем в начале 30-х годов прошлого века;

- как следствие, масштаб посткризисного падения экономики США существенно выше, чем в 30-е годы прошлого века (когда ВВП США сократился примерно на 35%);

- с учётом роли доллара США в мировых финансах и экономики США в мировом спросе этот кризис неминуемо вызовет масштабный кризис во всей мировой экономике. В Евросоюзе он будет сильнее, чем в 30-е годы XX века (а тогда масштаб безработицы в пике кризиса достигал 40%), во всем остальном мире — сравним с тем периодом;

- время, в течение которого будут достигнуты эти показатели, на сегодня определить невозможно, поскольку аналогичные кризисы, случавшиеся ранее, не сопровождались такой массивной эмиссией. Однако вряд ли он продлится больше 10 лет. Все эти годы кризис может ускоряться и затихать, однако будет сопровождаться постоянным ухудшением макроэкономических показателей. При этом нужно иметь в виду, что власти всех стран мира будут активно фальсифицировать статистику, поскольку современная политическая культура запрещает политикам говорить своим избирателям, что экономическая ситуация будет ухудшаться.

сделан где-то в 2002 году — и за прошедшие 10 лет никаких оснований для его изменений не наметилось. Вопрос был только в том, где возникнет максимум спроса — но сама «мина» была подложена под экономику США уже несколько десятилетий назад. И именно в связи с наличием приведённого выше расчёта

Эти выводы основаны на достаточно простых и проверяемых фактах. В связи с этим их нужно сегодня учитывать при любом более или менее долгосрочном планировании. Избежать воздействия начавшегося в 2008 году кризиса практически невозможно, а значит — его нужно максимально полно учитывать.

/ Сергей ЧЕРНЯХОВСКИЙ /

Движение и цели

Иллюстрация: Олег ТЫРКИН

Соглашаясь по существу с большей частью оценок и предложений, содержащихся в докладе под редакцией Михаила Делягина, всё же следует отметить три момента, которые либо вообще оставляют за рамками рассмотрения определённые проблемы, либо сделанные по ним высказывания требуют коррекции.

Первый момент — это некая произвольность используемой терминологии. Например, концептуально в докладе предлагается политика, по сути, революционная — то есть направленная на фундаментальное изменение отношений власти и собственности в нашем обществе. Но мотивировка данной политики заключается в том, что без проведения данной Революции наша страна окажется обречённой на Смуту.

Но тогда авторам как минимум нужно было бы сказать, что они понимают под несущим во многом музейный характер термином «Смута» — иначе любую Революцию можно рассматривать всего лишь как Смуту.

Авторы винят во всех бедах России то, что называют «либеральной моделью экономики» — предлагая при этом комплекс мер, сходных с мерами «Нового курса» Рузвельта,

который, в научном смысле этого слова, собственно, и был курсом либерализма XX века.

Вполне резонно говорится о равноправии и межнациональном согласии в России, но при этом предлагается объявить государственной русскую культуру, то есть подвергнуть дискриминации граждан других республик бывшего СССР. Не говоря уже о том, что само использование термина «русская культура» всегда ставит и другой вопрос: что считать сегодня «русской культурой»? — поскольку кто-то будет понимать под ней культуру Пушкина, а кто-то — культуру Донцовой и Pussy Riot.

Второй момент — определённый разрыв блока экономических предложений, которые выглядят наиболее сильно и обоснованно, — с блоком политических и социальных предложений, носящих подчас публицистический характер и явно не учитывающих некоторые последствия их реализации. Например, предлагаемая авторами система стопроцентного избрания депутатов парламента по одномандатным округам популярна у многих представителей современного политического класса России и даже у большей части российского общества в целом, но на деле она всегда означает преиму-

щество для партии власти — если поддержка такой достигает хотя бы 25–30%. Мажоритарная система всегда ведёт к непропорциональному представительству политических сил общества: имея один голос перевеса в ста округах, определённая партия может получить все сто процентов голосов в парламенте.

Но это скорее детали, которые в целом не портят общей картины и о которых можно дискутировать отдельно.

Более значим третий момент, на котором я должен сосредоточиться. Сутью данного доклада является обоснование необходимости «Большого Рывка» для России, перехода к стратегическому прорыву в развитии, перехода нашей инерционной политики от потребления — к стратегическому прорыву в развитии с ориентацией на долговременные перспективные цели. Обозначать эту суть формулой «От реформ — к нормальности» — вряд ли оправданный шаг. Хотя бы потому, что реформа — это как раз адаптация формы к новым условиям без коренного изменения содержания, а авторы как раз предлагают осуществить коренное изменение содержания. И «нормальность» — если только не исходить из идей «перманентной революции» — это всё же скорее инерционное развитие, а не стратегический прорыв. Авторы говорят о чрезвычайном характере ситуации, в которой находится наша страна, и адекватно обосновывают необходимость чрезвычайных же мер для преодоления данной ситуации, — но предлагают назвать это именем, явно не соответствующим сути предлагаемых ими рецептов.

Да, как справедливо говорится в докладе, нажива не может быть основной ценностью и целью жизни, не может быть основным фактором развития производства. Но где и какова их позитивная альтернатива?

Цели и ценности — это политическая идеология. Авторы утверждают, что сегодня российское общество чуть ли не стихийно выработало и синтезировало необходимую для новой политики идеологию, но есть вечные основания полагать, что само общество об этом ничего не знает.

Определённые моменты доклада позволяют заподозрить, что авторы подразумевают под этой идеологией патриотизм, — но патриотизм, при всей своей значимости, идеологией не бывает и быть не может. Патриотизм — это нравственное чувство ответственности за свою страну и желание ей блага. Проблема

только в том, что представления об этом благе у искренних патриотов своей страны может быть диаметрально противоположным. Помимо того, что для одних благо заключается во власти рабочих и Советов, а для других — во власти царя и аристократов (парадоксально, однако эти две группы в критических ситуациях ещё могут найти между собой общий язык), — есть ещё и те, для кого благо страны заключается в роли колонии хозяев мира.

Авторы предлагают «Девять ударов по клептократии и нищете» — не говоря в общем-то ни слова о том, кто и с какой целью должен эти удары наносить. Судя по параграфу «Созидание государства — созидание будущего», можно предположить, что их должно нанести государство. Понятно, что без государства осуществление этой политики (как и любой другой) невозможно. Но государство — это не абстракция, оно всегда из кого-то состоит и чьи-то интересы выражает. Почти всегда — того, кто более силён. Для того чтобы выполнить поставленные перед ним в докладе задачи, государство должно вступить в противостояние с очень сильными сегодня социальными группами, опираясь на совокупную поддержку групп, по отдельности более слабых. То есть оно должно выразить их интересы и ожидания, их интересы и ценности, и, соответственно — выступить носителем их идеологии. Стать из носителя установок на элитаризм — носителем установок на эгалитаризм; из носителя установок на власть меньшинства, авторитаризма — носителем установок на власть большинства, демократию, и так далее.

Как достичь подобного преобразования, помимо полной смены приоритетов и субъектов государственной власти сверху донизу и снизу доверху?

Авторы справедливо говорят о необходимости моральной революции и апеллируют к идее справедливости. Но и мораль, и справедливость, как её элемент, — социально зависимы; они представляют собой лишь достигнутое опытным путём представление той или иной социальной группы о наиболее важных для них установках: так, для работодателей представляется справедливым, чтобы большая часть произведённого продукта доставалась им, как организаторам производства, а работникам представляется справедливым, чтобы хозяином продукта должны быть они, поскольку именно они данный продукт непосредственно произвели.

Авторы говорят о бесспорной вещи — необходимости деофшоризации российской экономики, но почему такая необходимость возникла, не говорят. Как будто сама офшоризация порождена каким-то моральным несовершенством тех, кто выводит капиталы в «налоговый парадиз», а не фактом того, что, во-первых, у них капиталы есть, а во-вторых — что переводить капитал в офшоры до сих пор было выгоднее, чем инвестировать его в России. Оставлять свои деньги в России значило доверить их государству — тому самому государству, которое уже отметилось и «замораживанием вкладов» в 1991 году, и разными «финансовыми пирамидами» в «лихие 90-е», и дефолтом 1998 года, и «обманутыми дольщиками» в 2000-е. Инвестировать в национальное производство? Но для этого нужно, чтобы в стране было это самое «национальное производство», патронируемое и защищаемое национальным государством, ориентированным на цели общественного развития. Ничего этого в современной России не было, нет и не предвидится.

Авторы ведут речь о «патриотизации элиты». Патриотизация элиты невозможна без её служения интересам страны, а интересы страны — это прежде всего интересы её большинства. А большинство граждан РФ, согласно социологическим данным, не связывает свои интересы с частным предпринимательством (<http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114180>). Свой бизнес имеют 5% граждан, 17% давно хотят его иметь — но не имеют, у 6% — желание его иметь появилось в последнее время, зато у 11% — оно пропало. Остальные 60% — не хотели и не хотят связывать себя с этим видом деятельности.

Авторы провозглашают необходимость подавления коррупции: но не говорят, что, с одной стороны, коррупция — неизбежный элемент рыночной экономики, в рамках которой любая борьба против коррупции всегда оказывается всего лишь борьбой за перераспределение коррупционных потоков; а с другой — явно забывают, что, например, коррупционер Александр Меньшиков был куда полезнее для России, чем лично честный Егор Гайдар.

Можно на эмоциональном уровне понять их призыв к ограничению произвола монополий — но административные и юридические меры такого ограничения лишь замещают произвол монополий скрытым сговором и разделом рынка олигополиями, точно так же не конкурирующими друг с другом, но по-

давляющими мелкого производителя. Между тем, скажем, в Конституции современной (капиталистической!) Франции чёрным по белому записано: «Всякое имущество, всякое предприятие, эксплуатация которого имеет или приобретает черты национальной общественной службы или фактической монополии, должно стать коллективной собственностью». И еще: «Каждый трудящийся через посредство своих делегатов принимает участие... в руководстве предприятиями».

Авторы правы, требуя введения политики разумного протекционизма. Но эта политика, чтобы стать успешной, должна опираться либо на поддержку сильного класса национальных производителей (а в России, как уже говорилось, только 5% населения так или иначе относятся к классу предпринимателей, причем большая их часть связана с обслуживанием импорта, то есть в протекционизме не заинтересована), либо на поддержку общества, готового пойти на определённые ограничения потребления импортных товаров. Но для этого у общества должны быть мотивы, исходящие из иных, нежели потребление и комфорт, целей и ценностей.

«Экономическое выражение права на жизнь», о котором говорят авторы доклада, — это тоже правильно и хорошо. Но его нельзя обеспечить, ни предложив всем завести свой бизнес — в частности, получив по участку пустующей земли и заведя там подсобное хозяйство, поскольку три четверти наших сограждан не хотят заниматься частным хозяйством, понимая, что на деле это бесперспективно; ни раздавая социальные пособия; ни требуя от частного предпринимателя «справедливой оплаты труда». Экономическое выражение права на труд можно, в конечном счете, обеспечить — либо поставив права работника выше прав предпринимателя, либо создавая современные высокотехнологичные производства, которые востребуют квалифицированную рабочую силу граждан, причём по своей эффективности они будут способны обеспечить соответствующий уровень зарплаты работников, которые уже сами будут контролировать управление этими предприятиями.

Предлагаемое авторами освобождение малого предпринимательства — это тоже хорошо. Но, во-первых, в современном мире малое предпринимательство эффективно лишь как дополнение к крупному, причём именно малому предпринимательству, по понятным причинам, сложнее всего без дополнитель-

ной системы мотиваций, ценностей и целей вписываться в условия экономики, сориентированной не на получение быстрой прибыли, а на долгосрочные цели.

Конечно, как и говорят авторы, нужно менять систему стимулирования труда. Но сами стимулы не существуют вне тех же мотивов, ценностей и целей.

Правильно, опять же, что стране необходима комплексная модернизация инфраструктуры — если, конечно, не понимать под ней комплексную вестернизацию. Но инфраструктура потому и называется инфраструктурой, что обеспечивает функционирование некоей сферы. Если это сфера экономики и производства, то инфраструктура для производства, ориентированного на обслуживание общества потребления, должна быть совсем иной, чем инфраструктура для обслуживания производства, решающего задачи развития общества познания. Одна — для экономики проедания и потребления, другая — для экономики про-

рывного развития. Одна — для обеспечения экономики, обслуживающей лидеров мирового производства, другая — для экономики, обслуживающей лидерство своей страны и создание нового мира.

Какая принимается идеология — такой будет и инфраструктура.

При всех относительных успехах 2000-х гг. Россия даже к началу мирового кризиса последних лет по основным производственным показателям не поднялась до уровня 1990 года. По многим показателям выпуска промышленной продукции она в разы уступает РСФСР. В целом наше отставание от ведущих стран мира становится всё глубже, а относительное благополучие населения — впрочем, также не достигающее уровня 1980-х гг., поддерживается за счет экспорта сырья, доля которого во внешней торговле и в доходах бюджета непрерывно растёт.

Развилка, перед которой сегодня стоит Россия, проста: или периферия экономической

Иллюстрация: Олег ТЫРКИН

и политической системы, складывающейся под контролем иных мировых центров, или самостоятельное развитие, позволяющее сохранить суверенитет и обеспечить научно-технологическую, производственную, культурную и социальную динамику, не уступающую показателям этих центров, но лишённое их пороков и противоречий.

Такое движение вперёд требует постановки целей будущего, невозможного как при сохранении мышления в рамках представлений двухсот- или даже четырехсотлетней давности, и — тем более! — сугубо оценочных либо неопределённых категорий прошедших эпох.

Само утверждение о том, что Россия стоит перед выбором между некими «Смутой» и «Справедливостью», по существу, является признанием смутности представлений авторов данного утверждения о происходящем. Указание на «коррупцию» как на чуть ли не главную опасность и главную негативную черту современного состояния — признание непонимания и причин, и реального характера явления, о котором ведётся речь.

Указание на либерализм и «либеральную модель» как на главных виновников нынешнего печального состояния нашей страны как минимум вызывает вопрос: почему Англия XVIII века в рамках «либеральной модели» стала лидером промышленного развития, а США в результате осуществления либеральной модели за два десятка лет XX века из периферийной страны превратились в сверхдержаву, тогда как Россия стоит перед угрозой утраты целостности, единства и национального суверенитета?

Технологические основы производства в современном мире претерпели революционные изменения. От доминирующего производства аграрной и индустриальной продукции современный мир перешёл к доминирующему производству информации и технологий, радикально повышающих производительность труда. Наука всё более стала превращаться в непосредственную производительную силу. Неуклонно снижается доля затрат на традиционное материальное производство в собственно индустриальной сфере, сокращается количество занятых в ней — в США она не превышает 20%, а доля занятых в аграрном производстве — 2%. Основными участниками производительного процесса становятся не фермер и индустриальный рабочий, а производители информации: учёные, программисты, технологи.

Необходимо признать, что рыночное регулирование экономики в странах современного капитализма стало анахронизмом. Когда Маркс вводил различие между рыночным и плановым регулированием, он под первым понимал такую организацию экономики, при которой сначала осуществляется производство, а потом соотношение спроса и предложения на рынке даёт оценку его полезности и эффективности, что и приводило к циклическим кризисам в экономике.

В качестве альтернативы он предлагал такую организацию, при которой сначала выясняется общественная потребность в том или ином производстве, а потом осуществляется само производство.

Именно к такому устройству перешли ведущие капиталистические страны во второй половине XX века. Значительная доля затрат идёт сегодня на формирование общественного спроса, контроль и управление над ним, а только потом осуществляется само производство.

В России 1990-х гг. была сделана попытка вернуться от индустриального социализма к индустриальному капитализму, то есть к заведомо анахронической форме организации общества, от которой давно отказались другие страны. А те, которые не сумели этого сделать, стали маргиналами современного мира. В результате в нашей стране оказались

Иллюстрация: Вадим МИХАЙЛОВ

разрушены прежде всего постиндустриальные сегменты экономики, то есть уничтожена материально-техническая основа перехода к постиндустриальному капитализму.

До катастрофы СССР имел мощный постиндустриальный задел в лице наукоёмкой оборонной и космической промышленности, а также мощной научной базы, потенциал которой в полной мере не использовался, но на мировой арене с конца 60-х годов выступал прежде всего как поставщик сырьевых ресурсов.

В результате катастрофы страна, с одной стороны, лишилась постиндустриального задела, а с другой — оказалась зависима от импорта товаров потребления, которые она оплачивает сырьевыми ресурсами при разрушении отечественной промышленности.

В результате Россия не имеет возможности конкурировать на мировом рынке своей индустриальной продукцией, ограничена конкуренцией и конъюнктурой цен в сырьевом секторе, переданном в основном в частные руки, и не допускается к конкуренции на рынке наукоёмкой, постиндустриальной продукции. Из неё вывозятся капиталы и не ввозятся технологии.

Предсказуемая неудача в переходе к индустриальному капитализму и невозможность построения постиндустриального привели

к тому, что в России не утверждаются капиталистические отношения.

Политическая нестабильность, неэффективность государственного управления и деградация производства ведут к тому, что вложение капиталов в её экономику рискованно и неэффективно, о чём уже говорилось выше.

Капитал, как общественное отношение, не может существовать без частной собственности на средства производства, т. е. без частной собственности и без производства.

С одной стороны, производство в России не существует — поэтому не может быть частной собственности на него. С другой стороны, имеющаяся собственность не является частной, поскольку нет её неприкосновенности. По сути, установилась система раннефеодальных кормлений, когда власть передаёт некие экономические объекты своим сторонникам, отбирая их у актуальных владельцев. В результате последние не заинтересованы в развитии производств, а стремятся к выкачиванию из них всего возможного, конвертации в денежный эквивалент и вывозе такового в другие страны.

Капитализм не может существовать без более-менее адекватной оплаты рабочей силы. Но такой оплаты не происходит, поскольку новый экономический класс не заинтересован в производстве прибавочной собственности, поскольку не заинтересован в производстве как таковом. А поскольку новый господствующий класс не стремится, да и не имеет ресурсов оплачивать рабочую силу на уровне мировых цен на неё, её носители неизбежно стремятся либо продавать её иностранным покупателям, либо использовать её в непроизводительных сферах — например, в сфере управления.

В результате в стране запущен механизм экономического и социального регресса, который проявляется не только в деградации собственно производства, но в обрушении, регрессе форм социальной жизни, деиндустриализации и деурбанизации страны. Нынешний социально-экономический уклад в России ниже капитализма, он постепенно опускается до раннефеодальных форм и продолжает это регрессивное движение.

Изменить эту ситуацию можно, лишь отгородившись от мировой экономики, то есть путём государственного вмешательства преградив путь вывозу капитала, утечке квалифицированной рабочей силы за границу и использованию её в непроизводительных целях.

Однако современное Российское государство не имеет сил и средств ограничить эти

Иллюстрация: Владимир МИГАЧЁВ

процессы — как в силу отсутствия властного ресурса и разложения государственных структур, так и в силу отсутствия собственной легитимности, т. е. готовности масс всерьёз подчиняться его решениям. Одновременно оно и не заинтересовано в этом, поскольку является государством тех самых социальных групп, которые осуществляют личную и корпоративную интеграцию в мировые экономические отношения. Государство групп, заинтересованных в вывозе капитала и ресурсов, не может прекратить этот вывоз, поскольку это приведёт к конфликту с теми, кто обеспечивает его власть.

Россия не может выйти из кризиса путём запуска механизма рыночного стимулирования, поскольку рыночная логика предполагает продолжение экспорта ресурсов в обмен на продукты текущего потребления с последующим их проеданием и вывозом капиталов за границу.

Войти в мировое разделение труда на равноправных началах Россия может только через постиндустриальную сферу, где у неё до сих пор остаются некоторые технологические заделы и где она обладает ресурсами, с которыми могут быть сопоставимы лишь ресурсы США.

Однако для такого прорыва, теоретически возможного, сегодня необходимы капиталы в размере, превышающем несколько триллионов долларов. Такие средства в экономику России инвестированы на более-менее стандартных условиях быть не могут: как в силу ненадёжности политических условий, так и в силу того, что их некому в неё инвестировать — для этого была бы нужна программа, аналогичная плану Маршалла, то есть если бы имела место целенаправленная политика ряда ведущих государств во главе с США, ориентированная на сознательное превращение России в технотронную сверхдержаву, т. е. политика сознательного превращения России в мощного конкурента США.

Единственным способом осуществления такого прорыва является мобилизационный курс, подчиняющий все внутренние ресурсы этой задаче.

Завершённое постиндустриальное производство — это такое производство, в котором все его звенья обеспечены либо техникой, либо эвристической рабочей силой и не требуют использования дешёвой рабочей силы из других стран.

Основой движения к новому социализму являются:

- технологический прорыв на базе элитных отраслей производства, работающих «за горизонтом» мирового технического кризиса, где к началу кризиса в стране было занято около 3 миллионов человек;
- переход от экспорта сырьевых ресурсов к экспорту технологий и наукоёмкой продукции передовых отраслей и создание на этой основе стратегического финансового валютного задела;
- коренная реконструкция, на его основе, остальных отраслей с доведением их до уровня элитных;
- твёрдая общественная власть, находящаяся под контролем людей труда.

Объективной потребностью организации власти в постиндустриальном обществе является переход её к носителям нового производства и нового знания. Общество частичной постиндустриализации старается затормозить этот процесс, сохраняя у власти носителей

финансового богатства. Постиндустриальный социализм означает ускорение этого процесса, отстраняя последних от власти.

Власть в постиндустриальном обществе перестаёт быть особой сферой деятельности, стоящей над обществом, и превращается в одну из сфер производства нового знания — эвристических решений. Главное требование, которому она должна соответствовать, как любая эвристическая деятельность, — компетентность и профессионализм. При этом она должна быть властью производителей знания, в интересах производителей знания, руками самих производителей знания.

Завершённое постиндустриальное общество, социализм XXI века — это общество участия. Каждый человек должен иметь право участвовать во власти, но мерой его участия должна быть степень его профессиональной реализации.

Высшей и основной ценностью нового общества становится человек и свобода творческого развития его личности. Завершённое постиндустриальное производство, общество XXI века утверждается не как идеальное измышление, которое социальная инженерия навязывает человечеству. Оно рождается из всего нынешнего и предшествующего развития общества как результат исторического прогресса. Поэтому создание его требует признания прогресса как неизбежного и объективного исторического процесса.

Основные ценности нового общества:

- возможность творческой самореализации личности и потребность в познании;
- человеческая жизнь и гарантии семьи;
- сильная власть людей труда, способная обеспечить порядок в обществе и защиту их интересов;
- новый гуманизм как стремление создать возможность для формирования нового, устремлённого на творчество человека;
- история как сверхценность.

Создать данное общество способен такой класс, который связан с постиндустриальным производством, ничего не теряет от отказа от индустриального производства, обладает личными и профессиональными ресурсами, затребованными постиндустриальным обществом, свободен от форм экономических отношений рыночного типа.

В России сегодня сложилась ситуация, когда в результате запуска механизма регресса в конце XX века под удар попали в первую очередь наиболее развитые отрасли производ-

ства, несовместимые с рыночной экономикой. В наибольшей степени тяжесть катастрофы легла именно на плечи постиндустриальных секторов пролетариата — в число наиболее бедствующих попали учёные, врачи, учителя.

Поэтому их классовый интерес заключается в создании общества и экономики, в которой будет восстановлен их социальный статус и созданы условия для профессиональной и творческой самореализации. Препятствует этому класс новых псевдособственников, новой паразитарной псевдобуржуазии. Поэтому уничтожение политического и экономического господства этой псевдобуржуазии — необходимое условие восстановления целостности государства, вывода страны из кризиса путём коренной постиндустриальной реконструкции производства и создания общества завершённой постиндустриальной экономики.

Понятно, что подобный и социальный, и технологический прорыв невозможен без отказа от рыночной организации экономики — поскольку она является системой краткосрочной мотивации деятельности, а прорыв требует мотивации деятельности и вложения средств, рассчитанных на получение долгосрочного стратегического результата.

Такой прорыв невозможен без широкого и активного участия масс, осознающих свои долговременные цели — то есть осознанно принимающих участие в создании собственного будущего, и создании его таким, каким они хотят его видеть.

Такой прорыв невозможен без опоры на ценности, разделяемые массами, и признания ими справедливыми как поставленных целей развития, так и тех лишений, на которые приходится идти при отказе от получения сиюминутной материальной выгоды от своей деятельности. То есть — без ликвидации нарастающей социальной дифференциации и отказа от сохранения привилегированного и повышенно комфортного положения имущих и элитных групп.

Такой прорыв невозможен без совместной деятельности всех народов страны и снятия проблем межэтнической напряжённости.

Но такой прорыв невозможен и без решения наиболее острых социальных и материальных проблем производящих слоёв общества.

Всё это требует особой «идеологии прорыва», главные параметры которой являются параметрами левой идеологии.

В принципе принято считать, что левое означает позиционирование в выборе демо-

Иллюстрация:
Владимир МИГАЧЁВ

кратии в противопоставлении автократии, в выборе общественной собственности и планового производства в противопоставлении частной собственности и рынку. В выборе интернационализма в противопоставлении национализму.

Одновременно считается, что левое — всегда за защиту социальных начал в противопоставлении имущественной иерархии и социальному дарвинизму.

Это и так — и не так.

Потому что главное в левом, в конечном счете, то, что левые — партия движения, тогда как правые — партия порядка. Причём движения вперёд — при более или менее чётком определении образа будущего, проекта общества, альтернативного сегодняшнему миру и подлежащего созданию в будущем.

В общем-то этим очень мало занимаются левые и в мире в целом, и особенно — в России. В России сегодня практически полностью отсутствует социальное проектирование вообще, интеллектуальный поиск нового общественного устройства, нового прочтения коммунистической теории в частности. Левые в России сегодня заняты либо тем, что просят вернуть их в «Старое Доброе Советское Время», либо соглашаются его не возвращать — но только при условии, что им будет гарантирован необходимый уровень социальной защиты.

Левые настроения не ориентированы в будущее, левые организации не пытаются звать на борьбу за будущее, левые обществоведы (даже не получается назвать их «левыми интеллектуалами») не осуществляют поиск будущего.

Быть левой политической силой — вовсе не значит усиленно раздавать социальные пособия. Их во все времена раздавали и правые, чтобы сохранить себя у власти.

Быть левой политической силой — вовсе не значит ограничиваться декларацией своей приверженности справедливости. Во все времена не существовало несправедливости, которую её адепты не провозгласили бы справедливостью.

Быть левой политической силой значит — не признавать то или иное сложившееся положение и устоявшийся порядок лучшим и совершенным из возможного. Быть левой политической силой — значит верить в человека, в его способность, будучи свободным, разумно решать свои проблемы. Быть левой политической силой — значит изначально принимать людей, как от рождения в принципе относительно

равных по своим правам и потенциальным способностям.

Отсюда, в самом общем виде, на деле левой политической силой является та, которая предлагает меры и действует ради установления социального и политического устройства, при котором люди сами могут решать свою судьбу в определении политического курса власти и контролируют власть. Та, которая вырабатывает и предлагает меры для движения к более совершенному социальному устройству, дающему каждому человеку возможность полного и всестороннего развития. Та, которая осуществляет и обеспечивает не гарантии порядка в обществе, а гарантии его движения по пути исторического прогресса, гарантии развития общества в целях гарантии развития человека.

Быть правым — значит выступать за порядок и существующую иерархию. Быть левым — значит выступать за развитие и движение: не движение вперед, к новым формам общественного устройства.

Отсюда естественный вопрос: если таковы параметры выбора, то к чему склоняется современное российское общество в целом?

Вот данные социологических опросов на эту тему: экономическую модель, «основанную на планировании и государственном распределении», поддерживает 51% россиян, «основанную на рыночных отношениях и частной собственности» — 31%.

Когда в 2009 году ВЦИОМ сделал попытку сформулировать вопросы так, чтобы можно было доказать, что большая часть граждан России симпатизирует консерваторам и правым, в результате ему пришлось признать, что, даже по его данным, с довольно специфическими формулировками вопросов, что 31% в обществе симпатизируют левым того или иного направления (8% — коммунистам, 3% — социал-демократам, 20% — сторонникам сильного социально ориентированного государства). Тогда как среди остальных рыночным фундаменталистам выражали поддержку 18%, националистам — 4%, «правозащитникам» — 4%, традиционалистам — 4%.

Схожую структуру приоритетов можно увидеть и при анализе взглядов граждан России на приоритетность гражданских прав (<http://www.levada.ru/press/2009020901.html>). На первом месте здесь социальные, «левые»

Иллюстрация: Владимир МИГАЧЁВ

права: право на бесплатное образование, медицинскую помощь, на обеспечение в старости, при болезни — 68%, право на жизнь — 58%, право на хорошо оплачиваемую работу по специальности — 51%. А вот «либеральные», «правые» — явно от них отстают: право владеть собственностью — лишь 33%, свобода слова — 28%, свобода вероисповедания — 15%, право на получение информации — 14%, право уехать из страны и вернуться — 13%.

Одновременно, по данным ВЦИОМ (<http://wciom.ru/novosti/press-vypuski/press-vypusk/single/11144.html>), при вопросе об отношении к символам коммунизма 65% ответили, что символы коммунизма — это часть нашего достояния, которые надо сохранить, и лишь 20% заявили, что это — пережитки прошлого, и от них нужно избавиться.

Этот запрос — есть.

Этот запрос — левый.

И кто бы ни претендовал на власть на следующем этапе развития нашей страны, он будет вынужден ставить себя в рамки этого запроса.

Другое дело, что в рамках этого запроса при отсутствии полноценного левого субъекта может оказаться вовсе не левая политическая сила.

Теоретически, в начале XX века решить вопрос о земле, о так называемом Черном Переделе, могли и царь, и Столыпин, и Львов с кадетами, и Керенский с эсерами. Но, не решая его, они один за другим теряли власть — пока не пришла та сила, которая взяла на себя смелость это требование осуществить.

В конечном счёте так будет и сейчас: кто выразит доминирующий общественный запрос, тот и окажется победителем. Тот, кто будет власть брать и держать, опираясь на эти ожидания, но в достаточной степени не удовлетворит их — тот будет смещаться всё более радикальной силой.

/ Александр ПРОХАНОВ /

Иллюстрации: Василий ПРОХАНОВ

Кристалл Алфёрова

Жорес Иванович Алфёров пригласил меня в Петербург, в свой академический университет, прочитать лекцию перед профессорами, аспирантами и студентами. Я, разумеется, немедленно согласился. Алфёров – уникальное явление нашей сегодняшней русской жизни. Он – звезда советской науки, один

из последних, кто продолжает сиять на потускневшем и померкшем небосклоне нашей научной жизни. Он создал теорию выращивания полупроводниковых кристаллов и осуществил её на практике. Это открытие сделало его лауреатом Нобелевской премии и присутствует сегодня в микросхемах, без которых не обойдётся ни один мобильный телефон, супер-

компьютер, реактивный самолёт или межпланетная марсианская станция. Сегодня Алфёров единственный из российских учёных носит корону нобелевского лауреата и тем самым связывает оскудевшую российскую науку с великим сообществом мировых учёных, оставляет ей статус науки мировой.

Алфёров — красный, советский, он является украшением думской фракции коммунистов. Никогда не отрекался от великого советского прошлого. Объясняет его как грандиозный рывок человечества в постижении неведомого, тайного не только в науке, не только в общественной жизни, но и во всём мироздании. И, наконец, Алфёров — человек мессианский. Он преисполнен мессианской задачи воссоздать российскую школу физики и взрастить новое поколение исследователей на месте оскудевшей в девяностые годы отечественной науки, среди угасших научных школ, омертвевших лабораторий и институтов, в той пустоте, которая образовалась после отъезда за границу множества молодых блестящих учёных. Для этого он использует педагогические и организационные методики, созвучные с теми технологиями, которые взращивают драгоценные кристаллы.

В Петербурге, в удалении от центра, он построил свой академический университет, напоминающий восхитительный драгоценный кристалл с сияющими гранями, в переливах света и солнца, возведённый по законам космической архитектуры, пленяющий воображение своими волшебными формами, сложным пространством, которое было создано по принципам таинственной геометрии. Построен этот космический дворец в годы разрухи, во время бессмысленных трат народной энергии. Этот подвиг Алфёрова — памятник его мужеству, прозорливости и альтруизму. Казалось, возведя великолепное здание, он победил второй закон термодинамики, одолел энтропию, остановил тепловую смерть, воскресил остывающую вселенную русской жизни.

Будущих физиков отыскивают среди победителей школьных олимпиад, в математических и физических кружках. Лелеют и пестуют. Открывают перед каждым чудесные двери знаний. Приглашают в университет, где их обучают лучшие педагоги, читают лекции профессора и академики, окружают уникальные по своей красоте и сложности физические приборы. Каждая душа, каждый молодой интеллект бережно вскармливается. И помимо точных наук студентов погружают в музыку и художественную классику, чтобы рациональное подкреплялось чувственным, научное сочеталось с этическим. И только в этом случае учёный достигает прозрения, мир открывается ему во всей своей полноте. Все эти знания молодой человек получает бесплатно. Будь он из самой бедной семьи, из самого захудалого городка, ему, талантливому русскому юноше, открыт путь в большую науку.

Лаборатории размещены в сердцевине здания, в гермозоне, где господствуют абсолютная чистота и стерильность, где воздух очищают от мельчайших пылинок. В неоновом свете ламп стоят фантастические печи из нержавеющей стали, окружённые индикаторами и пульсирующими экранами компьютеров. В этих тиглях, в драгоценных печах под громадной температурой и давлением совершается таинственная металлургия. Растут кристаллы с уникальными свойствами. И учёные, колдующие у этих печей, напоминают жрецов, владеющих магическим таинством. Кристаллы, выращенные в университете, идут на заводы и предприятия, их подвергают обработке, режут на мельчайшие корпускулы, и они существуют, вживлённые в человеческое сердце, или несутся по далёким космическим орбитам в составе разведывательных боевых группировок.

В биологической лаборатории мне рассказывали об исследованиях, которые ведут молодые учёные, изучая молекулярную жизнь в пограничных условиях, где смерть соприкасается с жизнью, где неживое готово вот-вот превратиться в живое, где таится возможность искусственного синтеза жизни.

Здесь, среди сияющих цилиндров и драгоценных чаш, среди мерцающей электроники, я думал о теории великого русского мистика Николая Фёдорова. Он проповедовал воскрешение из мёртвых, преодоление смерти, возможность средствами науки, одухотворённой высоким религиозным порывом, победить смерть. Всё та же победа над энтропией, которая сметает человека, страну или земную жизнь в целом.

Я прочитал лекцию преподавателям и студентам, в которой изложил своё воззрение на русскую историю, поведал о таинственной синусоиде, что пульсирует в русской жизни, вознося Россию к небывалому величию и красоте, а потом опрокидывает, низвергая в преисподнюю. Я делился с аудиторией своими представлениями о русском мессианстве, об огромной, вменённой русским вселенской задаче преображения человечества, о русской трагедии и неизбежной Русской победе. Вопросы, которые задавала мне аудитория, исходили от людей чутких, восприимчивых к загадкам бытия.

В эти же дни я посетил Эрмитаж и был поражён его имперским блеском и царственным величием. Переходя от «Мадонны Литы» к «Возвращению блудного сына», от «Данаи» к «Библейским старцам», я думал об Алфёрове и его детище — академическом университете, который столь же величествен, как Тициан и Рембрандт или мистический Ван Гог.

Возрождение России неизбежно. Русское будущее среди всех катастроф ослепительно. Русская победа неодолима.

Жорес Иванович Алфёров стал членом Изборского клуба.

**Беседа членов Изборского клуба
Владислава ШУРЫГИНА
и академика Жореса АЛФЁРОВА.**

Портрет работы Геннадия ЖИВОТОВА

Иллюстрации: Василий ПРОХАНОВ

«Мы все в России – оптимисты...»

— Жорес Иванович, министр образования и науки Дмитрий Ливанов назвал Российской академию наук устаревшей и не-реформируемой. Я знаю, что в знак протеста против такой позиции министра вы вышли из общественного совета при Министерстве образования и науки. Не могли бы вы разъяснить мотивы вашего решения? Это была эмоциональная реакция или взвешенный выбор?

— В своём заявлении я чётко сформулировал, почему я это делаю. Когда Дмитрий Викторович пригласил меня в этот совет, то я слышал совсем другие его слова об Академии наук. Вообще, изначально Дмитрий Викторович пригласил меня быть председателем научного совета, но потом оказалось, что это общественный совет, в который членов набирают через Ин-

тернет. Но ладно, если я дал согласие, то куда деваться, я остался. Думал, что всё это проблемы начального периода, когда все элементы системы только притираются друг к другу, а дальше начнётся работа. Но когда я услышал слова о том, что Академия наук — это устаревшая структура, которая не может существовать в XXI веке, что она не реформируемая, а значит не жизненная и должна умереть, то я, вице-президент Академии наук, никак не мог быть далее председателем при министерстве, чей министр делает такого сорта заявления. Вот и всё. Я сразу сказал ему об этом.

Я помню, когда создавался сколковский научно-консультативный совет и меня попросили быть его сопредседателем, я сам его формировал. И когда меня попросили включить в него такого Гуриева, по-моему, из Русской школы экономики, я отказался это сделать. Гуриев позволил говорить об Академии наук

как о ненужной, устаревшей, абсолютно бесполезной организации. Я заявил, что если хотят иметь его в совете, то нужно найти мне замену. Тогда с моим мнением согласились.

— Почти всё последнее десятилетие в стране идёт непрерывная реформа науки и образования, но создаётся впечатление, что она всё больше заходит в тупик. Меняются министры, но общий курс остаётся неизменным — демонтаж советской системы образования и «переформатирование» российской науки. Целью такого «переформатирования» называется некое туманное повышение эффективности научной деятельности. Науку пытаются разделить на эффективную и неэффективную. Чиновники из Министерства образования говорят, что наука должна быть нацелена на результат, и этот результат — прибыль. Если её нет, то и финансировать такие исследования нет никакого смысла. Научные центры лихорадит. Работа во многих из них почти парализована непрерывными реформами. В НИИ и университетах идут массовые сокращения. Кто стоит за такими подходами чиновников? Министры, возглавляющие ведомство, или это требование времени и реформа действительно нужна?

— Говоря о ситуации, сложившейся вокруг Академии наук, нужно понимать, что это не личностный конфликт нескольких учёных и чиновников, а серьёзная системная проблема. И неправильно её сводить к личностям конкретных руководителей, когда на все лады газеты выясняют, кто был худшим министром: Фурсенко или Ливанов? Я знаю обоих этих министров.

Андрей Александрович Фурсенко в каком-то смысле даже мой питомец. Я очень хорошо знал его семью. Его отец — он, к сожалению, недавно умер — Александр Александрович Фурсенко, историк, американист. В своё время они оба были моими заместителями. Александр Александрович был моим заместителем в Ленинградском научном центре как заместитель председателя президиума центра, а Андрей Александрович был моим заместителем в Физико-техническом институте им. А. Ф. Иоффе.

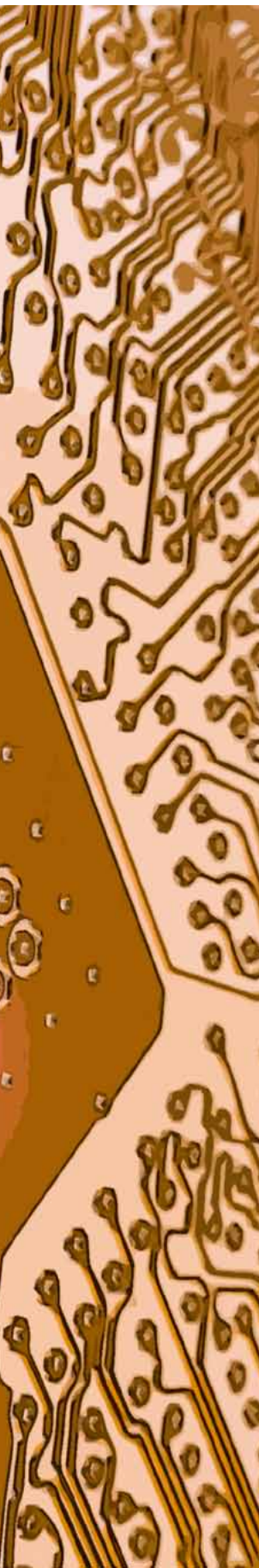
По образованию он — прикладной математик. Занимался приложениями к расчёту газовых потоков при разных скоростях, защитил у нас докторскую диссертацию. Был членом парткома. Надо сказать, что он был хорошим замдиректора. Активно работал, очень хорошо выстроил взаимодействие с сектором

академии в отделе науки ЦК. Другим моим заместителем был Юрий Ковальчук. Человек с большим административным талантом, доктор наук, занимавшийся лазерной тематикой. Но в начале девяностых, когда финансирование науки катастрофически упало, а сама наука всё больше вытеснялась на обочину, он ушёл сначала в квазинаучный бизнес, а затем в бизнес вообще. И именно он утянул с собой в бизнес Фурсенко. Хотя я говорил Андрею, что это неправильное решение и ему нужно поработать в институте хотя бы ещё пару лет. Позднее, когда он был уже министром, я сказал ему: «Андрей, вот если бы ты побыл моим замом не два с половиной года, а лет пять, то был бы гораздо лучшим министром!»

С Ливановым я знаком меньше, но тем не менее могу сказать, что это тоже образованный человек, учёный. Это на самом деле способные люди, и Фурсенко, и Ливанов. Но речь сейчас идёт не об их личных способностях, а о результатах их деятельности как чиновников высшего ранга. И вот тут уже начинается область, в которой наши взгляды принципиально расходятся.

Речь идёт о «священной корове» сегодняшних чиновников от науки — принципе разделения её на фундаментальную и прикладную. Сегодня это едва ли не самая любимая тема чиновников министерства — фундаментальная наука не приносит выгоды, и нужно поддерживать и развивать прикладную науку, которая даёт результаты и прибыль. На это я отвечаю словами Джорджа Портера, радиофизика, который много занимался проблемой генерации очень коротких радиоимпульсов и в 1967 году получил Нобелевскую премию по химии за исследование быстрых химических реакций. Он говорил: «Наука вся прикладная. Разница только в том, что отдельные приложения бывают очень быстрые, а бывает, что они происходят через столетия». Джордж Портер был президентом Лондонского королевского общества. Мы познакомились с ним в 80-х, в 90-м встречались в Лондоне, а в середине 90-х — в Южной Корее, где мы одновременно стали почетными академиками Южнокорейской академии наук. Нынешний дележ науки на фундаментальную и прикладную в значительно степени условный.

За последние двадцать лет мировая наука не совершила никаких особых революций в квантовой физике. Но за эти два десятилетия произошёл гигантский скачок в технологиях, мир активно осваивал горизонты, достигнутые как раз той самой «фундаментальной» наукой, которую сегодня в упор не хотят видеть наши

чиновники. Фундаментальные исследования отодвинули границу нашего знания вглубь неизвестного, а дальше уже начинается освоение этого пространства. Так было во всех областях, в том числе в тех, основой которых являются мои гетероструктуры и по которым мы когда-то были впереди и первыми открывали опытное промышленное производство. Но за эти двадцать лет мы оказались на обочине прогресса из-за развала СССР, а технологии в мире сделали гигантский шаг вперёд.

Самая большая проблема отечественной науки (я говорю про естественные науки: биологию, физику, химию и их приложения) — даже не низкое финансирование. Самая главная беда нашей российской науки, и это я хочу подчеркнуть, это неостребованность науки и наших научных результатов экономикой и обществом. Это и есть главная беда, которую не хотят видеть наши чиновники от науки. И это понятно — куда легче просто взять и разделить научные центры, университеты, институты на прибыльные и неприбыльные, отчитаться прибыльными как результатом личных усилий и жить себе в спокойствии и достатке.

На сегодняшний день наилучшим образом сохранившейся структурой, в силу разных причин, является Академия наук. Забудьте вы о противопоставлении науки в университете и академии. Эти бочки катятся на академию давно. Я помню, как в конце советского периода, в 1989 году, я выступал на Съезде народных депутатов и в ответ на почти аналогичные упреки говорил, что все Нобелевские премии, полученные в советские годы, получены сотрудниками Академии наук, которая является высшей научной организацией страны. И сейчас я могу только повторить это. Академия наук всегда занималась развитием образования. Именно академик А. Ф. Иоффе создал физико-механический факультет в Политехе. Московский физтех создан в 1946 году как физико-технический факультет МГУ, и впоследствии стал Физико-техническим учебным институтом (МФТИ). Новые идеи и направления требовали создания и новых школ. Я сам в 70–80-е годы создавал базовые кафедры и базовые факультеты в Ленинграде под новые научные идеи. Не нужно противопоставлять Академию и университеты, нужно идти вместе.

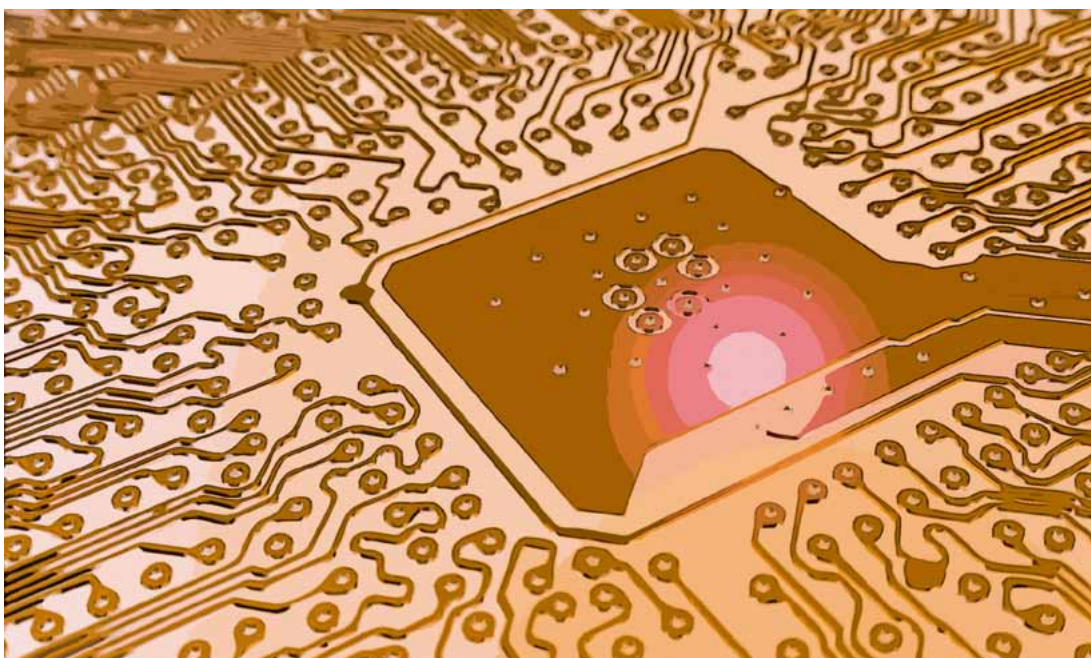
Когда чиновники говорят, мол, пусть, как в цивилизованных странах, Академия наук будет элитным клубом учёных, а наукой пусть занимаются университеты, то за этим кроются вполне циничные планы. В действительности

всё очень просто. У Академии наук сегодня в заведовании огромная собственность. Посмотрите на стрелку Васильевского острова — все дворцы академические. Институт химии силикатов, Институт геохронологии докембрия, Пушкинский дом, Кунсткамера, Зоологический музей и институт, здание Академии Кваренги. В последние трудные годы построены два замечательных здания нового Академического университета. Напротив — Физтех, дальше Институт цитологии, Институт эволюционной физиологии. Построен в эти тяжёлые времена Институт мозга человека. В Москве Ленинский проспект — это всё академические институты, с огромными земельными территориями. Дальше — Троицк, Красная Пахра, Академгородок в Новосибирске. Если послушать чиновников и сделать из Академии наук «элитный клуб», то от всего вышеперечисленного разве что только здание Кваренги и останется. А остальное приберут к рукам чиновники. Всё это будет захапано, приватизировано и распродано!

Я задаю такой простой вопрос: а если в 1945 году мы бы из Академии наук сделали такой элитный клуб, что бы было? А было бы вот что: у нас бы не было ни атомной бомбы, ни ракет, ни космических кораблей, ни полёта Гагарина. Почти ничего из того, чем мы сегодня по праву гордимся...

Главная задача, которая перед нами стоит, — это не выдуманное разделение науки на фундаментальную и прикладную, а возрождение экономики высоких технологий в России. Это очень сложная задача, потому что мы уничтожили национальную высокотехнологичную промышленность. И Академия наук может и должна быть лидером, ведя фундаментальные исследования, но одновременно с этим должен идти процесс создания новых технологий на новых идеях. Этому нужно помогать, и это нужно делать. Это сложный и тяжёлый процесс, и нужно понимать, что ничего быстро у нас не произойдёт. Но другой дороги у нас нет.

— Создаётся впечатление, что реформами в нашей стране занимаются люди, которые в направлениях, которые им поручены, не разбираются совершенно. Министром сельского хозяйства назначается врач-кардиолог, министром здравоохранения — бухгалтер, министром обороны — торговец мебелью. Результаты действий таких министров самые удручающие. Неужели это такой наш национальный путь — непрерывно идти в светлое будущее по граблям?

— Это очень долгий разговор. Но не надо думать, что только мы одни набиваем эти шишки и только наши чиновники столь тугоумны. Ошибки в организации научных исследований делаются во всех странах. Например, раньше в исследовательских центрах крупнейших американских компаний велись фундаментальные исследования. Затем их руководство стало говорить: позвольте, мы платим деньги, оплачиваем из своего кармана исследования, а эти учёные пишут потом статьи, публикуют их, объявляются авторами открытий, и это становится достоинством других. Это не коммерческий подход!

И они стали сокращать фундаментальные исследования. Как следствие, в компаниях резко замедлилось развитие инновационных технологий. А причина в том, что «эффективный менеджмент» не понимает основ науки — когда у тебя в компании открывается новое направление, а потом появляются и некие приложения, то совершенно не важно, что ты публикуешь их результаты. Ведь именно твои учёные создали новую научную идеологию, и ты владеешь ею. В своё время открытие транзисторов принесло гигантские выгоды компании «Белл телефон», где они были разработаны, хотя статья о транзисторах была сразу опубликована.

И когда американцы отделы фундаментальных исследований у себя в корпорациях ликвидировали, то выстроенная десятилетиями система взаимодействия корпораций с университетами была серьёзно подорвана. Недавно у меня в университете побывала группа американских профессоров, и мы долго говорили

на эту тему. Управление дилетантов — это общемировая проблема. И тут мы не оригинальны.

— **Глядя на комплекс зданий вашего университета, поневоле удивляешься. Новые современные корпуса, прекрасное современное оборудование, чистота, порядок. Как вам удалось всё это создать? Точнее даже, как вам удалось выжить в «лихие» девяностые, пронести в сегодняшний день священный факел знания, сохранить ваш научный центр, вашу школу?**

— Катастрофическая ситуация в науке сложилась в начале 90-х. В 1987 году я стал директором крупнейшего отечественного физико-технического института и очень гордился тем, что за три следующих года увеличил бюджет института в два с половиной раза — так много мы вели различных научных программ. Годовой бюджет 1991 года составил около восьмидесяти миллионов долларов, а всего через год, в 1992 году, он сократился в двадцать (!) раз. Это была катастрофа! Было восемьдесят миллионов, а стало четыре. Поясню, что это значит. У меня не было денег, даже чтобы заплатить за вывоз мусора, за электричество, само собой, катастрофически упала зарплата. Моя личная зарплата тогда была в районе пятидесяти долларов. В 1993 году я продал видеомэгафон просто для того, чтобы купить продукты. Тогда мы смогли выжить прежде всего благодаря нашим международным связям. Все девяностые я ездил за границу только за счёт принимающей стороны. Я читал доклады и лекции, а при-

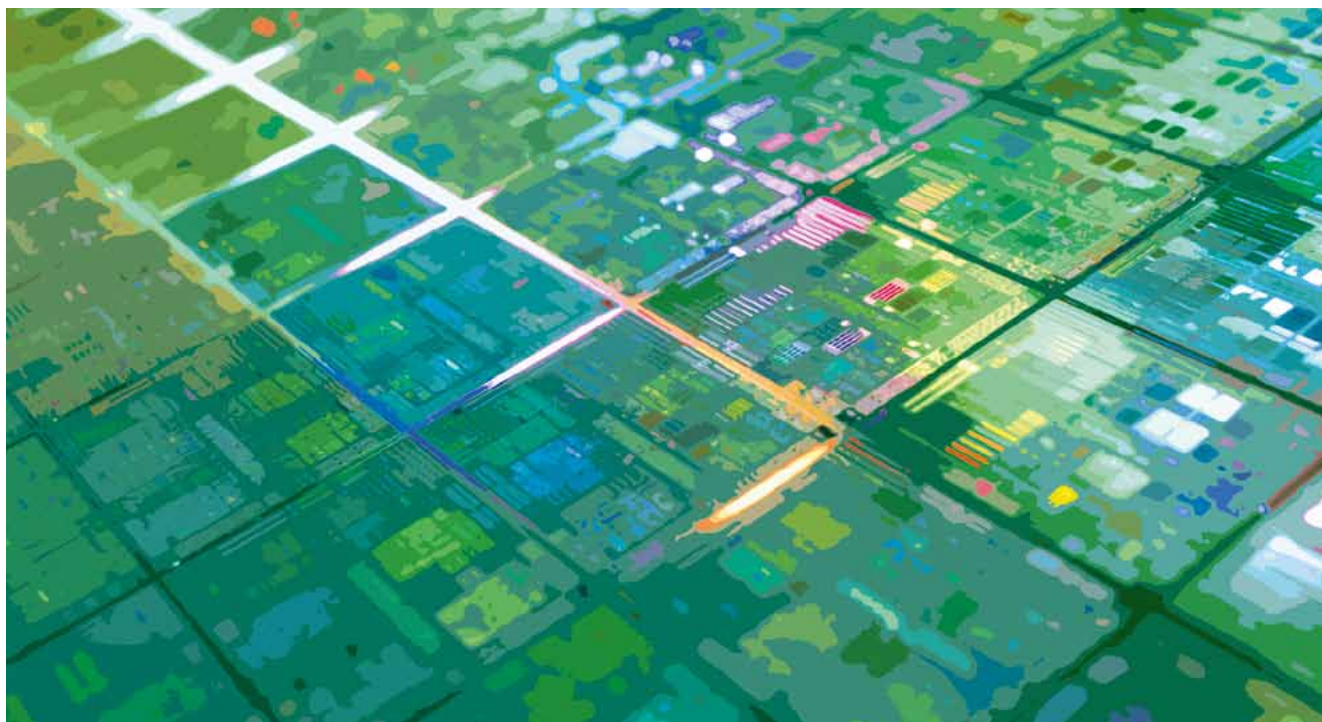

глашающая сторона оплачивала мне дорогу, моё пребывание там и гонорары. И это было очень хорошее подспорье! Потом мы получили полмиллиона долларов от компании Samsung. Мы начали дружить с Samsung ещё в 90-м году. В своё время для того, чтобы Южная Корея выглядела лучше Северной, американцы передали ей на очень льготных условиях массу патентов и практически создали здесь высокотехнологичную промышленность. Daewoo, Samsung, LG созданы именно США. Но американцы передали им, конечно, не всё. Например, не передали технологию полупроводниковых лазеров. Тогда-то корейцы и вышли на нас. Я, оценив уровень их требований, понял, что речь идёт об очень старой нашей технологии, которую мы вполне можем им передать, и мы договариваемся, что они платят за это три миллиона долларов. Обсуждения шли летом 1991 года, мы обо всём договариваемся и собираемся торжественно подписать необходимые документы в декабре в Ленинграде. К Рождеству, 24 декабря 1991 года, корейцы приезжают в Ленинград и привозят лишь полмиллиона долларов. На мой удивлённый вопрос отвечают, что оставшуюся часть собиралось платить правительство в расчёте на то, что благодаря нашим и другим контактам установятся дипломатические отношения с СССР. Но СССР больше нет, и два с половиной миллиона от правительства отозваны. Конечно, это был почти шантаж, но деньги нам были нужны как воздух. Хорошо, сказал я, мы соглас-

ны, но содержание передаваемых технологий будет уже другим, на те полмиллиона, которые вы готовы заплатить. Корейцы посоветовались и согласились.

Как возникли «восточные тигры»: Япония, Южная Корея, Тайвань, в каком-то смысле даже Китайская Народная Республика? Эти страны развивали именно то, что мы сегодня почти полностью уничтожили, — экономику высоких технологий, национальную хайтековскую базу, закупая везде, где только можно, наиболее передовые технологии и производства.

Но при этом те же американцы никогда не передавали свои стратегические технологии. Например, той же Южной Корее они передали технологию производства кремниевых чипов, но технологию производства степперов, которые определяют технологический уровень чипов, нет. В то время их делали всего три страны в мире: СССР, Голландия и США. Степперы — это очень сложные машины, переносящие с шаблона картину сверхбольшой интегральной схемы на кремниевый носитель. Основной топологический размер интегральной схемы середины 80-х годов — 0,8–1 микрон. И он был одинаковый в Японии, США и СССР. Сегодня этот размер в фирме Intel двадцать два нанометра. Мы же пока только осваиваем девяносто нанометров. В СССР в восьмидесятые степперы производила компания «Планар» в Минске. Она действует до сих пор, но это уже совершенно не тот «Планар», что был.

Помню, как министр электронной промышленности Владислав Григорьевич Колесников сказал мне в 1985 году: «Жорес, я сегодня проснулся в холодном поту. Мне приснилось, что «Планара» нет!» И я его понял. Если нет «Планара», то нет и электронной промышленности страны!

Что такое был тогда «Планар»? Примерно восемь метров под землёй чистые комнаты, всё на высоком технологическом уровне, современное оборудование и производство степперов. В 1992 году «Планара» в общем понимании не стало. «Планар» выжил. Но если в 80-е годы его степперы и степперы Японии и США были одни и те же по уровню разрешения, причём наши были дешевле, то сегодня этот уровень отличается на порядок...

В трудные годы мы хватались за любую возможность заработать. Помню, были даже совместные проекты с Пентагоном. В 1991 году несколько американцев побывали у нас и являлись аспирантами моих старых друзей в различных американских университетах, работавших в исследовательских центрах Пентагона. Во время одной из поездок в США я встретился с советником президента Буша по науке. У нас был целый ряд открытых, не имеющих никакого военного значения работ, но интересных для различных американских лабораторий. И было заключено два контракта по сто тысяч долларов каждый. Отдельная тема — работа с фондом Сороса. Мы смогли выиграть целых семьдесят семь грантов на исследовательские проекты, больше, чем МГУ, и получили два миллиона долларов.

Это было основной моей тактикой выживания в те годы — делать совместные проекты. Это позволяло не только просто получить деньги, но и, что называется, держать в форме моих сотрудников, сохранять и развивать их как учёных. Например, совместно с Техническим университетом в Берлине мы сделали совместный проект по исследованию гетероструктур с квантовыми точками. Есть целый ряд вещей, которые немцы делают лучше нас. А есть целый ряд фундаментальных вещей, которые мы делаем лучше всех. И в эти самые тяжёлые годы мы вместе с лабораторией Технического университета в Берлине первые в мире сделали полупроводниковый лазер на квантовых точках. Работу высочайшего мирового класса, моментально везде признанную. Мы бы сделали одни эту работу, но немцы в это время обладали уникальными методами измерений, а главное — у них были деньги, а у нас нет. Мы разделили

работу с немцами, но выиграли очень важное направление и продолжаем его развивать.

Благодаря всему этому ленинградский Физтех выжил. Поскольку я являюсь председателем Санкт-Петербургского научного центра, то делаю то же самое и для других институтов. В 1996 году я оказался в Государственной думе, не очень хотел, но был избран депутатом. Находясь в Думе, я внёс поправку, чтобы нам разрешили сдавать в аренду наши помещения и использовать полученные деньги на основные уставные цели. Мы провели данную поправку, что было очень важно, на мой взгляд. У научных учреждений появилась возможность частично сдавать помещения в аренду и расплачиваться за электричество и прочее, а что-то могло идти и на зарплату.

В 2000-е годы — с избранием Владимира Владимировича Путина — ситуация изменилась, стали другими цены на нефть, вновь появилось государственное финансирование. И в середине 2000-х я предложил отменить эту поправку. Ситуация в науке стала другой, научные центры пережили девяностые, выжили и начали развиваться. Зачем теперь сдавать помещения в аренду, они нам самим пригодятся для проведения научных исследований. Но Министерство образования и науки отмену поправки не поддержало. Аренда осталась.

Если же рассматривать ситуацию в целом, то я бы сказал, что сегодня тот же Физико-технический институт имеет суммарный бюджет около 50 млн. долларов. Но если учесть цену доллара того и нынешнего, то бюджет примерно в три раза меньше, чем в советские времена. Важно, что цифры уже хотя бы сравнимые.

— Сегодня в самых разных сферах и на самых разных уровнях всё чаще и чаще звучит название страны, которой мы были раньше, — СССР. Советский Союз всё чаще берут за образец при планах восстановления той или иной разрушенной за эти два десятилетия сферы: ВПК, космоса, медицины. Чем для вас был Советский Союз? И действительно ли советский опыт актуален ещё и сегодня? Какова для вас формула возрождения России?

— Развал Советского Союза — самая большая трагедия XX века, это действительно так. При этом можно забыть о политической стороне. Если сегодня разрезать любую страну, например, США, одну из самых мощных экономик мира, на пятнадцать независимых кусков, то эта самая мощная экономика рухнет. И то, что сделали

с нами, с централизованной, плановой экономикой, иначе чем убийством целой цивилизации назвать нельзя. Когда, скажем, завод шаговых двигателей был один на весь СССР и располагался в Прибалтике. Но после развала СССР новой власти этот завод был совершенно не нужен. Его тут же закрыли и продали. И таких историй была масса. Распадалось не просто политическое пространство. Распадались экономика, промышленность, наука. И в этом распаде выигравших, кроме воров-падальщиков, не было. СССР был единым организмом, и когда у него отрезали, к примеру, руку, то ни сама рука, ни тело, которому она принадлежала, уже не были жизнеспособны. Двадцать лет ушло у России, чтобы просто пережить эту страшную ампутацию и прийти в себя. А большинство других республик так в себя и не пришли. Посмотрите, во что превратились республики Средней Азии, в каком состоянии Украина, Прибалтика? Это не жизнь — это существование. Мы только сейчас начинаем понимать, чем был Советский Союз, насколько велика была наша страна, каким огромным запасом прочности обладала.

Возьмём, к примеру, сферу высоких технологий.

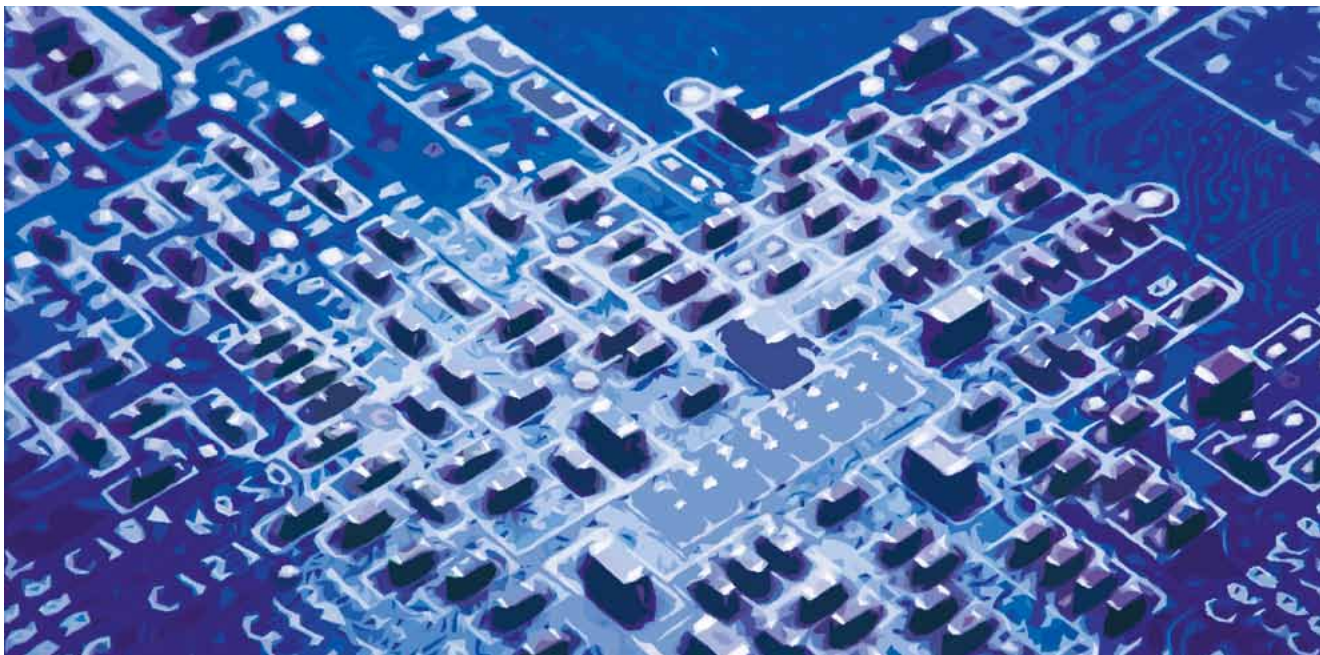
У нас был очень сильный военно-промышленный комплекс, была десятка оборонных министерств: Минэлектронпром, Минрадиопром, Минсредмаш, Минобщемаш, Минавиацации, Минприбор и другие. Но эта оборонная десятка занималась не только обороной. Шестидесять процентов высокотехнологичной гражданской продукции делали заводы ВПК. Каждое из этих министерств имело Главное научно-техническое управление, которое определяло научно-техническую политику. Минсредмаш был создан Академией наук. Его создатели — Курчатов, Александров, Зельдович, Арцимович. Родоначалником Института атомной энергии была лаборатория № 2 Академии наук СССР. Я думаю, что ни одно другое промышленное министерство СССР не имело столь плотной связи с Академией наук и наукой, как Минсредмаш. Каждое из этих министерств могло стать транснациональной компанией, если бы реформы проводили профессионалы, а не профаны в компании с ворами. Вместо этого всё было умножено на ноль. Я ближе всего был связан с электронной промышленностью с первых лет моей работы в Физтехе. Электронная промышленность СССР — это целая империя, три миллиона работников, три тысячи предприятий, четыреста КБ и институтов во всех пятнадцати республиках. Сегодня от всего этого осталось

только процентов тридцать прежнего объёма, и только на территории России и Белоруссии.

Владимир Владимирович Путин дал прекрасный лозунг: «К 2020 году иметь 25 миллионов рабочих мест в высокотехнологичном секторе экономики». Это задача для страны. Причём не только для бизнеса, но и задача для науки, для образования. И это можно сделать только на собственных научных разработках.

У меня очень прочные связи с Белоруссией, где я родился и вырос, и с Украиной. Много лет я был руководителем совместной российско-украинской программы «Нанофизика и наноэлектроника». Как-то мы обсуждали проблемы с Николаем Яновичем Азаровым, нынешним премьер-министром Украины, и он сказал: «Мы всё время говорим, что нам нужно иметь такой же ВВП на душу населения, как в цивилизованных странах Запада. Сегодня в Швейцарии и Украине он отличается в десять раз. Даже делая чудеса с донецким углем, металлом и сельским хозяйством, мы поднимем его ну в полтора, ну в два раза... Есть только одна дорога, чтобы поднять его радикально, — хайтек, развитие науки и высоких технологий». И я это всегда повторяю. Сырьевая экономика помогает нам сегодня выживать и развиваться. Слава богу, что Россия обладает ресурсами. Но, простите, это ведь тоже область приложения высоких технологий. Если сегодня мы продаём в основном сырую нефть, то и получаем, как за нефть. Часто слышу претензии к Лукашенко, что берёт у нас дешёвую нефть, а продаёт на Запад бензин и другие нефтепродукты. И что? А кто мешает нам делать то же самое? Отсутствие современных технологий переработки нефти, которые делают наши нефтепродукты неконкурентными. А в белорусских Полоцке и Мозыре были построены самые современные перерабатывающие заводы, и их постоянно модернизируют.

Нам сегодня нужно двигать новые технологии в «Роснефть» и «Газпром»! Нужно возрождать экономику высоких технологий. Именно для этих целей и созданы «Ростехнология», «Роснефть», «Роснано», но не всегда это делается наилучшим способом. В своё время при создании «Роснано» я говорил, что необходимо вкладывать деньги в науку, иначе мы рискуем скоро остаться голыми. На что Чубайс мне отвечал, что он не может делать это — по уставу «Роснано». В таком случае нужно менять устав. Если не будут вкладываться в науку, то мы просто подчистим то, что было сделано в советское время, а дальше провалимся в пустоту.

Экономика высоких технологий — задача очень непростая. И один из локомотивов её решения — Российская академия наук. Конечно, в академии должны быть изменения, но академия должна это делать сама. Руководство страны, администрация президента и правительство должны нам помогать. Но для этого нам необходимо что-то менять и у себя. Я не зря сказал: новые технологии для новой экономики России. Мы должны чётко понимать, что наши исследования и разработки должны рождать новые технологии, интеллектуально защищённые. Мы должны понимать, что международное сотрудничество учёных — важнейшая вещь, и наука интернациональна, но зарубежный бизнес отнюдь не заинтересован в появлении нового российского высокотехнологичного бизнеса.

— **Вы несколько раз говорили о том, что наука интернациональна по своей природе и что учёные помогают друг другу. Меня всегда удивляло, что в самые глухие годы холодной войны между учёными СССР и США существовало постоянное взаимодействие. Но в последнее время стало очень модным: как в спорте — считать золотые медали на Олимпиадах, так и в науке считать нобелевских лауреатов. Обыватели наблюдают за вручением Нобелевской премии как за некоей ярмаркой тщеславия — чьих лауреатов больше? Чем же сегодня является наука? Это место битвы, некая война между научными глыбами национальных школ — американской, российской или не-**

мецкой, или всё-таки сохраняется понятие единства науки?

— Вы правильно отметили. Даже в самые напряжённые годы разгара холодной войны личные отношения между советскими и американскими физиками были прекрасными. Мы старались проводить совместные симпозиумы, семинары, встречи. Ещё в конце 50-х годов Александром Николаевичем Несмеяновым было подписано соглашение, а затем Мстиславом Всеволодовичем Келдышем было подписано очень хорошее соглашение между Национальной академией наук США и Академией наук СССР. Мы обменивались научными сотрудниками. Например, я по этому соглашению провёл полгода в Иллинойском университете. Учёные всегда признавали заслуги друг друга и стремились к научному обмену. Вот одна история, которую я хорошо запомнил. В физике был нобелевский лауреат, который получал эту премию два раза. Это американский физик-теоретик Джон Бардин. В 1956 году он был удостоен Нобелевской премии за открытие транзистора, а в 1972 году — за теорию сверхпроводимости, которая наконец-то разгадала загадку столетия. Я познакомился с ним в 1960 году на Международной конференции по физике полупроводников в Праге. Я тогда был младшим научным сотрудником, даже не кандидатом наук. Леонид Вениаминович Келдыш, один из крупнейших наших физиков-теоретиков, племянник Мстислава Всеволодовича Келдыша, тоже был младшим научным сотрудником. Мы вместе поехали на эту конференцию. И Джон

Бардин в своей заключительной лекции сказал, что эту конференцию правильно было бы назвать конференцией Келдыша — Эсаки (Эсаки открыл туннельный диод, а Келдыш дал теорию туннельного эффекта в полупроводниках). А затем он сказал такие слова, и я люблю их цитировать: «Наука интернациональна, и это хорошо знают учёные, но это нужно постоянно повторять, чтобы это хорошо понимала обычная публика. Интернациональна физика полупроводников. Она создана такими людьми, как Вилсон и Мотт в Великобритании, Вагнер и Шоттки в Германии, Иоффе и Френкель в СССР». Я был очень горд, что он назвал имена наших замечательных физиков, к тому же из нашего Ленинградского физтеха.

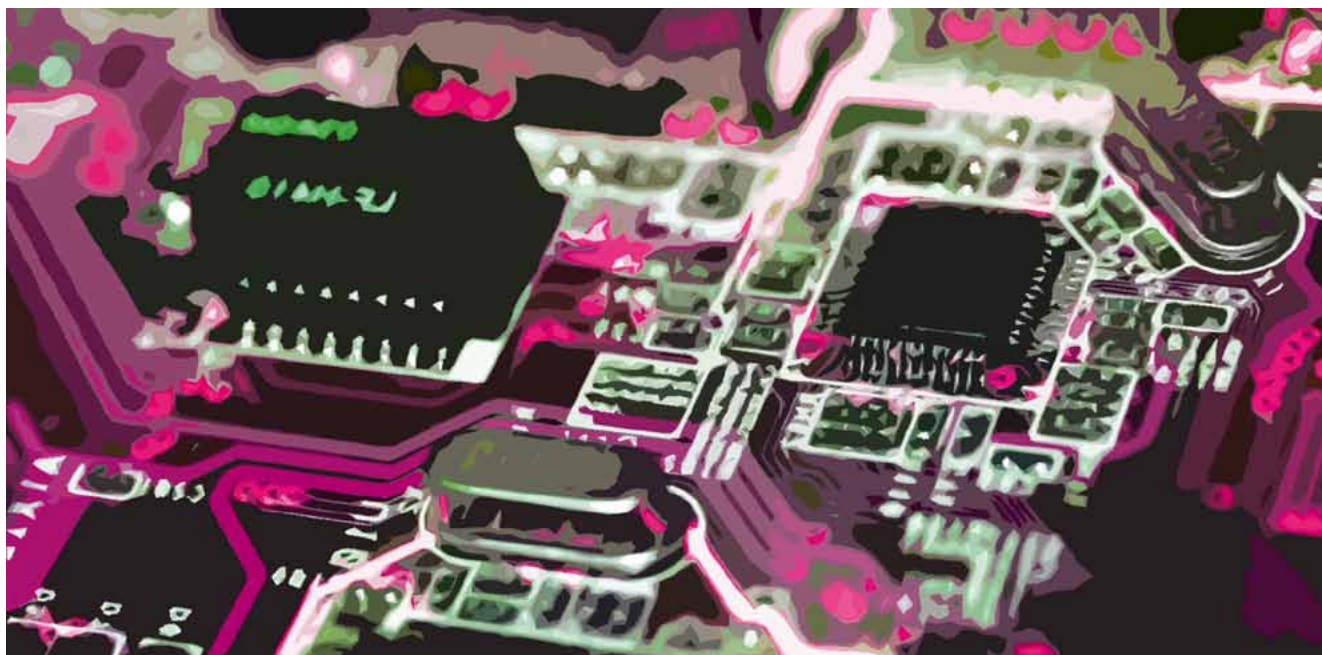
Потом, сразу же после конференции, Бардин приезжал к нам в институт, был в нашей лаборатории. Потом я встречался с ним на других конференциях. Когда я полгода работал в Иллинойском университете, он каждую среду после его семинара звал меня на ланч или ужин. Он очень высоко ценил советскую науку и всегда это подчёркивал. Когда Рейган отменил соглашение между СССР и США, Джон Бардин в качестве протеста вышел из Совета по науке при президенте. Замыкание в национальной скорлупе мешает науке.

Наука интернациональна. С другой стороны, очевидно, что она работает в национальных интересах. Международное научное сотрудничество способствует развитию национальной науки. Учёные — это не спортсмены, но мы тоже всегда стремимся быть первыми. Для учёного

очень важен приоритет. Мы публикуем свои работы, мы хотим, чтобы наши результаты знали другие. Международное сотрудничество способствует тому, что конкретную выгоду получает страна, которая успешно развивает науку и технологии.

Относительно Нобелевских премий. Число Нобелевских премий и их присуждение отражает уровень научных исследований. Нобелевские премии стали присуждаться в 1901 году. В физике первым лауреатом стал Вильгельм Конрад Рентген, открывший рентгеновские лучи. Я думаю, что до середины 20-х годов большинство лауреатов по физике, химии, физиологии были немцами. Научным лидером мира тогда была именно Германия. С середины 20-х годов им стала Великобритания, а после войны — США. При Сталине мы даже не имели права представлять на Нобелевскую премию, Иосиф Виссарионович считал, что Сталинские премии прекрасно их заменяют. Первым нашим лауреатом Нобелевской премии стал в области химии Николай Николаевич Семёнов, получивший её за исследования, которые он провёл, когда работал в ленинградском Физтехе.

Да, мы после войны сделали гигантский научный рывок. Часто говорят, что советскую науку стимулировала «бомба». Да, но при этом руководство страны понимало и необходимость развития науки в целом, и необходимость научных привилегий — высокие зарплаты за звания и прочее давались во всех отраслях. И неслучайно в первые послевоенные годы были заложены основы рывка и в космосе, и в атомной физике,

и в атомной энергетике, и в радиоэлектронике, практически во всех областях науки, кроме биологии. Лысенковская сессия 1948 года была гигантской ошибкой. Революция в биологии произошла в конце 40-х — начале 50-х годов, и произошла, к сожалению, в других странах, хотя основы для неё были созданы и у нас.

— Жорес Иванович, когда Нобелевскую премию получает выходец из России, который сейчас работает за границей, кто он для вас? Российский учёный или иностранец?

— Я был рад, когда Андрей Гейм и Константин Новосёлов получили Нобелевскую премию по физике за открытие «графена». Они воспитанники Московского физтеха и Института физики твёрдого тела. Я думаю, что если бы с нашей страной не произошло то, что произошло в 90-е годы, то с очень большой долей вероятности «графен» был бы открыт в Черногловке.

У нас один бизнесмен издал 50 томов переводов нобелевских лекций по физике, химии, физиологии, медицине и экономике и подарил мне. Это прекрасная литература. Нобелевская лекция обычно подводит итог в определённой области, и его автор — самый лучший рассказчик, верно? Вот, пожалуйста, я читаю, как Флеминг открыл пенициллин. Совершенно случайно. Случайность играет в открытиях большую роль. Но, как правило, нужная случайность происходит с очень умными людьми.

Когда-то был такой математик Пойя, который написал книжку «Как решать задачи?». Там был небольшой раздел, который назывался «Как делать открытия?». Он перечислил много качеств, которые необходимо иметь учёному, и в конце назвал удачу. А дальше добавил: «Впрочем, мои советы для большинства являются бесполезными, и удача приходит далеко не ко всем». К Гейму и Новосёлову удача пришла заслуженно. И, конечно, это учёные российской научной школы.

— Одна из ваших глобальных идей, насколько я слышал от ваших коллег и товарищей, — воссоздать отечественную школу физики. Ваш Санкт-Петербургский академический университет — научно-образовательный центр нанотехнологий РАН, наследник знаменитой петровской триады: Академии как исследовательского центра, Академического университета и Гимназии — совершенно уникальная кузница учёных. Здесь объединены и лицей, и университет,

и аспирантура, и научные лаборатории. Вы, что называется, по крупинкам намываете эти золотые мозги. Как возник этот проект?

— Как говорится, не всё сразу понимается. Идеи эти возникали шаг за шагом. В начале 70-х годов я создал новую базовую кафедру оптоэлектроники. Я уже видел, что современные технологии рождаются на стыке наук. Например, не многие знают, что основой УЗИ, которыми все пользуются, стали работы ленинградского инженера-физика С. Я. Соколова по ультразвуковой дефектоскопии и микроскопии при исследовании дефектов металлов. Сегодня очень важно, чтобы, например, будущие специалисты в медицине и биологии прекрасно знали физику, владели математическим аппаратом и компьютерными технологиями и, конечно, знали биологию и медицину. Современному учёному в любой сфере знаний нужно иметь очень хорошую физико-математическую подготовку. А с другой стороны, они должны владеть ультрановыми технологиями. Я быстро увидел, что для этого нужны хорошие студенты, а школа даёт не совсем то, что нужно. Значит, нужно иметь свою школу. В 1987 году мы создали школу-лицей. Затем я создал факультет в Политехе. Вроде всё хорошо, но я вижу, что мои ребята часто уходят в другие места. И тогда возникла идея, что всё должно быть под одной крышей: и школьники, и студенты, и научные лаборатории. У школьника главный авторитет — не академик (я это объяснял Черномырдину, когда просил денег), а старшеклассник. Он пошёл учиться дальше, а если всё это под одной крышей, то ребята будут взаимодействовать. Студент будет говорить, как здорово учиться, и предметы интересные, и работа светит хорошая. И тогда школьник пойдёт именно сюда. И тогда мы инфицируем (заражаем, как гриппом) молодёжь наукой. Так возник научно-образовательный центр. А потом у меня возникла идея своего академического университета с магистратурой и аспирантурой. Но это невозможно сразу сделать в большом масштабе. Сначала мы в академическом университете проверим, а потом разовьём. Это непростой и тяжёлый процесс. Но я думаю, что многие вещи мы развиваем правильно.

— Если оценивать процессы, происходящие сегодня в российской науке, вы больше оптимист или пессимист?

— Я уже давно сказал, что мы в России все оптимисты, пессимисты уехали. Поэтому я, безусловно, оптимист. А иначе как же жить?

/ Наталья ПАЛЬЧЕВА /

Фотографии: Натальи Пальчевой

Беларусь

Белорусы живут в раю, но многие из них об этом не догадываются, и это несправедливо. Только нам, людям со стороны, это хорошо видно. Конечно, Адам и Ева яблочко уже съели, и на земле рай невозможен, но относительный — да. Рай XXI века — это безопасность и справедливость: детей можно отпустить погулять в ближайший лесок; безопасная, «та самая», еда без ГМО; это великолепные, бесплатные дома для колхозников, сохранённая природа и уверенность в том, что завтра ваш посёлок у реки не снесут и не построят дорожные коттеджи. Это рай для фотографов и измученных точечной застройкой москвичей, потому что почти всё время видна линия горизонта. Это бесплатные и отличные де-юре и де-факто медицина и образование (даже Институт пчеловодства сохранён и процветает). Это модернизированные производства, выпускающие МАЗы, тракторы «Беларусь», лифты, трансформаторы и холодильники, и лучшее нижнее бельё... И, наконец, это чиновники, не богатеи, честные и патриотичные.

Я открыла для себя Беларусь три года назад, когда горели леса и Москва превратилась в предбанник ада, я поехала спасаться в Лепельский военный санаторий. С тех пор езжу в этот край, в этот магический треугольник — Лепель, Полоцк, Витебск — треугольник счастья — каждый год.

Дети, берегите лес! Люди, берегите Беларусь! Схема её жизни, справедливая, простая, надёжная, ещё пригодится миру.

Чудо Беларуси — это её дороги. Даже в самых отдалённых местечках, как в Москве на Кутузовском. Едешь — ощущение полёта.

С чего начинается Беларусь? С закона и порядка. Нелепо быть в Белоруссии и не побывать в баньке, где выход прямо в озеро. Однако строить бани или дома можно не ближе чем в 50 метрах от воды, и все это соблюдают!

ненаглядная

Глаз, натренированный на нелепые коттеджи и гофрированные заборы, с трудом воспринимает зрелищные поля и линию горизонта. Нивы сжаты, урожай убран. Всё на своих местах, сознание успокаивается, тревожность уходит.

Лепельский военный санаторий. Сталинский ампи́р. Дворец здоровья. Сюда едут из Прибалтики, Питера, Москвы. Для белорусов путевки дешевле. Здравница доступна для всех. Бальнеолечение, грязелечение. Кроме лечебной, там грязи нет.

Праздник урожая в Лепеле с антоновкой, грибами сушёными и солёными, салом, мясом, парным молоком. Ставка на качество исходного продукта.

Танцуют и поют все. В Беларуси чуть что — песни играют. Послушайте, какая музыка в государстве, и вы узнаете, как там идут дела. В маленьком Лепеле есть музыкальная школа, Дом пионеров, стадион, библиотека.

Недотыковка.

Полоцк стоит на высоком холме над местом впадения реки Полоты в Двину, севернее Минска. Тот самый? Полоцк — волнующий фрагмент нашей памяти, из «Повести временных лет», перемещение во времени. Великие церкви. Великий Спасо-Евфросиньевский монастырь XII–XV вв., самый старый из сохранившихся монастырей страны. При реставрации открылись фрески XI века. Портрет неизвестной монахини.

Город Витебск раскинулся на берегу Западной Двины при впадении в неё рек Витьба и Лучес. Самый богемный город Беларуси. Кажется, здесь жили все выдающиеся художники, поэты и писатели России. Индустриальный и культурный центр. Город свадеб и музыкальных фестивалей, самый известный из них международный «Славянский базар».

Неужели мы все такие раньше были, беззаботные, счастливые? Как нас обработала продвинутая жизнь! Как будто попал в затерянный мир, миллион лет до нашей эры, эры потребления. Дело не в том, что города выметены, а рабочие на улицах — белорусы, и везде много свадеб, а в том, что все люди улыбаются и чуть что — поют.

Выездное заседание Изборского клуба в брянском филиале.

Мемориальный комплекс Кацунь.

Хронология мероприятий клуба

29 апреля 2013 года

Журнал «Эксперт» опубликовал программную статью члена Изборского клуба, советника президента РФ по вопросам евразийской интеграции, академика РАН Сергея Глазьева «Жребий брошен», в которой автор, исходя из краха кипрского офшора, предложил заменить модель компрадорского капитализма в России национально ориентированным общественным договором между государством и бизнесом.

13 мая 2013 года

Состоялась встреча председателя Изборского клуба, главного редактора газеты «Завтра» Александра Проханова с лидером Всероссийского мотоклуба «Ночные волки» Александром «Хирургом» Залдостановым. Была достигнута договоренность о координации действий Изборского клуба и Всероссийского мотоклуба «Ночные волки» — в частности, в проведении Сталинградского байк-шоу 23 августа 2013 г. под девизом «Начнем с городов — закончим странами».

Беседу Александра Проханова с Александром Залдостановым читайте в газет «Завтра», (2013, № 21).

12 мая 2013 года

К работе Изборского клуба присоединился руководитель Института русской цивилизации Олег Платонов. Институт

русской цивилизации широко известен своими издательскими проектами, среди которых серия классиков русской мысли а также серия современных авторов и исследователей, «Большая энциклопедия русского народа» («Русская литература», «Русское православие», «Русская икона и религиозная живопись» и др.), «Терновый венец России», «Русское сопротивление» и другие.

16–21 мая 2013 года

Посланцы Изборского клуба — писатель Юрий Поляков, историк и экономист Олег Платонов, священник отец Александр Миняйло и Александр Проханов — приняли участие в организованном Александро-Невским братством трудами предпринимателя Бориса Сергуненкова и монаха Александро-Невской лавры отца Прокопия традиционном водном походе Нижний Новгород — Санкт-Петербург.

20 мая 2013 года

В дар Изборскому клубу от насельниц Софрониевой пустыни Нижегородской епархии РПЦ передана икона Божией Матери «Державная». Настоятель храма Иверской иконы Божией Матери Софрониевой Пустыни протоиерей Владимир (Цветков) сказал: «Клуб — надежда России. Штаб по разработке благого для страны пути. А человек может стать членом клуба, не будучи

таким формально. Державная пришла в Изборский клуб и будет помогать в деяниях. От нас — борьба, а победа — от Бога. Господь может споспешествовать, идти рядом и помогать тому, кто делает. Кому какой талант дан (а дан каждому), должен его удвоить. И я вижу, что в Изборском клубе собрались люди, которые решили удвоить свои таланты на благо всех. Только когда человек сделал всё от него зависящее, он может обратиться к Богу за помощью. На границе того, что в силах человеческих, а что нет, и вступает Господь».

27–28 мая 2013 года

Состоялась поездка председателя Изборского клуба Александра Проханова в Севастополь. В ходе поездки прошли встречи с читателями — представителями русской общины Крыма, с военнослужащими Черноморского флота РФ, с журналистами в Международном медиаклубе «Формат А-3», интервью с Александром Прохановым опубликовали газеты «Крымская правда» и «Крымское эхо»:

«Крым тоскует... Но... эту проблему надо решать не как чисто русскую, а как имперскую проблему, и вводить в наше имперское поле Крым не сам по себе, а вместе с Украиной. В противном случае — конфликты, захваты маяков... Россия приближается к кризисной военной черте, и не дай Бог, если Украина втянется в эту войну против России... Усилия... должны быть направлены на очень сложную манипуляцию с этим гигантским куском земли, который совсем недавно

**Выездное заседание Изборского клуба
в Приднестровском государственном университете.**

считался частью Русского мира, русской цивилизации, и я убежден, что мы не отдадим в лапы НАТО эти драгоценные жемчужины в короне Русского мира: Киев, Чернигов, Симферополь, Одессу, Севастополь».

7–10 июня 2013 года

По приглашению Брянского регионального представительства Изборского клуба делегация изборян в составе председателя Изборского клуба, писателя, главного редактора газеты «Завтра» Александра Проханова; журналиста и телеведущего Максима Шевченко; исполнительного секретаря клуба, русского философа Виталия Аверьянова; исполнительного секретаря клуба, политолога и публициста Александра Нагорного; экономиста и публициста Андрея Кобякова; экономиста и общественного деятеля Сергея Батчикова и других экспертов посетила эту древнюю русскую землю.

В программе пребывания значились посещения музея-усадьбы Ф.И. Тютчева в селе Овстуг Жуковского района, строящегося храма в честь Святой Троицы у точки пересечения границ России, Украины и Беларуси в Климовском районе, Свенского Свято-Успенского монастыря в Брянском районе, мемориального комплекса погибшим в годы Великой Отечественной войны в дотла сожженной фашистами деревне Хацунь в Карачевском районе.

9 июня в конференц-зале офиса ГК «МЭТР» состоялся круглый стол на тему: «Изборский клуб: русские стратегии». По итогам круглого стола было принято

решение о создании информационно-аналитического центра Изборского клуба «Копьё Пересвета», главой которого был избран председатель Брянского регионального представительства ИК Олег Розанов. Главной задачей работы ИАЦ «Копьё Пересвета» названо формирование качественной и своевременной аналитики ситуации в стране и мире как «заострённого вектора российского информационного сопротивления и контратаки».

11–12 июня 2013 года

Представители Изборского клуба, в том числе Михаил Леонтьев, Александр Проханов и Максим Шевченко в качестве приглашенных гостей, участвовали в работе Учредительного съезда «Общероссийского народного фронта». Многие положения Манифеста ОНФ и других его программных документов оказались созвучными идеям Изборского клуба.

Из программы «Особое мнение» радиостанции «Эхо Москвы» от 12 июня 2013 г.: «Александр Проханов: «Народный фронт» — это организация, которая должна доминировать над всем этим бурлящим, кипящим фоном, который чреват всплесками, возвышенностями, какими-то холмами ландшафтными. Народный фронт должен быть такой скалой, таким образованием, такой пирамидой, которая была бы выше всех этих возникающих холмов и возвышенностей, и выше «Единой России», которая в атмосфере этого бурного партийного строительства поневоле понижает свой уровень, свою вершину, свою возвышенность над уровнем моря

**Изборяне на встрече с президентом
и министром иностранных дел ПМР.**

и, в общем, приближается к партиям-сателлитам...»

14 июня 2013 года

В Приднестровском государственном университете им. Т.Г. Шевченко состоялось выездное заседание Изборского клуба. В мероприятии приняли участие писатель, главный редактор газеты «Завтра», председатель Изборского клуба Александр Проханов; философ, политолог, социолог, заведующий кафедрой социологии международных отношений социологического факультета Московского государственного университета Александр Дугин; председатель правления Института динамического консерватизма, экономист, заместитель главного редактора журнала «Однако» Андрей Кобяков и директор Института стран СНГ Константин Затулин.

«У Приднестровья гигантская миссия, гигантская заслуга. Приднестровье не предало идеалы большой страны, в годы крушения великого государства оно выстояло и продолжает стоять. Именно здесь бьется «сердце Евразии». Это крохотный геополитический кусочек земли, который сохранил генетику, мечту великой огромной страны. В этом мы видим миссию Приднестровья в будущем нашем строительстве. Мы приехали сюда, чтобы помочь ресурсом нашего интеллекта выработать концепцию встраивания Приднестровья в евразийскую, по существу сверхнациональную империю, которая сложно, но неизбежно будет восстановлена», — подчеркнул Александр Проханов.

/ Иван ЕРПЫЛЁВ /

Дети полынного века

Родился 9 февраля 1989 года в городе Медногорске Оренбургской области. С отличием окончил гимназию № 5 города Оренбурга и Оренбургский институт (филиал Московской государственной юридической академии имени О. Е. Кутафина). Аспирант отдела уголовного законодательства и судостройства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. Работает ведущим юрисконсультантом в ООО «ЮрСфера», преподавателем НОУ ВПО «Академический гуманитарный институт». Печатался в газетах «Медногорский рабочий», «Оренбургская неделя», «Вечерний Оренбург», «Оренбургская сударыня», альманахе «Гостинный двор», трёхтомнике «Внуки вещего Бояна». Лауреат конкурсов «Капитанская дочка», «Мой город любимый!».

Из сборника стихотворений «Дети полынного века»

КАПУЧИНО БОЛЬШОГО ГОРОДА

Ты тоже попал
в капучинатор этого города.
В глянец зеркальных витрин.
В роскошь запретных огней.
Тебя не шокирует вывеска sex shop
И тонкие дамские сигареты.
Ты тоже стал каплей воды
в его тысячелитровом брюхе.
Ты думаешь, что ты имеешь мир.
Ты на пике своей крутизны —
воодушевленный,
в майке с надписью,
которая заставляет девушек смеяться.
Ты мчишься по улицам
(заслонив солнце) —
красивый. Двадцатидвухлетний.

Кто-то заказал кофе.
Услужливый бариста нажал на кнопку.
Тебя смешали с миллионами капель.
Тебя вскипятили.
Прогнали сквозь фильтр.
Ты слился с молекулами кофеина
(не сказать, что это приятно).
Тебя выплеснули в стаканчик.

А сверху — молочная пена.
Она оседает, ты карабкаешься ей навстречу,
Но чёрные крапинки кофе стали твоей частью.
Только сливки всегда наверху.
Кофейная гуща растворилась в канализации.

* * *

Мне подарили целый куст герани!
Поставил я её на подоконник,
По горлышко насыпал чернозёма,
Исправно по субботам поливаю,
Казалось бы, чего? Цвети и пахни!
Но не цветёт, возникли две проблемы:
Все ветки безнадёжно искривились,
Стремясь заполучить в объятия солнце,
И листья стали сохнуть незаметно.
Кто виноват? Воды ей, что ли, мало,
Иль знойное дыхание батареи
Ей не даёт цвести?
Иль просто
Капризная досталась дама мне?

* * *

раздвaтричeтырeпять.
 Можно написать с пробелами.
 Но я экономлю время.
 Сейчас его не хватает.
 Будто в сутках восемь часов,
 и те уходят на сон.
 За время мы боремся.
 Мы глотаем фразы.
 здрась

Нам некогда изучать грамматику.
 какдила
 Но мы хотим быть оригиналами.
 превед, красавчег

Мы хотим общаться
 (добавляйтесь в контакте),

чтобы обсуждать интересные вещи:
 самец есть?

Красиво жить не запретишь.
 Диор. Бентли. Сваровски. Сен Лоран.
 Но чтобы жить, нужны деньги.
 Денег всегда мало. И времени.
 Тогда мы идем в кино
 на «Реквием по мечте».
 Да, как в романе Хэмингуэя —
 мы чувствуем обречённость наших усилий.
 Не распустятся розы на песке сердец.
 Колокол звенит — по нашей юности,
 Так быстро ставшей банальностью.

ПРЕВРАТНОСТИ ЛЮБВИ

— В напряжении большем,
 Чем между рогами троллейбуса,
 Я хриплю и взываю, но что мне ещё остаётся.
 Потому и взываю, чтоб булыжники не возопили,
 Чтобы улица вместе с деревьями дыбом не встала.

— Всё взываешь? Взывай. И козёл к помидору
 взывает,
 Но не может заморское сердце растрогать.
 Ишь, краснеют нездешней зарёю томаты.
 Что козёл им? Привыкли к взыванию ламы,
 А особо спесивым — так им подавай крокодила
 Из заросшего тиною озера Тлелопоука.
 Крокодил — не козёл, он галантности не понимает,
 Обойдётся и без провансальского он трубадурства,
 А сожрёт помидор и заплачет от жалости горькой.

* * *

Как свиристель, угрюмая ворона
 Рябины кисть помёрзшую клевала
 И еле-еле лапами держалась.
 Под тяжестью хоть небольшой, но птицы,
 Шёл снегопад локального масштаба,
 Укутывая зябнущие корни.
 В сугроб, как незатейливый орнамент,
 Оранжевые шарики вминались
 И весело — как маленькие солнца —
 Сверкали обмороженной вороне.
 Она, увидев лёгкую добычу,
 Слетела вниз и жадно собирала
 Опавшие зародыши созвездий.
 Тут налетела гадина-позёмка,
 Засыпала законную добычу
 И унеслась, проклятая стихия!

* * *

Акриловыми красками
 Можно рисовать везде.
 Я куплю целое ведро сияющей охры,
 Возьму толстую кисточку
 Из шерсти дикого верблюда
 И стоеросовыми буквами намалую
 На железобетоне твоего сердца:
 «Я тебя люблю!»

БЕДНЫЕ ЛЮДИ

Думаете, чиновником быть легко?
 Чёрта с два!
 Посочувствуем им!
 Целый день надо решать проблемы каких-то
 людишек,
 возомнивших, что у них есть права.
 И ни один не скажет спасибо!
 Выслушивать вопли начальников,
 принимая резолюции на своё сердце.
 Приходить на работу к девяти,
 уходить с тяжёлыми сумками.
 Сидеть в банке с тараканами,
 опасаясь доноса.
 Тысячу раз в день делать одно и то же.
 Вся жизнь уместилась в абзаце должностной
 инструкции.
 И никакой зарплатой
 не прикроешь духовной наготы.
 Вот уж поистине — бедные люди.

ПОКОЛЕНИЯ

Дети полынного века.
Дети ядерного мая и свободной России.
Вот мы выросли.
Вот я стою — родившийся в прошлом веке,
мало того — в прошлом тысячелетии,
при советской власти
(всё равно что при Мао Цзэдуне).
Как я ощущаю свою древность!
Всё-таки память моя — оттуда.
Дети нового века — индиго,
Тыкающие в айпад на уровне интуиции,
Вы — заложники аниме и виртуала.
Я не завидую вам.
У вас не будет жвачки Love is...
И того изобилия, которое рождается недостатком.
Какие же вы модные, ненатуральные, смешные,
Способные повеситься из-за ЕГЭ
И потерять девственность в шестом классе,
Да ещё и хвалиться этим!
Бедные мои учителя! Как же будут они
Говорить вам о Наташе Ростовой?
Ну да ладно. Может — подружиться,
Поколение икс, загадочное и простодушное.

ОДА ПУЛЬТУ

Это почти что член семьи,
Всеобщий любимец.
Бабушки заботливо заворачивают его
в полиэтиленовый пакет —
чтобы не простудился.
Простые работяги
тычут жирными от селедки
пальцами в его нежные кнопки
и непременно заливают пивом.

О, этот пульт — лампа Алладина.
И если ковер-самолет — это боинг,
а скатерть-самобранка —
грязный макдоналдс за углом,
то для артефакта восточного
искателя приключений
других аналогов нет.

Женщины живут сериальным счастьем,
вместо того, чтобы поцеловать мужа.
Мужчины смотрят на роту
мощных мужиков с мячом
вместо того, чтобы делать зарядку.

Счастье гарантировано каждому,
а если оно не по вкусу —
не сравнивайте эрзац с арабикой.

Даже лампа Алладина
не поможет прошибить головой
стеклянный экран телевизора.

ПЕСНЬ ЗЕМЛИ

Скованы инеем ветви —
Вены на старых запястьях.
Тянутся из-под асфальта
Тысячи, тысячи рук.

«Я их поила весенней,
Сладкой, искрящейся брагой,
Корни впивались мне в душу,
В чёрный и прелый прах.
Небо, косматое небо,
Снегом секи их, градом,
Злобным ломай ветром
Руки твоих детей».

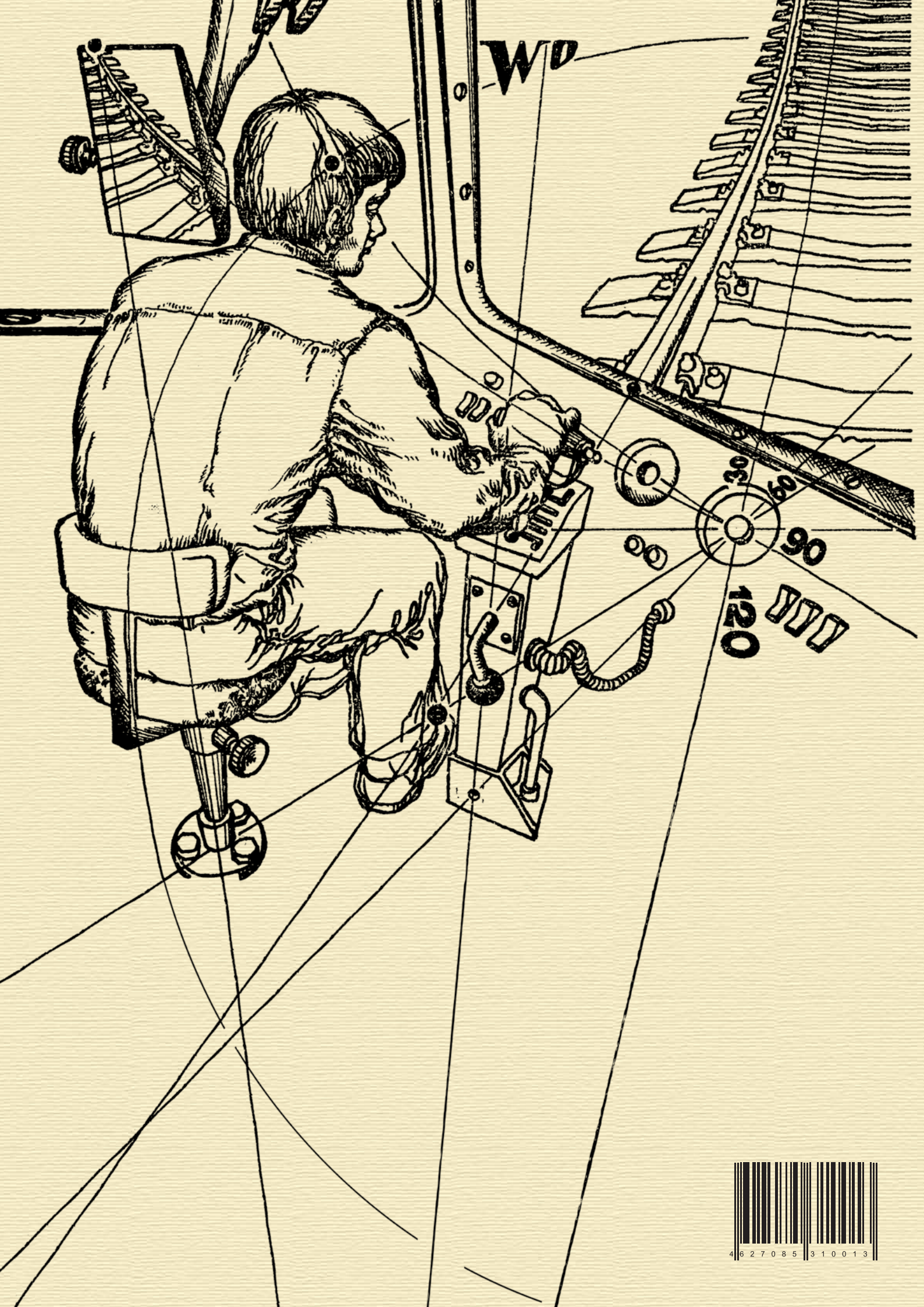
Но не ответило небо.
Серая, стылая накипь
Будто навечно застыла
на белоснежном снегу.

БОЛОТНАЯ СОВЕСТЬ

Сквозь сахар глянцевых обложек
лениво растекается
маслянистая капля абсента
марки «Болотная совесть».
Снова в моде носить оковы
собственного бесстыдства
и греметь ими на всех перекрёстках.
За это могут дать грант
на поддержание дешёвых
китайских треников
или даже провозгласить
«Человеком Миллениума»
по итогам административных отсидок,
хотя уже две тысячи лет
мы живем под звездой
проповедника из Галилеи,
не призывавшего пикетировать
резиденцию римского прокуратора.

4 6 2 7 0 8 5 | 3 1 0 0 1 3